

МИР
РАЗБИТЫХ
НАДЕЖД

*Love, magic and
friendship*

LITICIA 09

Люциус пропал без вести, и Драко, пытаясь выяснить, что произошло, проникает в его кабинет и находит записку, которая позволяет ему попасть в волшебный мир. Драко уходит в него, надеясь отыскать отца.

Спустя двенадцать лет он всё ещё продолжает свои поиски. Он прочно обосновался в этом мире, став известным охотником за сокровищами. И всё было бы хорошо, но однажды его друг Тео попадает в волшебный мир следом и подвергается проклятию. А потом приходит и Гермиона. Теперь Драко нужно решить проблемы, вызванные его неосторожностью. И дорого заплатить за собственную ошибку.

Глава 1. Зеркало

Ночь затаилась в доме. Слышно было только тиканье часов. Кабинет отца покрылся пылью. В него не заходила ни одна живая душа уже несколько месяцев. Мама плакала в своей комнате, когда думала, что он не слышит, но Драко всё слышал. Для своих двенадцати он был слишком смышлённым и серьёзным мальчиком, и исчезновение отца только усугубило ситуацию.

Нарцисса запрещала заходить в кабинет, желая, чтобы всё в нём осталось нетронутым. Так, словно Люциус всё ещё жил с ними и просто ненадолго вышел. Возможно, уехал в командировку по работе. Но был жив. Драко не слушал её, пробираясь в кабинет отца по ночам и часами рассматривая его. Пытаясь найти ответы. Он не верил, что отец просто исчез. Он не мог так поступить — слишком любил их.

На столе всё ещё лежали его документы и стопка газет. На верхней Драко разглядел дату — 25 июня 1992. В этот день Люциус последний раз был дома. Он часто пропадал в своём кабинете, строго-настрого запрещая сыну и жене заходить в него. Так случилось и тогда. Люциус не покидал комнату несколько дней, а когда Драко пробрался внутрь, чтобы посмотреть, чем занимается отец, внутри никого не было. Он просто исчез. Растворился в воздухе. Пропал без вести.

Под ногами скрипнула половица. Драко любил ночь. Он ощущал её мрак всей кожей. Она стала его приятельницей.

Мама не проснулась, когда он пробрался мимо её комнаты в кабинет. Она не засыпала без лекарств, поэтому каждую ночь принимала снотворное, вдоволь нарыдавшись.

Кабинет был таким же, как Драко его и помнил. Книги на полках расставлены чётко в алфавитном порядке, дорогой виски в бутылке дожидался своего хозяина.

Драко открывал ящики стола один за другим в надежде узнать хоть что-то об отце. На глаза попался оторванный лист бумаги с нацарапанными размашистым почерком словами. Малфой поднёс его ближе к лицу, пытаясь разобрать смысл.

Зеркало откроется лишь тому, кто себя не видит.

Он обернулся, отыскав взглядом большое зеркало в пол, и подошёл ближе. Оно выглядело грязным, в разводах, припорошенное пылью. Светлые брови нахмурились, когда Драко пытался понять, что значит не видеть себя. Он закрыл глаза. Ничего. Попробовал повернуться к зеркалу спиной. Это тоже не сработало. Снова и снова он упирался взглядом только в своё отражение.

И лишь некоторое время спустя его осенило. Глаза ещё раз пробежались по строчке и вернулись к поверхности зеркала. Маленькая ладошка потянулась к отражению, прикрывая лицо, и прошла сквозь зеркало. В ту же секунду всё видимое пространство изменилось. Это был уже не кабинет отца.

Каменный пол заканчивался резким обрывом, с которого вниз вела лестница. Ниже раскинулся лес. Ветви деревьев шевелились, колеблемые ветром. Драко глубоко вдохнул свежий воздух и обернулся. Такое же зеркало, как и в кабинете отца, крепилось на полуразрушенную стену. Раньше это место было крепостью, но сейчас от неё остались одни развалины.

Это место было мрачным, но Драко не волновался. Любопытство брало верх. Башня, на которой он оказался, манила его своей загадочностью. Кто так разрушил её? Это сделал

человек, зверь или время?

Возле его ног пробежала белка, спрыгивая на дерево, хватаясь за кору цепкими лапками.

Ему было спокойно. Драко хотелось поскорее узнать этот мир.

Но его матери об этом знать не обязательно. То, что открылось сегодня в зеркале, принадлежит только ему. Ему одному.

***

Двенадцать лет спустя

Солнце уже пряталось за горизонт, но Тео ещё спал. Драко не беспокоил его, зная, что заснуть Нотту удавалось редко, — боли мучали его все последние дни.

Это твоя ошибка, Драко. А ведь столько лет ты был осторожен!

Он годами открывал новый мир, который со временем стал звать своим. Изучал его законы, учился пользоваться палочкой и применять магию. Всё прахом!

В четырнадцать Драко уходил в Зазеркалье уже на недели. В шестнадцать он пропадал там, теряя счёт месяцам. И всё равно ему удавалось сохранять свою тайну. И вот проклятая спешка подвела его...

Прекрати, Драко! Ничего уже не изменить.

Он укрыл Тео пледом, рассматривая новые раны. Его шея полностью покрылась бороздами, хотя ещё несколько дней назад на ней было всего одно пятнышко. Синяки на лице заживали, но с проклятием так просто не справиться.

Всего одна ошибка!

Драко прислонился спиной к полуразрушенной стене и поднял взгляд на зеркало. Он никогда не открывал его, не удостоверившись, что мамы, а после её смерти Тео, нет поблизости. Никогда! Но после маминой смерти в его жизни стало на одну пустую комнату больше. И Драко не мог дождаться момента, когда приложит ладонь к зеркалу и окажется в мире, который стал для него домом.

Ты нетерпелив, Драко, и это один из самых больших твоих недостатков.

Он как сейчас помнит перепуганное лицо Тео, когда дверь кабинета Люциуса открылась, а Драко замер у зеркала.

«Что ты здесь делаешь?»

Нотт переехал к нему всего несколько месяцев назад, пока в его собственном доме шёл ремонт, но уже успел услышать много лжи. Ночной рейс в Лондон, горящий тур в Европу, — за эти годы Драко поднаторел в отговорках. Он стал таким же изобретательным лжецом, каким был отец.

Но на сей раз ладонь уже коснулась зеркала. И, конечно же, Тео последовал за ним.

Лучший друг. Он думал, что помогает Драко справиться с утратой матери. Нотт не знал, что Малфой потерял её гораздо раньше, чем она умерла. Наверное, в день, когда исчез отец.

— Ему становится хуже.

Пэнси стояла перед ним, сложив руки на груди, и прожигала взглядом. Вина ли она его? Её чёрные, как ночь, волосы развевались на ветру. Шрам на щеке от кинжала напоминал Драко момент их знакомства — он спас её от пьяниц пять лет назад. С тех пор она увязалась за ним, не отходя ни на шаг. Пэнси оберегала его сон, предупреждала об опасностях, о которых он ещё не успел узнать в этом мире, помогала советами, которых, как он убедился, нужно слушаться.

Ошибка.

— Отправь его обратно! — Недовольный голос Пэнси звучал нетерпеливо.

— Там, на той стороне, ему уже ничто не поможет.

Драко не единожды рассказывал Пэнси о мире, откуда пришёл, но она никогда по-настоящему его не слушала. Ей достаточно было знать, что это место, куда он регулярно уходит и где пропадает несколько дней.

Тео застонал во сне, и Драко перевёл на него взгляд, сжав губы. Волшебная палочка оттягивала карман, но сейчас она была бесполезна. Проклятие, угодившее в Тео, засело в нём слишком глубоко.

Ошибка, Драко!

Малфой набросил на плечи пиджак и бросил Пэнси:

— Следи за ним. Никуда не отпускай.

— Куда ты собрался? — В её голосе отчётливо слышался страх. Пэнси преградила ему дорогу. — Ему уже никто не поможет.

— Это мы ещё посмотрим. — Он мягко отстранил её, подходя к обрыву, и спустился вниз по лестнице.

Пэнси долго смотрела ему вслед, стараясь унять дрожь в теле. В её груди всегда жил страх, что он не вернётся.

Драко скрылся в лесу. Ничего, он всё исправит. Но всю дорогу, что он шёл между деревьями, в его голове крутились слова Пэнси.

Ему уже никто не поможет.

Если это правда, то совсем скоро у него не будет лучшего друга. Ни в том мире, ни в этом.

***

Земля всё ещё пахла кровью. Десятки трупов, небрежно оставленных гнить, покрывали дороги. Кто-то отдал приказ сжечь тела членов Ордена Феникса, но не трогать пожирателей смерти. Трупы самых отважных бойцов, по воинскому обычаю, свезут в крепость замка.

Ещё одна битва. Долохову не в радость победоносное кровопролитие, в котором гибнут его люди. Он надеялся, что эта битва станет последней. Старик Дамблдор согласился на переговоры, и даже Волан-де-Морт не возражал против мира. Все устали от войны.

Долохов закурил сигарету, прищуриваясь. Порыв ветра дунул в лицо, и он прикрыл его рукой. Он одним из первых из пожирателей смог дослужиться до одного из высших воинских званий. Антонин служил у Волан-де-Морта ещё во время первой магической войны и принёс ему много побед.

Консервная банка, на первый взгляд казавшаяся мусором, на самом деле была портключом и ожидала, когда кто-то коснётся её. Долохов нагнулся, чтобы поднять её, и вмиг перенёсся к замку. Аппарация на территории всего государства была запрещена.

Волан-де-Морт. Его имя страшило даже самых верных его бойцов. Его идеалы устраивали не всех, но другого такого мудрого правителя найти было сложно.

Когда Долохов поднялся в главный зал, Волан-де-Морт стоял у стола, рассматривая карту завоёванных территорий. Его возлюбленная сидела у окна, волшебной палочкой накручивая тёмные локоны. При одном взгляде на неё Долохов испытывал страх. Когда он вошёл, она удостоила его лишь мимолётным взглядом и вновь устремила взор на окно. Тёмная ведьма. Даже родные сёстры — и те её изгнали. Ходили слухи, что она умеет читать мысли, но Долохов в это не верил. Будь это так, она бы давно его убила.

Повернувшись к ведьме спиной, он поклонился перед Волан-де-Мортом.

— Вы меня вызывали, повелитель?

— Тебе придётся кое-кого для меня найти. — Он всегда говорил тихо, заставляя людей прислушиваться. — Человека, в котором живёт проклятие.

Долохов покосился на ведьму. Никто не знал её имени.

— И где мне его искать? Их таких много.

Война заставляла сражаться, используя все известные способы для достижения цели. Одной лишь Авадой никто не ограничивался, бросая в противника проклятия, которые убивают медленно и мучительно.

— С этим проблем не возникнет. Отличить его будет легко — его кожа покроется кровавыми язвами.

Долохов искривил губы в неверии, и Волан-де-Морт повторил:

— Найди его! Он ей приснился.

Опять она. Ведьма перебирала пальцами складки платья. Её руки подрагивали. Видимо, сон не очень хороший был. Долохов готов был отдать жизнь за своего повелителя, но разыскивать какого-то человека из сна его возлюбленной — это уж увольте.

— Найди его! Она говорит, это важно. А она ещё никогда не ошибалась.

Ведьма встала и подошла к Волан-де-Морту. С какой радостью Долохов прикончил бы её. Но повелителю она нужна.

— Как прикажете. — Антонин почтительно наклонил голову.

— Я видела его в лесу Дин. — У ведьмы даже голос сумасшедший. Она сама сумасшедшая.

Это двести километров от замка! Она лишь улыбнулась, и Долохов почувствовал ненависть. Да будь она проклята, как и та ночь, когда она появилась в их отряде. Однако Антонин должен был признать — сражалась ведьма очень хорошо. Ей чуждо сострадание и жалость, поэтому убийства давались ей легко. Она помогла приблизить их к победе. Но праздновать было рано — Орден Феникса не собирался сдаваться. Поговаривали, что она украла сердце повелителя, но Долохов знал, что у него нет сердца и любить он не умеет. Скорее, это он похитил её сердце, и теперь ведьма ошивалась рядом с Волан-де-Мортом постоянно.

Да будь она проклята.

***

Голос Тео звучал так странно... Гермиона никогда не слышала, чтобы он был таким потерянным. Обычно Тео всегда улыбался ей, одаривая теплом, и вкладывал в голос все свои чувства, но не в этот раз. Казалось, будто он тонет или прощается навсегда.

Он позвонил ей, отменяя встречу, и попросил не искать его. Говорил, что им с Драко нужно куда-то уехать. Она Малфоя ещё ни разу не видела. «Драко уехал». Он постоянно куда-то уезжал, а Тео пользовался этим, приглашая её к нему домой.

Гермиона бежала в поместье Малфоев, надеясь найти Нотта. С ним явно было что-то не то. Она работала в больнице, где лежала мать Драко, но сын никогда не приходил навещать её. Это всегда был Тео. Так они и познакомились. Завязалась крепкая дружба, самая искренняя и чистая. И Гермиона должна была выяснить, что происходит с Тео.

Она вошла в дом. Её встретила пустота.

— Тео?

Она приоткрыла дверь в его комнату. Никого. И на кухне тоже. Судя по виду комнат, здесь много недель никого не было. Не мог ведь Тео на самом деле уехать? Где же он?

Гермиона прошла мимо пустой комнаты, где жила мать Драко, а затем и мимо комнаты самого Малфоя. Он всегда был в отъезде. Может, Тео его просто выдумал?

Вдруг она остановилась. Дверь в кабинет Люциуса Малфоя была открыта, а ведь Тео туда никогда не заходил. *«Драко запрещает мне говорить о его отце и заходить в его кабинет»*, — рассказывал ей Нотт.

Гермиона робко переступила порог. Стопка писем и газет, книжные полки, забитые до отвала, пыль повсюду и дикий холод. Зеркало. Гермиона подошла и провела ладонью по разводам, рассматривая своё перепуганное лицо. Где же Тео? Стекло в раме было тёмное, словно в нём растворилась мгла ночи. От холода оно запотело, но посередине, где отразилось её лицо, она заметила отпечаток ладони.

***

На каменной мостовой практически не осталось снега. Он таял, стекая ручейками вниз. Весна приближалась незаметно. Зелёная листва деревьев радовала глаз. Драко шёл, сунув руки в карманы и опустив голову. Мысли метались в голове со скоростью снитча — в свой второй год в Зазеркалье он впервые попал на игру и сразу же проникся любовью к данному виду спорта.

В Зазеркалье всё было другим. Всё подчинялось законам магии. Старик Дамблдор, к которому Драко направлялся прямо сейчас, нашёл его напуганного и одинокого двенадцать лет назад и объяснил правила этого мира. Он купил ему волшебную палочку и научил пользоваться магией.

«Волшебство течёт в венах каждого, но не каждому удаётся овладеть им», — сказал он Драко, объясняя простейшие заклинания. С тех пор много воды утекло, и Малфой поднаторел в чарах. Аберфорт занимался поиском сокровищ и научил сему ремеслу и своего подопечного. Драко стал хорошим учеником, перенимая опыт наставника. Ему даже удалось превзойти своего учителя.

Имя Драко Малфоя в Зазеркалье было известно почти каждому. О нём писали газеты, рассказывая о найденных сокровищах, к нему обращались за помощью и слагали легенды о его героических подвигах. Большая часть из них была ложью, конечно, но людям нужно во что-то верить. Они идеализировали его. А он так облажался.

Ошибка, Драко.

Улицы сменяли друг друга, пока Малфой продолжал идти. Полуразрушенные здания напоминали о том, что в Зазеркалье шла война, и побеждали в ней, увы, не добрые волшебники. Пожиратели смерти, как они себя называли, чётко следовали приказам своего Господина и не щадили никого.

Всего три дня назад они с Тео наткнулись на пожирателей — они оказались рядом с помощью портключа, и один из них запустил проклятие в Тео. Он никогда такого раньше не видел. Ходили слухи, что это заклинание придумала Тёмная Ведьма. А это значило, что дело худо.

Позаботься о друге, Драко.

Небольшой паб с вывеской «Кабанья голова» ничем не выделялся среди других зданий. Дверь противно скрипнула, когда Драко толкнул её и вошёл внутрь. Аберфорт Дамблдор с мрачной миной стоял за стойкой. Его седая борода свисала почти до живота, который в последние годы стал раза в два больше. Вместо руки у него был протез — конечность ампутировали из-за попавшего в неё проклятия. С поисками сокровищ было покончено. Теперь Дамблдор лишь давал советы да наливал людям выпить, жалуясь на свою судьбу и

выслушивая жалобы других.

Стены паба украшали трофеи, добытые в славном прошлом: туфелька золушки, изменяющая размер, подстраиваясь под ногу, ковёр-самолёт, мантия-невидимка, сапоги-скороходы.

— Ты гляди-ка! Драко Малфой! — Физиономия Дамблдора расплылась в улыбке. — Я уж думал, ты в Шеффилде волшебные часы разыскиваешь.

Двое посетителей заинтересованно подняли головы.

— Спродай-ка их побыстрее, — шепнул Драко через стойку. — Разговор есть.

Он поднялся на второй этаж трактира, где располагались комнаты, в одной из которых он провёл большую часть ночей в Зазеркалье. Его комната была небольшой и довольно простой — кровать, шкаф, письменный стол и самое ценное для Драко — сундук с сокровищами, найденными им по всему миру. Он открыл его, перебирая вещицы, которые могли бы пригодиться ему в походе. Малфой достал белый платок, способный приносить по одному-двум галлеонам, если потереть его между пальцами. Много лет назад он получил его от вейлы в обмен на поцелуй, после которого его губы жгло ещё несколько месяцев.

Сунув платок в карман, он стал перебирать другие сокровища, складывая их в найденный тут же рюкзак. На первый взгляд они были ничем не примечательными: золотой ключ, способный открыть любую дверь, чудо-зелье, лечащее от любой хвори, если принять его в полнолуние, или же перочинный нож. Каждая из них уже неоднократно спасала ему жизнь.

Когда Драко снова спустился к стойке, в пабе уже никого не было. Дамблдор придвинул к нему сливочное пиво и махнул рукой на стул, предлагая сесть.

— Ну, что с тобой стряслось на этот раз?

В его голосе можно было услышать интерес напару с обеспокоенностью. В этом мире Аберфорт заменил ему отца. Пусть он был и никудышним родителем, но Драко всецело ему доверял. Если кто и знал, как помочь Тео, то только он.

— Как бы ты поступил, если бы у твоего друга по телу пошли кровавые борозды?

Дамблдор поперхнулся пивом и с опаской оглядел Драко, видимо, желая удостовериться, что он не о себе говорил.

— Нет у меня друзей, — буркнул он. — И у тебя нет. Другьям, им доверять надо, а мы с тобой этого не умеем. Кто это?

Драко только покачал головой, не желая называть имя Тео.

— Ах да, как же это я забыл. Драко Малфой любит скрытность. — В уязвлённом голосе Аберфорта слышалась горечь. Несмотря ни на что, он считал Драко своим сыном, — своего-то ребёнка у него не было. — И давно проклинали твоего друга?

— Три дня назад.

Аберфорт запустил руку в волосы.

— Трое суток? Тогда и думать забудь. Против этого проклятия средств нет. Но если бы зацепило меня, я бы отправился к хижине ведьмы-деткоедки и отыскал бы куст с красными ягодами.

— Разве все деткоедки не были казнены? — Драко помнил истории, которыми кормил его Дамблдор, желая удостовериться, что он знает всё об этом мире. Ведьмами, которые ели детей, сейчас лишь пугали малышню, но раньше это было взаправду.

— Но дома-то их всё ещё стоят. И кусты ещё растут. Эти ягоды помогают от заклятий. Сильнее средства я не знаю.

Ведьмины ягоды. Драко перевёл взгляд на стену, вспоминая.

— А ведьма из Запретного леса? Она ведь деткоедкой была?

— Ещё какой! Заблудившихся детишек воровала и ела! Почему, по-твоему, ученикам Хогвартса до сих пор запрещают гулять по лесу? Из-за ведьмы-то этой! Пусть её уже нет давно, а байки-то остались!

Драко поднялся и забросил рюкзак на плечи.

— Мне понадобится лошадь. Пешком идти далеко, а на портключ разрешения никто не даст. — Он обвёл взглядом трактир. — И провиант.

Аберфорт с блаженным выражением лица рассматривал трофеи на стене, словно и не слышал, что ему говорят.

— Добрые старые времена, — пробормотал он. За его спиной висели газетные вырезки, на которых размещались колдографии — Аберфорт удостоился чести побывать на приёме у министра. — Кингсли Бруствер трижды устраивал со мной аудиенцию. А ты сколько раз сподобился?

— Два.

На самом деле, у него на счету уже было пять высочайших аудиенций, но он знал, что эта маленькая ложь доставит Дамблдору огромное удовольствие.

Драко сунул руку в карман и потёр платок между пальцами, вынимая два галлеона.

— Убери свои деньги, с тебя не возьму, — пробурчал Аберфорт.

Драко ещё несколько секунд сверлил его взглядом, а затем кивнул и покинул трактир, не прощаясь.

***

Тео не было. Вводя лошадь через ворота, Драко сразу это почувствовал. В воздухе витала безнадега. Всё вокруг дышало безлюдием. Словно Теодор никогда не проходил через зеркало. Словно всё было хорошо. На секунду он испытал облегчение.

Отправь его назад, Драко. Почему бы и не забыть, что у тебя был друг?

— Он обещал вернуться. — Пэнси сидела под деревом, прижав согнутые в коленях ноги к груди. — Я пыталась его остановить, но он такой же упрямый, как и ты.

Ещё одна ошибка. Нужно было взять Тео с собой к Дамблдору, а не оставлять его здесь.

Драко отвёл лошадь в небольшой загон, сделанный на скорую руку из подручных материалов. В этом мире верхом передвигались чаще, чем в его родном. Из-за войны и невозможности аппарировать, это был практически единственный способ передвижения. В загоне паслись два других коня.

— Когда вернусь с Тео, выдвигаемся, — сказал Драко, возвращаясь к Пэнси. Он подошёл к лестнице, ведущей наверх, к зеркалу, и начал забираться по ней, когда прозвучал голос Пэнси:

— Куда? Что ты придумал?

Но Драко не ответил ей. Он замер, вскарабкавшись наверх. Тео стоял перед зеркалом. Только он был не один. Услышав шорох за спиной, оба обернулись, и Драко увидел девушку. Вживую она выглядела лучше, чем на фотографиях, которые ему показывал Нотт. Её длинные тёмные волосы были собраны в косу, слегка вздёрнутый нос усыпан веснушками, а карие глаза испуганно расширены.

— Она-то что здесь делает? — Драко едва не задохнулся от возмущения. — Ты совсем спятил?

— Гермиона, — Тео проигнорировал его слова и взял её за руку, — это мой друг. Драко.

— Тебе всё ещё мало? — рыкнул Малфой, делая шаг вперёд. — Ты так и не понял, куда попал? Отправь её обратно!

Она была напугана, но всеми силами храбрилась, стараясь казаться невозмутимой. Она была напугана буквально всем: этим местом, развалинами, видом Тео.

А ещё она боится тебя, Драко. Похоже, она не верила, что ты действительно существуешь. Лучший друг Тео. Столь же нереальный, как и всё в этом мире.

— Что с ним? — Голос Гермионы дрожал. — Я никогда не видела таких высыпаний.

Медик, всё с ней понятно. Небось уверена, что сможет спасти своего друга. А друга ли? Драко прищурился, окидывая её взглядом. Коса растрепалась, словно она бежала, россыпь веснушек на носу делала её младше своих лет. Неужели она влюблена в Нотта, если даже бросилась за ним в другой мир?

— Отправь её обратно. Последний раз говорю. — Драко прожигал взглядом Тео.

И хотя Нотт имел возможность убедиться, что бывают вещи пострашее гнева Малфоя, он повернулся к Гермионе и опустил ладони на её плечи.

— Драко прав, — прошептал он. — Я скоро вернусь, вот увидишь. Всё пройдёт.

Верил ли он сам в свои слова?

— Драко что-нибудь придумает, — добавил Тео напоследок.

Малфой всегда поражался, откуда такая безграничная вера в него и его способности? Даже годы разлуки не способны были вытравить её из Тео.

— Уходи обратно, Гермиона, прошу тебя.

Драко слез вниз, подходя к Пэнси, и через несколько секунд рядом оказался и Тео.

— Тебе-то ведь никто не нужен, правда, Драко? — В голосе Тео звучала едва ли не зависть. — Сам по себе. Ты всегда такой был.

— Если она тебе так дорога, оставил бы её там, где безопаснее, — ответил Драко.

Пэнси недовольно поджала губы, оглядывая Тео и переводя взгляд на Драко. Он знал, о чём она думает.

Ему уже ничего не поможет.

Это мы ещё посмотрим, Пэнс.

Драко вывел лошадей из загона, передавая одну Тео.

— Куда мы теперь? — спросил он.

— В Запретный лес, — ответил Драко и взглянул на Пэнси. Она подняла голову, хмуря брови.

Да знаю я, Пэнси, место не из приятных.

Драко погладил морду лошади. Он выкупил её у Дамблдора два года назад, отдавая за неё почти всё, что накопил за год. Но она отработала каждый потраченный галлеон с лихвой. Малфой собирался залезть на неё, когда услышал хруст веток. Шаги. Тихие и медленные. Он обернулся.

— Какого... — Ругательство не успело сорваться с его языка.

— Что бы здесь не происходило, я нужна Тео. — Напротив стояла Гермиона, всем своим видом показывая решительность. Она не намеревалась отступить.

Пэнси смотрела на неё как на призрака или полтергейста. В здешнем мире женщины носят мантии либо длинные платья, а на этой же были какие-то странные брюки, как у мальчишки.

Тео отвёл Гермиону в сторону и начал что-то горячо ей доказывать, но она парировала,

активно жестикулируя. Глаза Драко наткнулись на задумчивый взгляд Пэнси.

— Возьми её с собой, — неожиданно выдала она, заставляя брови Драко взлететь в удивлении.

— Нет!

Она будет их задерживать. А Пэнси не хуже него знает, что времени у Тео в обрез, пусть сам Тео об этом и не догадывается.

— Возьми её! — повторила она. — Она ещё пригодится тебе и твоему другу. Или ты перестал доверять моему чутью?

С этими словами она подалась вглубь леса, оставляя Драко делать выбор.

***

Почки на деревьях, свежий воздух и комфортная температура — Драко любил весну. Он провёл половину своей жизни в походах и чётко ощущал все прелести каждого времени года. Весной ему нравилось охотиться за сокровищами больше всего.

Он ехал верхом на лошади, краем глаза наблюдая за Тео. Тот ехал рядом, а к его спине прижималась Грейнджер. Лошадей на всех не хватило, поэтому Нотт предложил Гермione сесть с ним. Нужно ли говорить, что её не пришлось уговаривать? Пэнси вела свою лошадь слева от Драко, пытаясь прочитать по его лицу, верит ли он в то, что Тео можно спасти.

Добрались до Запретного леса они только после обеда. В дороге у Тео начались жуткие боли, и им пришлось замедлиться. Гермione гладила его плечи, успокаивающе проводила руками по спине. Она делала вид, что ничего не происходит. Но когда Гермione думала, что никто не замечает, Драко видел на её лице отголоски страха. На её распросы о язвах он отвечал то же, что и Тео: мол, это просто кожное заболевание, и в этом мире его легко вылечить. Убедить её было нетрудно. Они оба слишком охотно ему верили.

По дороге Драко купил ей мантию, но Грейнджер отказалась её носить, приняв решение остаться в джинсах. Раненый Тео и девчонка в странной одежде — Драко вздохнул с облегчением, когда они проехали жилые деревни.

Они въехали в лес, пробираясь меж деревьев. С веток на них глазели белки и птицы, и Гермione рассматривала их с приоткрытым ртом. Она тянулась пальцами к цветам и кустам, касаясь листьев и лепестков. Драко запретил ей делать это, но, конечно же, Гермione не послушалась. Когда её палец обожгло волшебной пылью, она вскринула, и Драко резко затормозил, заставляя свою лошадь встать на дыбы.

— Это вот, — процедил он, указав пальцем на её руку, — одна из причин, почему в этом лесу нельзя трогать цветы. От первого ожога тебе станет плохо, второй тебя обездвижит, а третий убьёт. Смерть не из приятных.

Теперь ты понимаешь, что нужно было отправить её обратно?

Обнимая перепуганную Гермione, Тео прочёл упрёк в глазах Драко. Но после этого случая она научилась быть осторожной. Тошнота из-за ожога не продлилась долго, и они продолжили путь.

Час спустя им попался на глаза домик. Старый и обветшалый, он накренился в сторону, всеми силами желая прилечь. И, наверное, ещё через десяток лет так и сделает.

Лес становился всё темнее. Лошадь Драко мелко затряслась, когда он вводил её в ворота. Малфой слез на землю. Тео отвёл лошадей к колодцу, чтобы набрать воды и напоить их. Гермione рассматривала дом, обходя его со всех сторон.

— Следи, чтобы она ничего не трогала, — попросил Драко Пэнси и отправился искать ягоды.

За домом крапива вымахала в человеческий рост, словно защищала его от чужаков. Драко обжёг руки, пробираясь сквозь заросли, пока не нашёл то, что искал. Маленький кустик с красными ягодами. Он нарвал их в карман и вернулся к Тео.

Гермиона стояла у нескольких кустов, нахмутив брови.

— Аконит, вербена, майник. — Она смотрела на него в растерянности. — Это всё ядовитые растения.

Драко усмехнулся. Хоть чему-то их учат в этих институтах. Тео несколько раз рассказывал ему, как они встретились. В больнице. В палате, где лежала его мать. *Пока тебя, Драко, не было.*

— Иногда и яд лечит, — ответил он. Драко ссыпал ей в ладони красные ягоды. — Пускай Тео съест ровно двадцать. К рассвету должны подействовать. Уговори его поспать, он уже несколько дней глаз не смыкал.

Проклятые вообще почти не спят.

Гермиона смотрела на ягоды. Драко видел, что в её голове вертелись вопросы, но ни один не сорвался с её губ. Интересно, что Тео ей о нём рассказывал? *«Да, у меня есть друг, но он уже давно стал мне чужим...»?*

За воротами послышался шум. Шелест травы и топот нескольких лап.

— Что это? — Гермиона сглотнула, пытаясь рассмотреть что-то за забором.

— Акрмантулы. — Драко вытащил волшебную палочку, отбрасывая не вовремя пришедшую мысль, что нужно купить одну и для Гермионы и обучить её защитным заклинаниям. — Попробую их отогнать. Не выходи за ворота, иди к Тео. Я скоро вернусь.

Он вышел за ворота, затылком чувствуя взгляд Гермионы. Солнце садилось за горизонт. Когда оно снова взойдёт, тело Тео станет чистым. Если, конечно, ягоды подействуют. Если.

Пэнси окликнула его, и Драко обернулся. Она стояла возле забора, вытащив свою палочку и прищутив глаза.

— Не ходи. Может, они к утру уйдут.

— С чего вдруг? — Он прикрыл за собой ставни. Сколько школьников погибло здесь, не сумев вырваться из рук деткоедки... — Оставайся здесь, Пэнси. Следи за Тео.

Но она только молча выскользнула за ним, и Драко недовольно поджал губы.

Они шли на звук, лавируя между деревьями. Палочки обоих были наготове, оба обратились в слух. Шелест травы подсказывал дорогу.

Можно было бы проигнорировать копошение пауков рядом с домом, но Драко знал, что они не уйдут. Акрмантулы чувствовали людей и были готовы защищать свою территорию. Они могли наброситься на них, пока они будут спать, поэтому нужно было решить эту проблему раньше.

Они вышли на опушку и остановились, поднимая волшебные палочки. Пауков было много, больше десяти точно. Драко слышал, что они всегда кочуют семьями, но не полагал, что ему придётся сражаться с целым отрядом. Ветка под ногой Пэнси хрустнула, и десятки глаз обратились в их сторону. Их огромные тушки были ростом с человека.

— Ступефай! — крикнул Драко, направляя древко в сторону самого крупного паука.

Он любил магию. Ему так сильно не хватало её в реальном мире. Там она считалась выдумкой, сказкой для детей. Когда Дамблдор впервые рассказал ему о её существовании, Драко счёл его безумцем. Но затем Аберфорт починил разбитую вазу одним взмахом палочки, и Малфою пришлось поверить.

«А я тоже так могу?» — спросил он в двенадцать, а в двадцать четыре уже не

представлял свою жизнь без магии.

Стать волшебником в этом мире мог каждый, кому хватало денег на волшебную палочку. А стоили они столько, что не каждому под силу заработать такую сумму. Драко повезло, что Аберфорт был в хороших отношениях с Оливандером — владельцем лавки, продающей волшебные палочки. Дамблдор часто искал сокровища для него, поэтому палочку для Драко он получил практически бесплатно.

— Остолбеней! — Голос Пэнси звучал напряжённо. Она не любила сражаться.

Пять лет назад он помог ей, и с тех пор их дружба крепчала с каждым днём. Пэнси терпеливо ждала возвращения Драко из его мира, долгое время сжимая его в объятиях после. Она всегда просила его остаться, но Драко никогда не слушал. Он был слишком упрям, но за это Пэнси его и любила.

Пауки толпой двинулись на них. Драко с трудом отбивался от нескольких особо крупных, краем глаза наблюдая за Пэнси. Он всегда заботился о ней. В этом мире она стала его семьёй. Сестрой, которой у него никогда не было.

— Эверте Статум!

Драко редко применял убивающее заклинание. Иногда приходилось делать это, дабы спасти свою жизнь или жизнь Пэнси, но ему не нравилось отнимать чужие. Он отбивался защитными заклинаниями, но пауков меньше не становилось. Его дыхание сбилось. Один акромантул цапнул его по ноге, разрывая штанину. Сердце ухало в груди. Он споткнулся о корень и упал, и, прежде чем успел встать, паук впился зубами ему в плечо. От боли у Драко потемнело в глазах.

Пэнси ударила ногой по морде паука, с которым сражалась, и подбежала к Малфою. Она направила палочку на тварь. Пэнси не однажды помогала Драко спасти свою шкуру. Она запустила в акромантула зелёный луч, и тот рухнул, привалив Драко весом своего тела. Пэнси стряхнула его и помогла Малфою подняться. Его плечо кровоточило.

Оставшиеся пауки, увидев гибель своего товарища, бросились на них с ещё большим энтузиазмом. Драко отстреливался, игнорируя боль. Авада Кедавра срывалась с их губ всё чаще. Почти все противники были истреблены. Оставалось двое. Пэнси ударом ноги снесла голову одному, а Драко вытащил нож и всадил его пауку в грудь по самую рукоять.

Малфой, глотая ртом воздух, прислонился к ближайшему дереву. Паук забился в предсмертных конвульсиях и замер. Пэнси дрожала, как осиновый лист. Драко рухнул на колени возле неё. Плечо ломило от боли.

— Драко! — Откуда-то издалека донёсся голос Пэнси. — Вставай! В доме будет спокойнее.

Он с трудом поднялся на ноги.

Пауки лежали на земле, не шевелясь.

Обратный путь показался невероятно длинным. Когда дом, наконец, показался сквозь верхушки деревьев, Драко увидел Гермиону, застывшую у ворот в безмолвном ожидании.

— О Боже, — только и сказала она, завидя кровь на его рубашке.

Она принесла воды из колодца и тщательно промыла все раны и порезы. Но, стоило ей коснуться плеча Драко, он дёрнулся от боли.

— Рана очень глубокая, — пожаловалась она Пэнси.

— У меня в сумке бинты и бадьян, — сказал Драко. — Как там Тео? Спит?

— Да.

И проклятье ещё на нём.

Ей не понадобилось произносить этого вслух.

Гермиона достала из сумки экстракт бадьяна и пропитала им бинты. Она трепетно касалась кожи Драко, обматывая его. Её зрачки расширились каждый раз, когда его кадык дёргался. Аромат её духов заставлял его закрывать глаза, чтобы отогнать дурные мысли из головы.

Набрасывая рубашку на перебинтованное плечо, она заметила шрамы на его спине.

— А это ещё откуда? — опешила Грейнджер. — Это какие ж были ранения?

Пэнси взглянула на него, перехватывая взгляд и приподнимая брови, молча бросая ему: «Ну, что я говорила?», но Драко, застёгивая рубашку, лишь пожал плечами.

— Дело прошлое.

Гермиона внимательно посмотрела на него.

— Спасибо тебе, — сказала она. — Что бы там в лесу не произошло, спасибо. Я рада, что ты вернулся.

Его серые глаза на мгновение схлестнулись с её карими, но он быстро отвернулся, ничего не ответив.

***

Драко не мог заснуть. Ночевать в доме ведьмы, которая на завтрак, обед и ужин ела детей, — не самая лучшая его идея, но иначе было нельзя. Он сидел на пороге дома, не решаясь пойти посмотреть, сошли ли раны с тела Тео. Боялся увидеть реальность.

Пэнси вышла на порог спустя несколько минут, словно только и ждала, когда Драко покинет дом. Она села рядом, коснувшись бедром его ноги, и прислонилась к стене.

— Тебе нужно поспать.

— Я не засну.

Боль в плече не утихала.

— Если ягоды не помогут, что тогда? Отправишь обоих назад? — спросила Пэнси, разрезая ночную тишину своим голосом.

За этим вопросом ещё один, невысказанный. Он сколько угодно мог доказывать ей, что этот мир ему больше по душе, но она всё равно будет опасаться, что однажды он не вернётся.

— Ну конечно, — усмехаясь, ответил он. — И будут они жить долго и счастливо.

— А мы? Может отправимся на север? Поищем говорящую шкатулку или маховик времени там.

Маховик времени. Ещё неделю назад Драко отдал бы всё, чтобы найти его и продать торговцу из Кембриджа. Эликсир жизни, молодильное яблоко, песок мечт... В этом мире всегда найдётся, что разыскать. И можно забыть, что то единственное, что он по-настоящему жаждет найти, он всю жизнь ищет понапрасну.

Драко прикрыл глаза. *Всё будет хорошо.* Вот только ночь никак не кончалась. Пэнси положила голову ему на плечо, и он протянул руку, приобнимая её. И, почувствовав это прикосновение хрупкого тела к своему, он наконец заснул. Но спал беспокойно. Даже во сне ему виделся Тео, уничтоженный проклятием. Лишь оболочка, а не человек. Бездушный монстр. Безжалостный убийца.

— Драко! Драко, просыпайся!

Пэнси стояла перед ним. Сквозь ветви елей просвечивало серое небо. Плечо ломило так, что он с трудом заставил себя подняться. Он двинулся к дому, и сердце с каждым шагом колотилось всё сильнее.

От того, что он увидел, у него перехватило дух. Гермиона сидела на стуле у кровати, где

лежал Тео. Его грудь мерно вздымалась, на лице было написано умиротворение. Но на щеке полопалась кожа, окрасив плоть в красный.

Как же громко может стучать сердце. Так и задохнуться недолго.

Драко, как пригвождённый, стоял на месте, когда Тео пошевелился и открыл глаза. И по его взгляду всё понял. Он схватился за шею и провел пальцами по щеке, замечая кровь на подушечках пальцев.

Думай, Драко!

Но разве можно думать, когда на лице друга написан такой страх?

Тео поднялся, игнорируя взгляд Гермiony. На её щеках Драко заметил влажные дорожки. Они вышли на улицу, и Пэнси испуганно отпрянула, увидев Нотта. Она метнула взгляд на Драко, и он всё понял.

Кончено.

И Тео всем своим видом вполне подтверждал её приговор. Он ещё раз провёл рукой по изуродованному лицу, и в его взгляде Драко впервые увидел не безграничное доверие, а те же упрёки, которыми он сейчас осыпал себя сам.

Если бы ты лучше за ним присматривал, Драко...

Тео подошёл к окну, рассматривая своё отражение в стекле, а Драко отвёл взгляд, всматриваясь в небо. Покрытое тучами, оно напоминало ему дни, проведённые в другом месте... Какой же он болван! Сдалась ему эта деткоедка? Проклятье-то чьё? Тёмной Ведьмы!

В глазах Пэнси мелькнуло беспокойство.

— Нет! — рявкнула она.

Иногда она угадывает его мысли прежде, чем он сам успевает их осознать.

— Она наверняка ему поможет! В конце концов, она же её сестра.

— Нельзя тебе к ней возвращаться! Нельзя ни за что!

— Возвращаться к кому? — спросил Тео, повернувшись лицом к Драко.

Малфой не ответил. Только нащупал медальон под рубашкой. Пальцы его помнили, как укладывали в него лепесток морской лилии. Как и сердце его помнило ту, от которой этот лепесток его защитил.

— Иди позови Гермiony, — сказал он Тео. — Мы сейчас же выходим.

Нотт не сводил с него настороженного взгляда, но кивнул, отправляясь за Грейнджер. Путь предстоял не близкий. Дня четыре, если не дольше. Лишь бы за это время проклятие не успело подчинить Тео себе.

Пэнси продолжала смотреть на него. Её взгляд умолял его отказаться от этой затеи. Конечно же, она помнила всё не хуже него.

Страх. Гнев. Потерянное время.

«Это ж какие были ранения?»

Но если жизнь Тео ему дорога, другого пути нет.

Глава 2. Красная Ведьма

Солнце уже садилось, когда они выбрались из Запретного леса. Лил дождь, словно в подтверждение печальных мыслей Драко. Он не был уверен, что его план сработает. На самом деле, никакого плана и не было. Импровизация стала его вторым «я», и Драко мог лишь надеяться, что в этот раз она не подведёт.

Плечо ныло так, словно его снова и снова кусал паук. Хотелось бросить всё и прилечь, но при взгляде на изуродованное лицо Тео все мысли о привале исчезли прочь. Из-за проливного дождя и усталости шли медленнее. Внимание рассеялось. Драко заметил опасность, только когда она предстала непосредственно перед ним. Боль притупила бдительность.

Шестеро фигур в длинных тёмных мантиях сразу дали Драко понять, с кем он имеет дело. Они наставили на них палочки прежде, чем Драко успел вытащить свою. В первый миг Малфой понадеялся, что они не заметят проблему Тео, ведь он укрылся от дождя под капюшоном, и лицо было прикрыто тканью, но один из пожирателей приметил его левую руку, покрывшуюся сухими корочками, с запёкшейся кровью. Он резко взмахнул палочкой, и капюшон слетел с головы Тео.

Гермиона кинулась ему на помощь, когда все шестеро двинулись в их сторону, но один из них схватил её за руку и потащил на себя. В один момент лицо Тео изменилось. Драко никогда не видел у него такого выражения. Его глаза стали холодными, в них виделась жажда отомстить и изувечить. Высокий пожиратель направил на него палочку, но Тео выхватил её и переломил пополам. На него набросился другой мужчина, и Драко собирался помочь ему, когда в его грудь упёрлось древко темноволосого волшебника. Его лицо пересекал шрам, а на шее виднелась тату. Бывший заключённый. Такие татуировки делали лишь в Азкабане.

— Почему ты ещё его не убил? — спросил мужчина, вглядываясь в лицо Драко.

Другой пожиратель схватил Пэнси, закрыв ей рот ладонью и приставив палочку к виску. Гермиона тоже была в заложниках. Она прожигала Драко взглядом, моля о помощи. Да что она в самом деле? Неужели думает, что он один сможет справиться с шестью амбалами?

Пожиратель, наставивший палочку на Драко, пошарил по его карманам, но не нашёл ничего интересного. Все остальные продолжали смотреть на Тео. Сейчас они его пристрелят, потехи ради.

Сделай же что-то, Драко! Тяни время! Жди чуда!

— Хочу отвести его к кое-кому, кто вернёт ему кожу.

Дождь хлестал ему в лицо, мешая видеть.

Не молчи, говори что-нибудь!

— Отпустите нас, и через неделю я вернусь с мешком золота.

— Что ты несёшь? Какая кожа? Ему уже не помочь. Я сынка родного пристрелил, когда на его теле эта хрень вылезла, — прошипел пожиратель, вдавливая палочку в грудь Драко.

— Это заклятие Тёмной Ведьмы. Я отведу его к её сестре. Она снимет проклятие.

Все шестеро уставились на него в неверии. Ведьма. Одно слово. Шесть букв. Но в нём колдовство, в нём вся боль и весь ужас, который только есть на свете.

— К ведьмам просто так не попадёшь. Они сами забирают.

— Ничего, я дорогу знаю. Бывал уже у них.

— Вот как? — Палочка надавила ещё сильнее. — Тогда почему ты не труп?

Драко чувствовал на себе взгляд Тео. О чём он думает? О том, что всё это сказки, которыми он кормил его двенадцать лет?

— Она ему поможет, — повторил он хрипло, пытаясь увернуться от палочки.

— Ты что же, веришь ему? — Мужчина, державший Пэнси, приподнял брови. На мгновение он ослабил хватку, и это позволило Паркинсон вырваться. Она выхватила свою палочку и отбросила пожирателя от себя.

Воспользовавшись всеобщим замешательством, Драко выпустил луч Авады в человека, державшего его на прицеле. Гермиона наступила на ногу пожирателю, схватившему её, и резко повернувшись, заехала ему коленом в пах. Ей удалось отскочить от него, и в следующую секунду в него попала Авада Кедавра.

Тео вырвался из захвата, ударяя своего противника. Драко и Пэнси принялись за оставшихся пожирателей. Один из них задел Пэнси, и на её ноге выступила кровь, но Паркинсон не остановилась, пока все пожиратели не были мертвы.

Не желая оставаться на этом месте ни секунды дольше, они запрыгнули на лошадей и поскакали вдаль. Гермиона сидела с Драко, поскольку его лошадь была ближе к ней, чем конь Тео. Малфой посадил её перед собой, касаясь талии каждый раз, когда натягивал поводья. Ему мерещилось, что она вздрагивает при каждом его движении, а по её коже пробегают мурашки. Что только не привидится в изнурённом болью состоянии...

***

— Он не просыпается. Почему он не просыпается?

Голос звучал взволнованно, на грани паники. Он знал, кому он принадлежит. Гермиона.

— Не беспокойся, он просто спит.

И этот голос ему знаком. Пэнси.

Просыпайся, Драко.

Кто-то коснулся его плеча, и оно снова заныло. Драко открыл глаза. Над головой высокий потолок, через большие арочные окна внутрь проникал свет. Сквозь стекло Малфой видел почти безоблачное небо. Он попытался встать, но боль не позволила. В голове всё перемещалась. Он помнил, что они были в лесу и наткнулись на пожирателей. Но вот в какой момент Драко потерял сознание, он не знал.

— Наконец-то, — облегчённо вздохнула Гермиона, и он перевёл на неё взгляд. — Я думала, ты уже не проснёшься.

В её карих глазах плескалось волнение. словно ей действительно было дело до него. словно она здесь не только из-за Тео. Наверное, он сильно приложился головой, когда падал.

Драко взглянул на Пэнси, нахмурившись, и предпринял ещё одну попытку встать. На этот раз вышло лучше, хоть пульсирующая боль и пронзила тело. Он занял сидячее положение и снова осмотрелся.

— Где мы?

— Какой-то заброшенный замок, — ответила Пэнси. — Другого пристанища я не нашла. В нём нет людей, я проверила.

Драко кивнул, поморщившись, когда плечо заныло с новой силой.

— Не нравится мне твоя рана, — произнесла Гермиона, разматывая бинт. Она капнула несколько капель бадьяна и перевязала плечо, стараясь не причинять ему боли.

— Ничего, само пройдёт. — Драко задержал взгляд на глазах Гермионы, но отвёл его,

услышав движение сбоку. Тео, до этого сидевший у колонны, недалеко от места, где расположился Драко, покинул комнату, ни разу не взглянув на него.

Драко поднялся, опираясь на Гермину, и благодарно кивнул ей.

— Он ни слова не проронил с тех пор, как увидел пожирателей, — сказала ему Пэнси, указывая на место, где только что сидел Тео.

Преодолевая боль, Драко вышел следом. Нотт стоял под входной лестницей. Он не посмотрел на друга, когда тот подошёл, лишь крепче сжал челюсти. Рана переползла уже на лоб, заставляя его покрыться язвами и волдырями. Из всего, что можно было забрать, пожиратели украли у них самое ценное — время.

— И никаких тебе «жили они долго и счастливо»... — проговорил Тео, но затем покачал головой, словно запрещая самому себе говорить о подобном. — Тебе лучше?

— Да, намного, — соврал Драко. — А ты как?

Тео ответил не сразу. Но когда он заговорил, голос его звучал иначе. Температура вокруг, казалось, понизилась.

— У меня лицо как у прокажённого. Мне уже тяжело даётся испытывать положительные эмоции. Кажется, что меня поместили в вакуум, и всё, что я могу чувствовать, — боль. — Он на секунду умолк. — Она у меня внутри. Это и есть то, что меня ждёт? Скажи правду. В кои-то веки, я заслуживаю услышать правду.

У Драко на языке вертелись одни лишь лживые отговорки. *«Да брось, Тео, всё будет хорошо!»*, *«Всё наладится!»*, но он так и не смог ничего сказать. Взгляд Тео не позволил.

— Всё бессмысленно, — не дождавшись ответа, продолжил Нотт. — Нет никакого лекарства, и ты знаешь это. Я стану монстром, да? Почему бы тебе не убить меня сейчас?

В его голосе больше не было страха. Теперь в нём лишь сталь и смирение. И Драко не знал, что из этого хуже.

Скажи же что-нибудь! Не молчи, Драко.

— Ты не станешь монстром, — вымолвил он наконец. — Я не допущу.

— Как? Это правда, что ты сказал в лесу? Ты меня к другой ведьме ведёшь?

— Да.

— И она такая же опасная, как и та, что сделала это? — Тео указал на своё лицо. — Оно того не стоит. Я не хочу, чтобы ты погиб, спасая меня.

А взгляд его кричал *«Помоги мне, Драко»*.

— Она не такая, — ответил Малфой.

«Ты уверен в этом?» — прошипел внутренний голос, но Драко отмахнулся от него.

— Она поможет. Я тебе обещаю, Тео!

Смотри-ка, всё ещё действует. На дне карих омутов загорелась надежда. Лучшие друзья. Ничего не изменилось. *Пока* не изменилось.

***

Ближе к ночи они двинулись в путь. Гермину была только рада. Сидеть на одном месте никогда не было её любимым занятием. Она снова сидела на лошади вместе с Драко, на этот раз устроившись позади него. Её руки обвили его торс, нос периодически утыкался в широкую спину, вдыхая его аромат. Драко пах хвоей. Наверное, это произошло потому, что он проводил почти всю свою жизнь в разъездах по лесу.

Справа от них ехал Тео. Он улыбнулся Гермине, повернув голову, но эта его улыбка отличалась от тех, что она видела раньше. В ней лишь тень его теплоты. Обычно Тео не скупился на улыбки. Сейчас же увидеть её на его лице было редкостью.

Спина Драко была напряжена. Он целеустремлённо смотрел вперёд, пытаясь понять, правильно ли поступает. В рассказах о ведьмах по крайней мере одно было правдой: к ним никто не может прийти, если они сами этого не захотят. И три года назад, когда Драко впервые к ним пробрался, это правило действовало. Но и тогда имелась лазейка. Нужно только подкупить подходящего гоблина.

Многие гоблины кичились тем, что сотрудничают с ведьмами. Но большинство из них вешали ему лапшу на уши, чтобы в конце концов признаться, что последний их предок видевший ведьму, умер больше века назад. Пока наконец один из гоблинов не назвал ему имя Крюкохвата.

Министр тогда пообещал баснословное награждение тому, кто принесёт белую лилию с острова, где живут ведьмы. Про эти лилии говорили, что можно продлить жизнь, заваривая на основе лепестков настой. Драко тогда уже работал без Дамблдора и решил попытать удачу.

Разыскать гоблина оказалось легко, и за мешочек галлеонов он провёл его к долине ведьм. Только про стражников, охраняющих ведьм, он ничего ему не сказал, и это едва не стоило Драко жизни. Гоблин же забрал лилию и вручил её министру, за что удостоился титула «ведущий поставщик министерства».

Драко неоднократно представлял, как именно он поквитается с гоблином, однако после возвращения ему было не до того. Посыпались новые поручения, и он отправился на поиски новых сокровищ. И со временем образ Крюкохвата потускнел в воспоминаниях. Как и тот год, что он провёл на острове.

Теперь даже капюшон не мог скрыть ран Тео, и Драко оставил его с Гермионой и Пэнси, а сам отправился к гоблину. Он знал, что сейчас тот работал в банке Лондона. Драко удивился, когда узнал, что названия некоторых городов Зазеркалья ничем не отличаются от тех, что были в его родном мире. Гринготтс был единственным банком Лондона. Все волшебники хранили в нём свои деньги. Драко не стал исключением. Он настолько хорошо вписался в мир магии, что не мог вспомнить времени, когда не был волшебником. Волшебная палочка всегда была при нём и неоднократно спасала ему жизнь.

Драко вошёл в банк. Гоблины восседали на высоких стульях, чтобы казаться выше. Они не комплексовали из-за своего маленького роста и считали себя во многом лучше людей. Малфой подошёл к стойке, где сидел один из гоблинов и обратился к нему:

— Здравствуйте. Мне нужно поговорить с Крюкохватом. Он у себя?

Гоблин смерил его презрительным взглядом и протянул руку, длинным пальцем указывая на дверь.

— Спасибо.

Драко пошёл в указанном направлении и остановился у двери с золотой табличкой «Крюкохват». Не утруждая себе тем, чтобы постучать, Драко открыл дверь. За высоким столом, сделанным явно для людей, сидел карлик. Он располнел за то время, что Драко его не видел. Малфой с превеликим удовольствием схватил бы его за шкуру и выбросил в окно, но перед глазами стояло изуродованное лицо Тео, и он заставил себя сдержаться.

— Я же сказал, никого ко мне не впускать! — сказал гоблин, не отрывая взгляда от пергамента на столе. Он что-то писал, хмуря брови и не обращая внимание ни на что вокруг. — Или это снова тот клиент, что хочет взять кредит?

— Да нет, я не из-за кредита. — Драко наставил на него волшебную палочку. — Но три года назад я оплатил услугу, которую мне не оказали.

Крюкохват едва не подавился воздухом и усталился на Драко с таким ужасом, с каким и нужно смотреть на человека, которого ты бросил на растерзание стаду разъярённых единорогов.

— Драко Малфой! — только и вымолвил он.

— Смотри-ка, ты даже имя моё вспомнил.

Рука гоблина медленно опустилась под стол, чтобы нажать аварийную кнопку, но Драко был быстрее. Он выстрелил жалящим ему в руку и подошёл к столу, обеими руками опираясь на него.

— Думай, что делаешь, — прошипел Малфой. — Для того, чтобы отвести меня к ведьме, тебе руки не понадобятся. Уши и нос, кстати, тоже. Руки за голову!

Крюкохват подчинился и тут же расплылся в подозрительно добродушной улыбке.

— Драко! Конечно, я знал, что ты жив. Кто же не слышал историю про счастливого Драко Малфоя, который целый год в плену у ведьмы прожил? Предупреди я тебя о единорогах, и она бы убила тебя! Но даже ведьма не смогла устоять при виде такого красавчика, истекающего кровью!

Драко от такой наглости приподнял брови в удивлении.

— Ну, давай, рассказывай, — по-приятельски продолжил Крюкохват, — какая она? И как тебе удалось от неё сбежать?

Вместо ответа Драко схватил его за воротник и приподнял, склонившись вплотную к его лицу.

— Вот моё предложение: я тебя не убью, а ты ещё раз проведёшь меня к ведьме, но на этот раз скажешь, как пройти мимо единорогов.

— Что? — воскликнул Крюкохват. — Но это же не меньше двух дней верхом! Я не могу так сразу всё бросить.

Драко выволок его из-за стола и толкнул к двери. Напустив на себя беззаботный вид, гоблин прошёл к выходу из банка.

— Мои расценки за последние три года возросли, — сказал он, оказавшись на улице.

— Я сохраню тебе жизнь. Это больше, чем ты заслуживаешь.

— Похоже, тебе сильно приспичило вернуться к бывшей подружке, — улыбнулся он. — Отчаянный клиент платит не скупясь.

— Можешь не сомневаться. — Драко приставил палочку у его виску. — Этот клиент в таком отчаянии, что готов убить тебя в любой момент.

***

Тео ничего не чувствовал. Он пялился в пустоту и размеренно дышал. Он попытался вспомнить что-то счастливое, но ни одно воспоминание не вызвало радости. Эмоции исчезли, словно кто-то залез в его голову и отключил эту функцию. Хорошо было лишь то, что и агрессии тоже не было. Вакуум. Полное безразличие ко всему и апатия.

Он стоял у скалы, где оставил их Драко, и слышал голоса Гермионы и Пэнси. Тео прислонился спиной к камню, прикрывая глаза. Хотелось тишины и спокойствия.

— Тео?

Он открыл глаза и наткнулся на изучающий взгляд Гермионы. Вместе с её лицом вернулись воспоминания о другом мире. Том, в котором его лицо не было изуродовано.

— Ты не проголодался? Пэнси подстрелила кролика.

Она подошла ближе и мягко взяла его ладонь в свою. Его передёрнуло от этого прикосновения, но Тео постарался это скрыть.

— Ты нужен мне, Тео, — прошептала Гермiona, будто надеялась, что эти слова могут избавить его от проклятия.

«*И ты мне нужна*», — он чуть было не ответил ей, но толком не помнил, что значат эти слова.

— Всё будет хорошо, — снова заговорила она. — Драко скоро вернётся.

Драко. Ещё одно имя. С ним связано столько боли... Он помнил, как выкрикивал это имя, стоя на пороге его пустой комнаты. Пустые слова, пустые дни.

Драко. Гермiona. Тео.

Забыть. Всё забыть.

Он оттолкнул от себя чужие руки.

— Нет, — отрезал он. — Не трогай меня.

Как она на него посмотрела... Боль. Укор. Любовь. Только ему это не нужно. Ему нужна тишина.

— Уходи, — бросил он. — Уйди же наконец!

И снова закрыл глаза, желая отыскать спокойствие.

***

Когда Драко остановился у пещеры, ему навстречу вышла только Пэнси. Тео и Гермiony не было.

— Ты погляди! Эта девчонка всё ещё бежит за тобой, как собачонка? — оскалился Крюкохват.

Прокляни его Пэнси сейчас, Драко бы вообще не удивился, но она пропустила слова гоблина мимо ушей. Драко сразу понял, что с ней что-то не так.

— Ты должен поговорить с другом! — бросила она, пока Драко связывал руки Крюкохвата, чтобы он не убежал.

— О чём?

Драко с беспокойством посмотрел на скалу, где скрывался Тео, но Пэнси покачала головой и кивнула ему в сторону леса. На поваленном бревне сидела Гермiona. Одежда её была разорвана, а на щеке виднелись следы крови.

— Они поссорились. Он уже не ведает, что творит.

Проклятие тебя обгоняет, Драко.

Он нашёл Тео у подножия скалы. Тот сидел на земле, обхватив колени руками. Его глаза казались почти чёрными.

— Что ты там Гермione наговорил?

Теодор сжал руку в кулак и, нахмутив брови, посмотрел на неё.

— Уже не помню.

— Да неужели?

Тео никогда не умел лгать.

— Того, что это ты хотел, чтобы мы взяли её с собой, тоже не помнишь?

Прекрати, Драко.

Но у него болит плечо, и ему до чёртиков надоело возиться с неизвестностью.

— Сам справляйся! — закричал он. — Привык рассчитывать, что я за тебя всё решать буду!

Тео действительно часто просил Драко помочь ему разобраться с его проблемами. Он был для него братом. Человеком, на которого всегда можно положиться.

Тео медленно поднялся. В каждом его движении теперь чувствовалась сила. Да и

времена, когда он был слабее Драко давно прошли.

— Рассчитывать? На тебя? — переспросил Тео. — Да я давно уже привык, что на тебя нельзя положиться! С каких это пор имеет смысл рассчитывать на того, кого никогда нет рядом? — В надтреснутом голосе Тео слышались осколки стекла. — У тебя вообще с твоим отцом больше общего, чем ты думаешь. И не только внешне.

Он смотрел на Драко пристально. Словно мысленно сравнивал его лицо с лицом Люциуса.

— Не беспокойся, я справлюсь, — добавил он сухо. — В конце концов, это ведь моя проблема, не твоя. Делай, что собирался. Скачи от самого себя, глотая страх.

Драко сцепил зубы. На его скулах заходили желваки. Послышался голос Крюкохвата. Он уговаривал Пэнси развязать ему руки.

— Это и есть твой проводник? — спросил Тео.

— Да. — Драко заставил себя поднять глаза на этого незнакомца с лицом его лучшего друга.

Тео развернулся и направился в сторону Пэнси, замедляя шаг, поравнявшись с Драко.

— А о том, что я сказал Гермione, сожалею. Я с ней поговорю.

И Тео ушёл. А Драко остался стоять, боясь пораниться осколками разбитого сердца. Порой самые близкие делают это больнее.

***

Ночь опустилась на город, но Тёмная Ведьма не спала. Ночь слишком хороша, чтобы тратить её на сон. Но проклятого человека она видела и во сне, и наяву. Она знала, что проклятье подчинило его себе почти полностью. На его коже оставалось всё меньше не тронутого магией места. Она сама прокляла его. И её творение прекрасно. Но оно будет ещё прекраснее, когда борозды испещерят всё его тело. Он сделается тем, кем сейчас только обещает стать. Пустой оболочкой, машиной для убийств. Верным соратником. Её Лорд нуждается в сильном союзнике, и она подарит его ему.

Да, она его любит. А он любит её, хоть и игнорирует это чувство. Любовь на всю жизнь... Она знает, что такого не бывает, а у ведьм так и подавно.

Тёмная Ведьма прекрасно знала все рассказы о себе и своих сёстрах. Кто полюбит ведьму, тот впадёт в безумие. И сердца у них нет. Она прижала руку к груди. Сердца нет. Тогда откуда же любовь, что так её мучит?

Поле, где она впервые повстречала Волан-де-Морта, пропахло кровью, но она считала происходящее игрой. Посулила ему целый мир. Посулила, что он завоюет всех врагов. И слишком поздно заметила, что в ней самой он поселил нечто неведомое. Любовь. Страшнейший из всех ядов.

— Тебе нужно больше отдыхать. — В глазах рубин. Они такие красные, словно залиты кровью. На губах огонь. И никакой усталости хотя он не спал несколько суток.

Шурша пышным платьем, она повернулась к нему.

— От Долохова ничего не слышно?

Как будто она не знает ответа.

— Если он есть, Долохов его отыщет.

Волан-де-Морт стал у неё за спиной. В её видениях он, значит, сомневается, зато в своей верной собачонке — нет.

Долохов. Ещё один, кого она с удовольствием убила бы. Только Лорд ей этого не простит. Хотя ему и приходилось убивать близких людей, но Долохов ему ближе родного

брата. Ближе, чем она сама. В своём пёсике Том уверен на все сто процентов.

У неё всё ещё учащается дыхание, когда он стоит рядом. Откуда взялась эта любовь?

— Забудь о прокажённом мальчишке. Я убью для тебя других. Только скажи, кого?

***

Три года — срок немалый. Но когда Драко въехал в рощу, ведущую к Красной Ведьме, ему показалось, словно его отбросило в прошлое. Здесь ничего не изменилось. Всё те же деревья, тот же луг с цветами, река, протекавшая неподалёку, и тишина, нарушаемая лишь звуками природы. И лишь боль в плече напоминала, сколько всего произошло за это время.

Крюкохват, сидевший на лошади Пэнси, то и дело оборачивался на него, наслаждаясь его скверным самочувствием.

— Да ты и вправду неважно выглядишь, Малфой. Гляди-ка, бедная девочка глаз с тебя не сводит. Небось, боится, как бы ты коньки не отбросил раньше, чем спасёшь её возлюбленного.

Гермиона и правда смотрела на Драко, сидя в этот раз за спиной Тео. Но Малфой был настолько слаб, что не мог приструнить гоблина или успокоить Грейнджер. Даже горькие слова Тео утонули в пучине боли, и Драко хотел побыстрее оказаться на озере Ведьм теперь не только ради друга, но и ради себя самого, чтобы вдохнуть целебный воздух, способный облегчить боль.

Они проехали ещё минут пятнадцать, когда Пэнси резко затормозила, преградив им путь.

— В чём дело? — спросил Драко, рефлекторно потянувшись к волшебной палочке.

— Впереди пожиратели, я слышу их, — тихо ответила Пэнси.

Драко прислушался. И правда, вдалеке можно было услышать хруст веток под ногами и разговоры, приправленные сальными шуточками.

— Что они здесь делают? — подала голос Гермиона, крепче вцепившись в спину Тео.

Крюкохват внезапно спохватился, словно осознал что-то очень важное для себя.

— Ах вы ж... Какое на нём проклятие? — Его палец указал на Тео. — Это же *Ротабинтус*?

Гниль изнутри. Драко ведь много раз слышал эту сказку, но никогда не верил в неё всерьёз. Забыл, что в этом мире даже самая странная сказка может стать реальной.

Драко, как громом поражённый, смотрел на Тео. Тёмный Лорд и его непобедимый страж. Много лет назад Дамблдор даже хотел отыскать такого и сбить министру. Только кто ж мог подумать, что им станет его лучший друг?

— Только какого чёрта ты его к ведьме везёшь? Давай сдадим его пожирателем, а вознаграждение поделим! — Крюкохват ликовал, гордясь своей идеей. Но Драко его не слушал. Он видел, как Тео дёрнулся от страха. Неужели думает, что он мог бы так поступить с ним?

— Ты другой путь в долину знаешь? — спросил Драко у гоблина.

— Конечно, — надменно ответил он. — Но если ты думаешь, что у твоего друга есть время на объезды... Это уже не говоря о тебе самом.

Тео постоянно озирался, видимо, пытаясь разглядеть пожирателей. Гермиона спрыгнула с лошади и подбежала к Драко.

— Увези его! Пожалуйста!

А потом что?

— Веди нас другой дорогой, — приказал он гоблину. Гермиона посмотрела на Драко с

благодарностью и улыбнулась. Он не смог сдержать ответной улыбки.

***

Когда впереди показалась долина, за которой начиналась территория, где обитали ведьмы, Драко уже с трудом держал корпус прямо. Из-за боли в плече он постоянно заваливался набок, так и норовя упасть с лошади.

Приблизившись к долине, он сжал челюсти, понимая, что на этом испытания не закончились. Ему предстояло встреча с существами, которые три года назад распанахали ему всю спину, едва не убив. Такие милые с виду животные и такие жестокие на деле. Единороги.

Сердце собиралось выпрыгнуть из груди, когда он увидел белоснежных рогатых лошадей. Он снова будто наяву чувствовал, как эти рога вспарывают ему спину и кровь течёт по телу. Не в этот раз. Драко надеялся, что словам гоблина можно доверять. Если это так, то всё, что ему нужно было сделать, — это закрыть глаза и не открывать ни в коем случае, пока не минует единорогов.

Драко зажмурился, чувствуя, что лошадь продолжает своё движение. Рог скользнул по лодыжке, разрывая штанину.

Не открывай глаза, Драко!

Ещё один удар пришёлся на больную руку, и Малфой взвыл от боли, не открывая глаз. Это стадо когда-нибудь закончится?!

Внезапно, всё стихло. Драко прислушался и открыл глаза. Единороги остались позади, и он облегчённо выдохнул.

Гермиона, Пэнси, Тео и Крюкохват ждали перед долиной. Драко слез с лошади и подошёл к воде, покрытой белыми лилиями. За одной из них он прибыл сюда три года назад. У берега стояли ивы, а за водой виднелся остров, с которого никто никогда не возвращался.

Кроме тебя, Драко.

Мягкий воздух ласкал кожу, и боль в плече утихала. На правой ладони красовался ожог, оставленный палочкой Пэнси.

— Это тебе на память, чтобы меня не забывал, — сказала она, убедившись, что ожог не помешает, но и не позволит забыть о себе. В её глазах он снова увидел всё тот же страх потерять его.

Три года назад, когда она нашла его тут, полумёртвого, ведьмы её прогнали. Но она всё равно ждала его целый год на берегу, пока он был на острове, забыв обо всём, и о ней тоже. И вот теперь она снова осталась. Гермиона стояла рядом и даже Тео смотрел ему вслед.

Отыскав лодку, Драко переправился через реку. Он коснулся медальона, висевшего на его шее. Внутри него лежал лепесток, который он сорвал в тот день, когда покинул Красную Ведьму. Лепесток делал его невидимым для неё, лишал тела, которое она так любила. Она сама подсказала ему этот способ. Тем, кого любят, ведьмы выдают все свои секреты. Во сне. Нужно только уметь правильно спрашивать.

Лепесток скрывал его и от остальных ведьм тоже. Пряча лодку, Драко заметил троих. Они стояли в воде, распустив свои длинные волосы. Но Миранды среди них не было. Он радовался, что его не замечают, ведь всем было известно, что ведьмы заманивают мужчин в свои сети и превращают их в рыб.

Уже скоро ему на глаза попались сплетённые сети, натянутые между деревьями. Ведьмы спят под ними, поэтому лучше места, чтобы дождаться Миранду, Драко придумать не мог.

Её называли Красной Ведьмой. Впервые он услышал о ней от пьяного постояльца трактира Дамблдора. Его друга она заманила в свои сети. Но мало кто видел её или её сестёр живую. Многие считали их остров островом мёртвых. Однако ведьмам не ведомы ни болезни, ни смерть.

Красная Ведьма считалась сестрой Тёмной только потому, что обе они — ведьмы. Никакого кровного родства быть не могло.

Едва глаза Драко привыкли к темноте, он различил силуэт Миранды, спящей под сетями. Она совсем не изменилась. Длинные рыжие волосы вились и контрастировали с её зелёными глазами. Как она прекрасна! Слишком прекрасна для человеческих глаз. Не тронутая ни временем, ни тленом, что время несёт.

Драко снял медальон и положил к ней на ложе. Миранда зашевелилась и распахнула глаза.

Как прекрасна... Драко нащупал ожог на ладони.

— С каких это пор ты спишь по ночам?

Наверное, она решила, что всё это сон. Взгляд зелёных глаз проходил по его телу, словно Миранда пыталась восстановить в памяти его облик. Она заметила подле себя медальон.

— Так вот значит, как ты спрятался от меня. — Её голос был столь же прекрасен, как и внешность. Драко не мог понять, что она испытывает. Гнев? Любовь? Радость? Ненависть? — Кто же тебе подсказал?

— Ты сама.

Стайка молей, её верных помощниц, бросилась ему в лицо, заставляя Драко отгонять их от себя руками.

— Мне нужна твоя помощь, — сказал он.

Миранда встала, прищуривая глаза.

— Я вижу, ты пришёл не один. И привёл с собой проклятого.

— Это мой друг. — Драко сделал шаг к ней, и моли его пропустили. — Это проклятие Тёмной Ведьмы.

— Ты не к той ведьме пришёл.

— Но ты ведь должна знать, как снять его.

Миранда отвела глаза, скрестив руки на груди. По её поджатым губам Драко понял, что не ошибся.

— Помоги мне, — повторил он.

— С какой стати?

Обижена. Драко видел, что она злится на него.

— Я не мог не уйти, — зачем-то начал оправдываться он. — Не навеки же мне здесь оставаться.

— Ты сделал свой выбор.

— Помоги мне, Миранда! Прошу тебя!

Она вскинула руку и приложила палец к его губам.

— Поцелуй меня.

Драко, не раздумывая, склонился к ней, касаясь губами её губ. Поцелуй обжигал. Ему казалось, что она принесёт ему лишь смерть. Когда он выпустил её из объятий, Миранда повернулась к нему спиной, устремляя свой взгляд на ложе, где спала недавно.

— Есть лишь один способ снять проклятие.

— Какой? — Голос Драко пропитан надеждой.

— Тебе придётся убить мою сестру.

Сердце замерло. Повисшая тишина давила. Страх холодным потом облеплял тело. Тёмная Ведьма. Жестокая и бессмертная.

— Её нельзя убить, — сказал он. — Так же, как и тебя.

— Есть кое-что, что для ведьмы страшнее смерти. Сколько осталось твоему другу?

— Дня три. Может, четыре.

Миранда всё ещё смотрела на ложе, словно вспоминала дни, когда они спали здесь вместе.

— Моя сестра сейчас у своего возлюбленного, в главной крепости пожирателей смерти.

Туда верхом дней семь езды. Всё пропало.

Отчаяние. Облегчение. Он не знал, что почувствовал पहले и сильнее.

— Я могу подарить тебе время. Я усыплю твоего друга. Разбудить его — твоя забота. Но не раньше, чем снимешь проклятие.

Драко молча кивнул, не зная, что сказать. «Спасибо» ведьмам не нужно. Тем более Миранде.

— Ты когда-нибудь встречал мою сестру?

— Нет.

— Она самая красивая из нас. — Она обернулась к нему и протянула руку, касаясь щеки Драко. — Не смотри на неё дольше положенного. И что бы она тебе ни сказала, делай то, что я говорю.

Он взял её ладонь в свою и нежно провёл пальцем по тыльной стороне. Они любили друг друга, но Драко никогда не жалел, что ушёл.

— А что, если взамен я попрошу, чтобы ты вернулся? — тихо прошептала она. — Вернёшься?

— А ты попросишь? — спросил он, хотя и боялся ответа.

Миранда улыбнулась.

— Нет. Убьёшь сестру и считай, что мы квиты.

***

Тео стоял, вглядываясь вдаль и ожидая возвращения Драко. Гермионе было больно видеть страх на его лице. Она подошла к нему и опустила ладонь на его плечо, но Тео не отреагировал. Пэнси сидела у дерева рядом с Крюкохватом. Её мало волновали Тео и Гермиона. Она была здесь только из-за Драко. Он не понимал, как много значит для неё. Как сильно нужен ей.

Гермиона взглянула на Тео и мягко улыбнулась ему, пытаясь успокоить.

— Драко скоро вернётся. Вот увидишь. Всё будет хорошо, — проговорила она.

Всё будет хорошо. Сколько раз за последние дни он слышал эту фразу? Почему люди продолжают твердить одно и то же? Что будет хорошо? С чего вдруг всё должно быть хорошо? Кто придумал это?

— С Драко никогда не знаешь точно, когда он вернётся, — практически безэмоционально ответил Тео. — Поверь, я знаю, о чём говорю.

— Он вернётся, — уверенно повторила она. — И найдёт выход. Я верю в это. Драко любит тебя, хоть и не умеет это показывать.

Но Тео только покачал головой.

— Ты его не знаешь. Драко всю жизнь не может поверить, что есть истории, которые

заканчиваются плохо. Что всему на свете приходит конец. И не из всякого положения есть выход.

Он достал волшебную палочку. Драко купил ему её, когда понял, что Тео придётся задержаться в этом мире.

— Возьми, — он протянул её Гермионе. — Возможно, она тебе понадобится, если Драко не вернётся. А я наутро уже и имени твоего не вспомню. И если я стану монстром, и тебе придётся меня убить, скажи себе: *«Он сделал с Тео то же самое»*.

Гермиона испуганно отпрянула, но Тео удержал её и насильно вложил палочку в ладонь. Он поднял взгляд на её взволнованные глаза и на несколько секунд сжал её руку в своей.

— Мне так жаль, — тихо проговорил он и ушёл. А Гермиона осталась стоять, глядя на волшебную палочку в своей руке.

***

Драко остался на всю ночь. Он зарывался пальцами в её огненно рыжие волосы, касался нежной бледной кожи, покрытой веснушками, целовал её губы, нависая сверху. Он позволил телу всё вспомнить, а себе самому — всё забыть.

Лунный свет падал на их сплетавшиеся тела. Где-то неподалёку слышались голоса других ведьм, и Драко задавался вопросом, защитит ли его Миранда, если её сёстры его обнаружат. Но ему было всё равно. Пусть будет только эта ночь. Только она и ничего больше: ни завтра, ни вчера. Ни семьи, ни друзей. Только огонь волос и обнажённые тела.

Она не стонала. Миранда не позволяла себе показывать слабости. Она закрывала глаза, поджимала пальцы ног и хваталась руками за его плечи, наслаждаясь близостью. Каждый толчок воскрешал в её памяти сцены их совместного прошлого. Ведьмы не должны быть с людьми, но сердцу этого не объяснить. Миранда влюбилась, забыв обо всём. Драко, как ей казалось, тоже. Они были счастливы вместе. Тот год, что он провёл на острове, стал самым счастливым для неё. Красная Ведьма позволила себе строить планы и лелеять надежды. Но в один день он ушёл. Сбежал, пока она спала, и пропал на три года. А теперь объявился и просит помощи. А она всё ещё любит, хоть и зла на него.

Его рука сжала её талию, вторая приподняла стройную ногу, а губы снова припали к её. Миранда отвечала на поцелуи, стараясь не думать, что наутро он снова уйдёт, бросая её одну.

Когда солнечные лучи упали на их лица, воспоминания вернулись. Ожог на руке, оставленный Пэнси, отозвался лёгкой болью, и Драко вспомнил всё: страх, проклятие, изуродованное лицо Тео. И надежду, что всё-таки нашёлся способ его спасти.

Миранда не спросила, вернётся ли он. Только повторила всё, о чем говорила раньше, — нельзя смотреть в глаза её Тёмной сестры слишком долго.

По дороге к лодке Драко не встретил ни одну живую душу. Переплыв озеро и пробравшись через долину с единорогами, он начал искать глазами Тео. Но его не было. Гермиона лежала на траве, тихо посапывая. Когда он подошёл ближе, она вздрогнула и проснулась. На её лице возникла улыбка. Она искренне радовалась, что он вернулся.

Она ещё пригодится тебе и твоему другу.

Пэнси оказалась права. Снова. К сожалению, он не всегда её слушался.

Паркинсон вышла из-за деревьев с поджатыми губами и скрещенными на груди руками, и её внешний вид без всяких слов говорил, что она знает, почему он вернулся только сейчас.

— Долгая выдалась ночька, — проворчала она. — Я уже рыб рассматривать собиралась

— вдруг бы нашла похожую на тебя?

— Я же вернулся, верно? — отрезал он. — И она ему поможет.

— С чего бы ей делать это?

— А я откуда знаю? Сестрицу свою не любит, — пожал он плечами. — Мне без разницы, лишь бы помогла.

Пэнси пристально рассматривала его, и Драко казалось, что она могла видеть на его теле следы, оставленные Мирандой ночью.

— Когда? — Гермiona подошла ближе, обнимая себя руками. В её глазах он увидел облегчение.

— Скоро.

Пэнси хватило одного взгляда на него, чтобы понять, что это не вся правда, но она промолчала.

— Где гоблин? — Драко осмотрелся и приподнял брови, не обнаружив его.

— Сбежал, как только ты ушёл, — фыркнула Гермiona, и Драко поймал её взгляд.

— Пэнси решила, что ты нас совсем забыл. — К ним вышел Тео, и Драко, взглянув на него, испугался, не слишком ли долго он гостил на острове. Его лицо полностью покрылось язвами, часть шеи кровоточила и по прилипшей к телу водолазке Драко понял, что проклятие уже распространилось и на грудь.

Малфой залез рукой в карман и коснулся пальцами холодного стекла. Вздохнув и кинув взгляд на Гермionу, он вытащил флакон и протянул его Тео.

— Выпей.

— Что это? — Нотт озадаченно рассматривал плескавшуюся внутри жидкость.

— Просто выпей. Доверься мне.

Во взгляде Тео доверия не было.

— Я всё объясню позже. Пей.

Пэнси смотрела на Драко, нахмурившись. *«А ведь ты боишься, Драко Малфой»*, — он снова понимал её без слов.

«Ну и что, Пэнс, — хотелось возразить ей в ответ. — В конце концов, к страху нам не привыкать».

Тео, всё ещё сомневаясь, сделал глоток и пошатнулся. Подняв испуганный взгляд на Драко, он прошептал, не в силах совладать с голосом:

— Что ты со мной сделал?

— Это напиток живой смерти, — признался Драко. — Ты должен заснуть. Нам нужно выиграть ещё немного времени. Когда проснёшься, всё будет хорошо. Я тебе обещаю.

Но Тео толкнул его с такой силой, что Драко вылетел из-под деревьев на опушку и упал. Он поднялся, отряхнув одежду, и услышал голос Пэнси:

— Драко! Вернись под деревья!

Он обернулся. Картина запечатлелась в голове Гермiony навсегда. Этот поворот его головы. А потом луч, ударивший в его грудь. Драко упал. Пэнси вскрикнула. Тео упал на колени рядом с другом, чувствуя, что его сознание плывёт под действием зелья. Гермiona подбежала к телу Драко, но он не шевелился. Она увидела, что на его рубашке расплывается красное пятно.

Два пожирателя смерти шли им навстречу. Палочка одного из них всё ещё была направлена на тело Драко, словно он не был уверен, что его заклинание подействовало. Пэнси тут же бросилась на них, но пожиратель оттолкнул её, и она упала на землю, счесав

щеку в кровь. Пэнси всхлипнула. Гермиона подбежала к ней. Палочка, спрятанная за пояс брюк, оттягивала ткань, напоминая о себе, но Гермиона не знала ни одного заклинания.

Тео взревел, поднимаясь на ноги, но второй пожиратель связал его, выпустив заклинание. Нотт потерял сознание — напиток живой смерти начал действовать.

— Куда вы его? — крикнула Гермиона, когда пожиратели схватили Тео, собираясь уходить.

— Забудь про него, — усмехнулся один из них. — Как и он о тебе забудет.

***

Рана от заклинания казалась совсем пустяковой по сравнению с изувеченной единорогами спиной, но тогда Драко хотя бы дышал. Сейчас же Гермиона не могла слышать биения его сердца. Перед ними лежало бездыханное тело.

Пэнси плакала. Её руки дрожали, и она не могла представить свою жизнь без него. Всё кончено. Тео без Драко им не спасти и самого Драко теперь тоже нет. А Пэнси не знает, как жить одной — Малфой отучил её от этого.

Гермиона сидела рядом с телом Драко, пытаясь понять, почему ей так невыносимо больно. Она знала его всего несколько дней, почему же его смерть так подкосила её? Работая в больнице, она сталкивалась со смертью каждый день, но никогда не испытывала таких эмоций.

Возвращение Крюкохвата Пэнси заметила первой. Он топал в их сторону, словно выходил в лес за грибами, а не сдавал их пожирателям — откуда бы ещё они узнали о местонахождении Тео?

Вытерев слёзы, Пэнси вытащила волшебную палочку, и гоблин мгновенно замер.

— Это ещё что такое? — недоумённо спросил он, словно действительно не понимал, что происходит. Но его следующие слова разозлили Гермиону и Пэнси в равной степени. — Откуда мне было знать, что они его укокошат? Я думал, им только прокажённый нужен!

Гермиона вскочила.

— Пристрели его, Пэнси, или я сама это сделаю, — прошипела она, хватаясь за волшебную палочку Тео. Гоблина не жалко, даже если она использует не то заклинание.

— Погодите! — заверещал Крюкохват. — Только я вышел из долины, они меня сцапали. Что мне ещё оставалось делать?

— А сюда зачем пожаловал? По карманам убитых полазить? — Пэнси кривила губы.

— Да нет же! Я вам помочь хотел! Две девушки, совсем одни в лесу! Бедненькие...

— И за свою помощь ты ждёшь оплаты?

Его молчание было столь недвусмысленным, что Пэнси снова вскинула палочку. Если бы только не слёзы, снова застилавшие глаза...

— Пэнси! — Гермиона окликнула её и указала на грудь Драко. Красные моли слетались со всех сторон и садились на его тело.

— Убирайтесь! — Паркинсон отвернулась от гоблина и подошла к Драко, смахивая насекомых с его груди. — И передайте вашей госпоже, что он больше никогда к ней не вернётся!

Слеза упала на лицо Драко, скатываясь по его щеке. Пэнси присела рядом с ним и провела пальцами по его коже. Нежность в каждом прикосновении. То, чего ей так не хватало при его жизни.

— А я говорила тебе, Драко, не ходи к ней, — прошептала она, склонившись к его лицу. — Не ходи, на сей раз это тебя убьёт!

Ещё одна моль села на грудь Драко. Их слеталось всё больше и больше. Пэнси пыталась их отгонять, но потом смирилась. Только смотрела, как красные моли облепили всё его тело, словно и после смерти Драко Красная Ведьма хочет держать его в своей власти.

— Нужно похоронить его, — сказала Гермиона. Её голос дрожал. Пэнси уткнулась лицом в грудь Драко.

Похоронить.

— Я всё сделаю.

Крюкохват почти подпрыгнул и принялся копать яму. Он копал с такой прытью и сноровкой, словно делал это сотни раз. Когда высота ямы стала достаточно большой, чтобы вместить в неё человека, он повернулся к Пэнси и Гермионе.

— Пора, — сказал Крюкохват. — Только сначала карманы проверим! Не пропадать же добру в земле.

Пэнси мгновенно ощерилась.

— Только тронь! — Она направила палочку на гоблина, но голос Гермионы заставил её опустить дровко.

— Оставь его, Пэнси, он прав. Деньги могут нам пригодиться. Нам нужен компас и провиант, чтобы найти Тео.

Гоблин издал удивлённый смешок.

— Тео? Нет больше никакого Тео.

Но Гермиона уже склонилась над Драко и достала из его кармана платок, создававший галлеоны.

— Мы отдадим тебе всё, что у него есть, если поможешь найти Тео, — сказала она.

Мотыльки вспорхнули с его груди. Пэнси держала Драко за руку, поглаживая его ладонь, всё ещё не в силах поверить, что он умер. Она наблюдала, как последний красный мотылёк улетает прочь, а в следующее мгновение отпрянула от Драко. По неподвижному телу пробежала дрожь, рот приоткрылся, жадно вдыхая воздух, а пальцы сжали траву.

Драко!

От радости Пэнси даже запрыгнула на него, отчего он застонал. Не будет никакой могилы! Она обнимала его, прижимаясь к груди, не планируя отпускать. Больше никогда.

— Пэнс, да что с тобой?

Голос Драко заставил Гермиону испуганно отскочить. Гоблин уронил лопату. Но Драко ничего не замечал. Он удивлённо рассматривал свою окровавленную рубашку.

— Чья это кровь?

— Твоя! Тебя подстрелили.

Драко смотрел на неё в неверии. Затем расстегнул рубашку и пощупал грудь, где вместо раны красовался лишь блёклый след мотылька.

— Ты был мёртвый, Драко, — Гермиона говорила с трудом, словно перед ней действительно был оживший мертвец.

Драко снова потрогал свою грудь. Гермиона видела, что он ещё не до конца пришёл в себя. Но затем он оглянулся по сторонам и задал вопрос, от которого ей захотелось плакать.

— Где Тео?

— Пожиратели забрали его, — ответила Пэнси и увидела, как кровь отливает от лица Драко. Он поднялся на ноги и перевёл взгляд на гоблина, услышав его голос.

— Видать, ведьма и впрямь в тебя втрескалась! Я слышал, что они своих возлюбленных воскрешают, но чтобы беглого...

Гермиона подошла к Драко и сунула платок обратно ему в карман.

— Извини. Я подумала, нам без них Тео не найти. Я ведь решила, что уже потеряла вас обоих.

— Не волнуйся. — Он притянул её к себе, обнимая и поглаживая её волосы. — Мы найдём Тео. Я тебе обещаю.

Драко оставил невесомый поцелуй на её макушке, не задумываясь над тем, как это выглядит. Лишь после того, как он сделал это, до него дошло, что он и впрямь поцеловал её. Но Гермиона из-за переживаний не обратила внимания.

— Но мы даже не знаем, где его искать, — тихим голосом возразила она.

Драко не сводил глаз с Крюкохвата, и тот, закатив глаза, заговорил:

— Они повели его в крепость.

— Ты знаешь дорогу?

— Конечно, — самодовольно заявил гоблин.

Драко подпёр языком щеку, окидывая его задумчивым взглядом, не переставая водить рукой по голове Гермионы.

— Сколько?

— Поговаривают, в замке Нойншванштайн есть эликсир бессмертия, — елеинным голосом произнёс Крюкохват. — Отыщи его для меня, и будем в расчёте.

— Это заоблачная цена! — возмутился Драко. Замок Нойншванштайн славился обитанием в нём огромных тварей, способных отравить кровь одним укусом.

— Соразмерная, — ответил гоблин, давая понять, что его решение не изменится.

Драко поджал губы, взглянув на Пэнси, и нехотя кивнул.

— Только если ты живым не выйдешь, она всё равно должна будет достать его, — Крюкохват указал пальцем на Пэнси. — Пусть даст слово при всех.

— А больше тебе ничего не дать? — рыкнула Паркинсон, делая шаг к нему.

Гоблин ответил презрительной ухмылкой, а Драко протянул ему руку.

— Идёт. Пэнси, дай ему слово.

***

Путь до крепости предстоял не близкий. К вечеру все вымотались, а лошади с трудом передвигали ноги. Гермиона снова сидела позади Драко, обхватив его талию. Её лоб утыкался ему в спину, а по телу разливалось приятное тепло, которое тут же сменялось холодком ужаса, когда она понимала, что наслаждается их близостью, в то время как Тео где-то далеко и, возможно, позволил проклятию одержать победу.

— Как ты? — Её голос прозвучал неожиданно, и Драко вздрогнул, но быстро взял себя в руки, когда понял, что это Гермиона.

— Всё хорошо, — ответил он, не поворачиваясь, продолжая смотреть перед собой. — Хочешь пощупать мой пульс, чтобы самой убедиться?

Грейнджер могла поклясться, что его губы растянулись в улыбке. На несколько секунд повисла тишина. Пэнси ехала впереди, держа наготове палочку на случай, если гоблин решит обмануть их или сбежать. Он комично смотрелся на лошади, но сидел с таким важным видом, словно оседлал дракона.

— Ты правда веришь, что сможешь спасти Тео?

Драко вздохнул и поджал губы. Его взгляд опустился на живот, где покоились руки Гермионы. Он не дал себе времени на раздумия и накрыл их сверху своей ладонью, одновременно с этим отвечая:

— Да. Но больше я тебе ничего не скажу — не хочу тебя пугать.

Он слышал, как Гермiona фыркнула и придвинулась ближе к его телу.

— Не думай, что меня так легко напугать.

Драко не ответил. Он обнаружил, что его ладонь всё ещё лежала на ладонях Грейнджер, и убрал её, обеими руками хватаясь за поводья.

Спустя несколько минут Гермiona снова нарушила молчание, прерываемое лишь цокотом копыт.

— Я знаю, почему ты здесь. — Драко невольно напрягся после её слов. — Просто ты этого мира и вполнину так не боишься, как того, другого. Тебе здесь нечего и некого терять, кроме разве что Пэнси, но и она заботится о тебе куда больше, чем ты о ней. Но пришёл Тео, и всё изменилось.

Драко не подтвердил, но и не опроверг её слова. Гермiona была права. Его ничего не держало ни в том мире, ни в этом. Не за кого было переживать. Пэнси была ценна для него, но всё же он ей всегда был нужен больше, чем она ему. А с приходом Тео всё изменилось.

— Что бы ты не задумал, — продолжила Грейнджер, — будь осторожен. Если ты погибнешь, Тео легче не станет. Но если есть какой-то другой способ спасти его, прошу дай мне помочь. Даже если ты думаешь, что это меня испугает.

Драко не ответил. Но Гермiona, казалось, и не ждала ответа. Ей было достаточно того, что он выслушал её и не отказал сразу.

***

Несколько дней в дороге были выматывающими. Поэтому, когда перед глазами распростёрся город, все четверо облегчённо выдохнули. Вечерняя мгла слишком сильно напоминала Драко о том мире, откуда он пришёл. Ностальгии не было, как ни странно. Его в том мире ничего не держало. После смерти матери уж тем более. Из семьи у него больше никого не было, кроме разве что пропавшего отца, но Драко был уверен, что Люциус жил в Зазеркалье. Он двенадцать лет положил на то, чтобы отыскать его, но тщетно. Это навевало на мысли, что отцу-то он не шибко и нужен.

Обилие многоэтажных домов и ярких вывесок сразу давало понять, что город процветает. Оставив лошадей на лугу на въезде в город, они отправились вдоль узких дорожек к реке. Им предстояло переправиться на другой берег, хотя Пэнси и ворчала по дороге, что это глупо. И, наверное, она была права, и Драко не имел права так рисковать, зная, кто обитает в воде, но его жизнь была гораздо менее ценна, чем жизнь Тео, и он собирался сделать всё возможное и невозможное, чтобы спасти его.

Они подошли к паромщику, и Драко тут же начал тереть платок в кармане между пальцев, чтобы оплатить переправу. Однако слова мужчины, надраивающего свою лодку, заставили его нахмуриться.

— В тёмное время суток река гостей не любит. Возвращаетесь завтра поутру.

У них не было столько времени. Он достал из кармана два галлеона и протянул их паромщику. Глаза мужчины засияли. Он переводил взгляд с монет на губы Драко и обратно, пока Малфой говорил.

— Ещё два получишь, если переправишь нас сегодня.

Паромщик выхватил деньги из его рук, пряча их в кармане своей кофты, но отрицательно покачал головой.

— Лучше подождём до утра. Видишь, темнеет, а река здесь кишит сиренами.

Драко поджал губы и столкнулся взглядом с Гермioniой. Его поражало их единодушие в

некоторых вопросах. Грейнджер нахмурилась, словно говоря ему, что они не могут ждать.

Сам знаю.

Малфой бросил ещё один галлеон паромщику и сделал шаг вперёд, тыча пальцем ему в грудь.

— Мне плевать на сирен. Ты перевезёшь нас. Сейчас же.

Краем глаза Драко видел недовольство на лице Пэнси, но успешно проигнорировал его. Ему вовсе было привычно так поступать — игнорируй всё, что тебя не устраивает, — таков его девиз по жизни.

Паромщик скривился, но больше отнекиваться не стал. Он отыскал беруши для ушей и протянул их Драко и Крюкохвату. По внешнему виду становилось понятно, что они побывали в ушах не одного десятка людей.

— А нам? — спросила Гермиона, и Драко пояснил ей:

— Сирены опасны только для мужчин, к женщинам они равнодушны.

Они забрались на паром. Гермиона облокотилась о перила, всматриваясь в воду, и почувствовала присутствие Драко за спиной. Он стал рядом с ней, но его взгляд был направлен не на воду.

— После того, как мы спасём Тео, вы оба вернётесь домой, — сказал он тоном, не терпящим пререканий. Но Гермиону только разозлило это.

— Это не тебе решать, — отрезала она.

— Здесь опасно.

— А там нет?

Их взгляды пересеклись, столкнулись в схватке, и никто не собирался уступать. Они прожигали друг друга, не произнося ни слова и только всматриваясь в глаза напротив. Ветер колыхал волосы Гермионы, мешая ей смотреть и залезая в рот, и Драко протянул руку, убирая их с её лица. Она больше не заплетала их в косу. Его пальцы коснулись её щеки, и Грейнджер заметила, что начала чаще дышать.

Паром медленно передвигался по водной глади. Пэнси с гоблином о чём-то спорили, и до Гермионы дошло, что ни он, ни Драко не использовали беруши.

Судно трянуло, и до них донеслись звуки, которые сложно было спутать с чем-то ещё. Пение сирен. Драко обхватил Гермиону за плечи и попятился вместе с ней от края. Её глаза распахнулись в ужасе. Пэнси и Крюкохват тоже пробрались к центру парома. Гоблин закричал о сиренах паромщику, но тот продолжал управлять судном, не обращая на них внимания.

— Да он глухой! — осознал Крюкохват.

Твою мать, — следом пронеслось в мыслях Драко.

Голоса сирен становились всё громче. Их пение манило Драко, и он с трудом сдерживался, чтобы не броситься к ним. Они не умолкали.

— Пошевеливайся быстрее! — Гоблин предпринял ещё одну попытку достучаться до паромщика, но она не увенчалась успехом.

Пэнси взвизгнула, когда Драко дёрнулся к краю судна и перевесился за борт. Руки Гермионы оттащили его от перил, но Малфой продолжал вырываться.

Из воды показались головы. Темноволосые существа, смахивающие на девушек, тянули руки к парому. Их пение оглушало. Гермиона, не в силах больше выдержать это до боли противное завывание, отпустила запястье Драко, закрывая уши, и Малфой тут же воспользовался этим, приближаясь к борту. Пэнси удерживала гоблина, который изо всех

сил пытался присоединиться к нему и прыгнуть в воду.

Голоса проникали прямо в мозг. Драко склонился над водой, и руки сирен мгновенно потянулись к нему. Одна схватила его за запястье, а вторая вцепилась в волосы, желая затащить его под воду. Их было не счесть. Новые и новые руки тянулись к нему.

Пэнси оттолкнула от себя Крюкохвата и подбежала к Драко, заклинанием перерезая руки одной из сирен. Сам Драко, сколько бы он не сопротивлялся, уже почти потерял равновесие, как позади послышался хлопок, и в небо отправился столп искр. Сирены испуганно отшатнулись и скрылись под водой.

Наваждение прошло. Драко обернулся. Гермиона стояла с волшебной палочкой, которую ей дал Тео, в руке. Её глаза широко распахнулись от ужаса, а грудь тяжело вздымалась. Драко сделал несколько аккуратных шагов к ней, чтобы не напугать ещё сильнее, и мягко забрал палочку из её рук, прижимая напряжённое тело к себе. Грейнджер дрожала в его руках.

— Тише, всё позади. — Голос Драко стал мягче, действуя успокаивающе. — Ты спасла нас. Теперь всё хорошо.

Гермиона медленно кивнула и отстранилась от него, обводя взглядом судно. Пэнси смотрела на их полуобъятия с застывшим на дне глаз раздражением. Любой, кто приближался к Драко, автоматически впадал в её немилость. Хотя Гермиона ей нравилась. До этого момента.

Паромщик пришвартовал судно и подошёл к Драко с протянутой рукой. Крюкохват возмущённо закричал:

— Значит, насчёт двух галлеонов ты всё расслышал? А первые два ты вернуть не хочешь? Или ты всегда берёшь плату с тех, кого оставляешь сиренам на ужин?

— Что же мне делать? — ответил мужчина, и Драко по его взгляду догадался, что он читал по губам. — Я ведь вас довёз! Уговор дороже денег.

Уголок губ Драко дёрнулся в отвращении, но он протянул две монеты. Они двинулись в сторону улиц, и Драко поймал автобус «Ночной рыцарь». Они сели внутрь, и автобус тут же рванул с бешеной силой. Он резко тормозил, если кому-то из пассажиров нужно было выйти, и их бросало из стороны в сторону. Драко терпеть не мог этот вид транспорта. Он удерживал Гермиону, не привыкшую к подобным средствам передвижения, и каждый раз чувствовал покалывание в тех местах, которых касалась её кожа.

Доехав до очередной остановки, «Ночной рыцарь» притормозил, позволяя пассажирам выйти на улицу. Драко придерживал Грейнджер за руку, чтобы она не упала, спускаясь.

— Не укачало? — спросил он, и Пэнси поджала губы, когда уловила беспокойство в его голосе.

Гермиона отрицательно покачала головой, глубоко вдыхая, и выдавила улыбку. Они добрались до ближайшей гостиницы и упали без сил, мгновенно отрубаясь.

Глава 3. Сирота

Крюкохват уверенно вёл их нужной дорогой, но с наступлением темноты замедлился, всё чаще оборачиваясь по сторонам.

— Только не говори, что ты заблудился, — фыркнул Драко, останавливаясь возле Гермионы.

— Когда я был здесь последний раз, стоял день! — раздражённо бросил он. — Как прикажешь найти дорогу, когда здесь темно, как у дементора под капюшоном?

Палочки не могли осветить такую большую территорию, к тому же, они в любое время могли пригодиться для защиты, поэтому Драко вытащил фонарь из рюкзака и протянул ему.

— Держи. Ищи и найди как можно быстрее.

Гоблин рассматривал фонарик как диковинную игрушку. Он вертел им и так, и этак, пока Драко не показал, как он включается.

— Что это? Ещё один подарочек от ведьмы? — воскликнул он, направляя луч света вдаль.

— Подарочек из другого мира, — лениво ответил Драко. — Пошевеливайся.

Крюкохват пошёл вниз по склону, освещая себе путь. Пэнси проводила его недоверчивым взглядом.

— Иди за ним, — сказал Драко. — А то сбежит ещё.

Пэнси не сильно обрадовалась, но, постояв немного, отправилась следом.

Драко и Гермиона остались вдвоём. Тишина была неловкой. Ни один из них не мог придумать, о чём спросить другого, и так они и стояли молча, пока Гермиона не решилась задать вопрос:

— Ты хочешь идти в крепость один?

— Да.

— Если бы ты был один там, на реке, то тебя бы уже не было. Возьми меня с собой.

— Нет, — отрезал Драко. — Это опасно, а ты не умеешь пользоваться палочкой.

— Так научи меня! — Голос Гермионы практически дрожал от испытываемых эмоций. В них было всё: и страх, и нетерпение, и что-то тёплое внутри, что она не могла охарактеризовать.

Драко несколько секунд молча смотрел на неё, прищурившись, а потом сделал три быстрых шага, становясь за спину Грейнджер и доставая волшебную палочку Тео из её кармана. Он вложил её в ладонь Гермионы и приподнял её руку, чтобы она приняла правильное положение.

— Начнём с защитных чар, — сказал Драко, и его дыхание коснулось её волос. — Держи руку прямо, а корпус наклони слегка вперёд. — Он положил левую ладонь между лопаток Грейнджер и слегка надавил, заставляя её принять нужную позу. — Вот так, молодец.

Гермиона сглотнула, ощущая твёрдое тело Драко позади себя. Он стоял слишком близко, заставляя её сердце трепыхать в груди.

— Тебе нужно сделать взмах палочкой и произнести «Протего». Попробуй.

Её рука вырисовала нужную руну, и Гермиона произнесла заклинание, чувствуя мощный поток магии. Это опьяняло.

Теперь она могла понять, почему Драко не хотел возвращаться домой. Волшебство

чувствовалось приятно, заставляло хотеть пользоваться им ещё и ещё, как наркотик, который она давала своим пациентам.

— Умница.

Похвала разлилась теплом по телу. Гермiona разочарованно выдохнула, когда Драко отошёл от неё, забирая вместе с собой ощущение безопасности.

— Нужно найти воду, — сказал он, не поворачиваясь к ней, и пошёл вдоль тропинки. Сбросив с себя наваждение, Грейнджер поплелась за ним.

Довольно скоро они нашли источник воды, тонкой струйкой сочащийся из трещины в скале. Гермiona набрала немного в ладони и наклонилась, выпивая прозрачную ледяную воду. Драко зачерпнул пригоршню следом. У воды был землистый привкус, а птиц Драко заметил, только когда они оба напились. Два жаворонка, тесно прижавшихся друг к дружке, так и остались лежать между камнями. Малфой чертыхнулся и оттащил Гермionу от воды.

— В чём дело? — испуганно спросила она.

Её кожа пахла лечебными настойками и цветами. Запах её шампуня с персиком тоже достиг рецепторов его носа.

Нет, Драко!

Слишком поздно.

Гермiona не отпрянула, когда Драко притянул её к себе. Он зарылся пальцами в её волосы и обрушил свои губы на её. Грейнджер ответила на поцелуй. Их губы сталкивались, словно сражались, кто одержит победу. Драко целовал грубо, напористо, кусая губы Гермiony и языком вылизывал её нёбо.

Он слышал гулкой стук своего сердца. Крохотные сердечки жаворонков иногда разрываются от любовной страсти, отсюда и название — жаворонковая вода. Вкусная, холодная, прозрачная, но только попробуй её — и ты пропал.

Отпусти её, Драко!

Но он продолжил целовать, а она в ответ шептала его имя, с силой хватаясь за его плечи, боясь отпустить.

— Драко!

Он обернулся, разрывая поцелуй. Гермiona дотронулась до своих губ подушечками пальцев, упорно отводя от него взгляд. Пэнси с выражением невероятной боли на лице смотрела на него, а в её глазах Драко мог увидеть разочарование.

— Ты погляди-ка! — воскликнул Крюкохват. — А вы времени зря не теряли!

Пэнси смотрела так, словно он ударил её.

— С каких пор ты настолько одурел, что пьёшь жаворонковую воду?

— Чёрт его знает, Пэнс. Темно было.

Его сердце всё ещё выпрыгивало из груди.

— Жаворонковая вода? — Голос Гермiony звучал испуганно. На него она по-прежнему не смотрела.

— М-да, — протянул гоблин. — Ужасно. Испив её, парнишка на любую девицу бросается. Но на нас, гоблинов, она не действует.

— Сколько это продлится? — Глаза Гермiony были так широко распахнуты, словно она увидела саму смерть. Такая реакция больно цепнула Драко, но он отвёл взгляд.

— А кто ж его знает? — воскликнул Крюкохват. — Кто-то говорит, что после первого же приступа всё проходит, а кто-то твердит, что это может продолжаться месяцами. Ведьмы, однако, считают, — он с многозначительной улыбкой покосился на Драко, — что эта водица

просто тайные чувства делает явными.

— Ты, как я погляжу, большой знаток по части жаворонковой воды, — осадил его Малфой.

Не смотри на неё. Не смотри на неё, Драко.

Он почувствовал на себе её взгляд, но когда посмотрел, Гермиона уже отвернулась. А ведь только что он прижимал к себе её тело, сплетая языки.

Драко повернулся к Пэнси, но она отошла от него, сложив руки на груди.

— Ну что, нашли вход?

— Да. Оттуда веет смертью, — ответила Паркинсон, показательно не обращая на него внимания.

— Ерунда! — не согласился Крюкохват. — Эта дорожка безопасная.

— А тебе откуда о ней известно? — Драко прищуренным взглядом окинул гоблина.

Крюкохват закатил глаза, решив не отвечать на столь унижительный допрос.

— Говорю тебе, оттуда смертью веет, — повторила Пэнси.

Гермиона прятала руки за спиной, словно так ей проще забыть, кого эти руки трогали.

Не смотри на неё.

Он проверил содержимое рюкзака. Все разбрелись по территории, молча переживая произошедшее. Драко подошёл к Пэнси. Она сидела недалеко, возле камня, облокотившись об него, и смотрела в одну точку. Малфой сел рядом.

— Останешься здесь, будешь за ней присматривать, — сухо сказал он. — Если к завтрашнему вечеру не вернусь, отведёшь её обратно к зеркалу.

«Она. Её». Он даже имя её произнести не решался.

— Не хочу я с ней оставаться! — обиженно вскрикнула Пэнси.

— Пожалуйста.

— Ты не вернёшься. В этот раз — нет.

— Я вернусь, — заверил её Драко, но Пэнси снова отвернулась от него.

Малфой поднялся и подошёл к Гермионе. Она усердно делала вид, что не замечает его, но Драко властно увлёк её за собой, подальше от издевательского взгляда Крюкохвата и обиженного Пэнси.

— Посмотри на меня, — сказал он, схватив её за плечи. — Это ничего не значит. — Голос подводил его, ведь Драко не верил самому себе, но Гермиона не заинтересована в нём, поэтому он обязан сгладить все углы.

Она кивнула, и Драко не смог понять по её лицу, что она чувствует.

— Ты хотела знать, что я собираюсь делать. — Он взял её руки в свои. — Я найду Тёмную Ведьму и заставлю её снять проклятие. Только Пэнси ничего не говори, иначе она увяжется за мной. Я приведу Тео, и всё будет хорошо.

Хорошо. Драко уже возненавидел это слово.

— Это опасно! — Глаза Гермионы были полны беспокойства, и это зародило что-то тёплое внутри Драко.

— Я и не с таким справлялся, — самодовольно заявил он.

Уходя в ночь вслед за Крюкохватом, Драко не обернулся. И Пэнси не последовала за ним.

***

Пэнси оказалась права. Пещера, куда Крюкохват привёл Драко, пропахла смертью. На земле лежали останки людей. Пол был сплошь усеян костями. Среди них валялись и вещи

жертв: наручные часы, ботинки, оторванный рукав. В этой норе почти нечем было дышать. Пещера суживалась, и Драко приходилось нагибаться, чтобы не задеть потолок головой.

В конце пещеры показался свет, и они вышли на улицу. Малфой вдохнул полной грудью, как никогда радуясь свежему воздуху.

По улицам бродили пожиратели смерти и волшебники, поддерживающие власть Воланде-Морта. Их лица были такими серьёзными, словно они уже забыли, каково это — улыбаться.

Гоблин повёл его по мосту и заставил натянуть капюшон на голову, чтобы не выделяться цветом волос. На них не обращали внимания, но Драко искал подвох. Не могло всё складываться так гладко. Не у него.

Преодолев ещё три улицы и пещеру, они вышли к месту, которое заставило Драко затаить дыхание.

— Это и есть дворец? — спросил он.

— Да.

Огромный замок из камня раскинулся на сотни, а то и тысячи квадратных метров. Резные арки и окна, высокие башни, остrokонечные крыши. Действительно, как в сказке. Пора бы уже привыкнуть, что в этом мире всё сказочное реально.

На входах стояла охрана, и Драко знал, что пробраться через них живым будет крайне сложно, поэтому даже не рассматривал этот вариант. Он обводил взглядом дворец, пытаясь зацепиться за что-то, что могло бы помочь ему попасть внутрь.

— На окнах нет решёток. — Он озвучил свои мысли гоблину, на что тот сразу отреагировал:

— А на что там решётки? Кроме птиц да летучих мышей туда никто не заберётся. Но, может, ты себя уже и к тем, и к другим причислил?

Драко молчал, продолжая всматриваться в окна башен.

— Это самоубийство! — прошептал Крюкохват.

— Если хочешь получить эликсир бессмертия, ты мне поможешь.

Он найдёт Тео. Во что бы то ни стало.

***

— Пэнси?

Ну вот. Опять она зовёт её. Пэнси живо представила себе, как огромные пауки, против которых они с Драко сражались совсем недавно, вонзают в неё свои клыки. Как взмахом палочки рассекается её плоть. Как сирены впервые утаскивают под воду девушку и обглаживают её кости. Или как её грызут волки. Как её продают в рабство подобно домовому эльфу. Странно. Красная Ведьма никогда у неё таких чувств не вызывала. И волшебница, у которой Драко несколько лет назад пропал каждую ночь, тоже. И вейла, чьи приторно сладкими духами несколько недель напролёт воняла его одежда.

— Пэнси! Ты где?

Сиди тихо!

Пэнси спряталась между деревьями, оцарапав нежную плоть щеки веткой. На коже выступили капельки крови, и её пальцы прошлись по больному месту, растирая её. Хотелось ощутить его пальцы на своей щеке. Чтобы его губы касались её, как они делали это с губами Гермiony. Чтобы он обнимал её так же, как обнимал её.

Да что ж это такое? Что же так мучит и раздирает её нутро изнутри? Не любовь. Любовь — она тёплая, мягкая. А это что-то тёмное, страшное, шкарябающее душу. И

неутолимое. Никакими силами. У этого чувства должно быть какое-то другое имя. Не называют ведь жизнь и смерть одним словом.

Драко... Даже у имени его теперь другой вкус.

— Пэнси?

Длинные пальцы раздвинули ветки, и Гермиона оказалась перед ней. Она села рядом, взволнованно всматриваясь в её глаза.

Что ты видишь в них? Заметна ли моя боль?

Волосы её цвета корицы с запахом персика. У Пэнси не такие. Смоль её прядей пахла дождём и пряностями. Нравятся ли Драко персики? Она не помнила.

Паркинсон встала, оттолкнув Гермиону плечом. Приятно было почувствовать, что они одного роста.

— Пэнси! — Гермиона схватила её за руку, поднимаясь следом.

— Ну и как? Всё ещё действует? — Льдом в её голосе можно было убивать.

Гермиона отвела взгляд. Драко — тот может лгать, глядя прямо в глаза. Он в этом деле мастак. Хотя Пэнси даже он не в силах провести.

Грейнджер на неё всё ещё не смотрела, но Пэнси знала, что она чувствует. Стыд, страх, надежду. Всё вместе.

— Ты сама жаворонковую воду когда-то пила? — спросила её Гермиона.

— Нет. Я не дура.

Грейнджер посмотрела на родник. Мёртвые жаворонки всё ещё прижимались друг к другу между камнями.

Гермиона. Её имя отзывалось звоном стекла и кристальной прозрачностью воды. Пэнси оно очень нравилось. Пока Драко её не поцеловал.

Всё ещё больно.

Гермиона обнимала себя за плечи, словно всё ещё чувствовала руки Драко. Пэнси порадовалась, что его рядом нет.

***

— Где окна Тёмной Ведьмы? — спросил Драко у Крюкохвата, бегая взглядом по дворцу.

— Вон те два. — Костлявый палец ткнул в арочные проёмы на самой верхушке одной из башен.

Драко нахмурился. Высоко. Он вытащил свою волшебную палочку, замечая, с каким восхищением на неё смотрел гоблин. У него такой не было. Взмахнув палочкой, Малфой произнёс заклинание и наколдовал верёвку, способную выдержать вес его тела. Следом он наложил на себя дезиллюминационные чары, становясь невидимым на несколько часов, но по истечении этого срока чары распадутся, поэтому у него не так много времени. Драко закинул верёвку в окно и проверил её прочность. Свалиться на землю с двадцатиметровой высоты не хотелось.

— Прежде, чем ты решишься наложить на себя руки таким способом, скажи, где находится эликсир. Мало ли что — помрёшь там, а мне что делать?

Крюкохват смотрел на место, где ещё несколько минут назад стоял Драко, не видя его теперь, и Малфой в очередной раз убедился, что чары невидимости — действительно хорошая штука.

— Ну уж нет, — ответил он. — Вдруг ты опять что-то сболтнёшь пожирателям? Канат всё равно двоих не выдержит, поэтому оставайся здесь и жди. Но если кто-то будет

проходить мимо, отвлеку их любой ценой и тогда получишь свой эликсир.

И прежде, чем гоблин успел ответить, Драко уже вскарабкался на канат, подтягивая себя руками вверх. Кожа на ладонях тёрлась о жёсткий ворс, но Драко не позволял себе задуматься о боли. Тео намного хуже. Покрепче хватаясь за туго натянутую верёвку, он поднимался выше, пока не нащупал ногой карниз. Став на него, он всмотрелся в тёмное стекло и замер. Что теперь, Драко? Будешь вышибать? Чтобы вся стража сбежалась?

Он вынул нож и приставил его остриём к стеклу. Отверстия рядом с окном он заметил лишь тогда, когда из одного из них выползла змея. Она бросилась на Драко и обвила его шею, стянув, словно удавкой. Дышать стало сложнее. Он попытался пырнуть её ножом, с трудом удерживая равновесие, но змеиный обруч сжимал его настолько сильно, что пальцы разжались, выронив нож. Карниз ушёл из-под ног, и он беспомощно повис на канате. Вдохнуть было тяжело, воздух не поступал в лёгкие, и последнее, что он увидел перед тем, как провалиться в темноту, — отвязывающийся от карниза канат.

***

Каменные стены, зарешёченные окна, запертая магией дверь. Сапог из натуральной кожи, только что пнувший его под рёбра. Чёрные мантии и татуировки на предплечьях. Но хотя бы больше нет змей и ничего не препятствует дыханию. Видимо, прошло уже несколько часов, раз его чары невидимости спали.

Проклятый гоблин снова продал его. Это была единственная мысль, зародившаяся в затуманенном мозгу. Где? Когда? Как успел? В одной из лавок, пока Драко ждал его на улице?

Он хотел сесть, но руки были связаны. Всё тело болело так, словно его били всей толпой пожирателей, пока он был в отключке.

— Кто тебя воскресил? Её сестра? — Голос пожирателя больно прошёлся по барабанным перепонкам. — А я не верил, что ты всё ещё жив. Заклинание-то попало в цель.

Драко смог-таки сесть и прислониться спиной о холодный камень. Камера, в которую его бросили, была такой же, как и в его мире: такие же решётки, такие же предсмертные каракули на стенах.

— Где мой друг? — Его голос настолько осип, что Драко сам не узнавал его.

— Ты девчонок где оставил? — пожиратель пропустил его вопрос мимо ушей.

Пэнси и Гермиону? А от них ему что нужно?

Прикинься дурачком, Драко.

— Каких ещё девчонок?

За это Драко получил такой пинок под дых, что долго ещё не мог прийти в себя. Пожиратель, который пнул его, показался ему знакомым. Драко прищурился, рассматривая его. Тёмные волосы доставали до плечей, щетина на подбородке выглядела неопрятно, а шрам на щеке говорил о роде его деятельности. Долохов. Драко видел его фото в газетах. Верный помощник Волан-де-Морта. Такой же хитрый и жестокий. Похоже, он был не против ударить его ещё раз, но второй пожиратель его удержал.

— Брось, Антонин. Этак мы долго с ним проваландаемся.

Драко был наслышан о главном способе пыток пожирателей. Круцио. Тёмное заклинание, входящее в разряд запрещённых. От него сходили с ума и нередко погибали. Только этого для полного счастья ему и не хватало.

Долохов растянул губы в хищной улыбке и поднял палочку. С неё тут же вырвался луч, поразивший Драко в грудь.

— Круцио!

Драко закусил губу и терпел, пока заклинание не начало действовать на внутренние органы. Он мог поклясться, что чувствовал, как что-то лопнуло внутри. Драко застонал от боли.

— Где девчонки?

Ещё один луч попал в его тело.

— Где девчонки?

Снова и снова один и тот же вопрос. Драко уже охрип от крика. Что им нужно от Пэнси и Гермионы? Неужто они тоже, как и Тео, затесались в их сказки? Ещё он успел спросить себя, способен ли Круциатус выжечь жаворонковую воду из организма, и наконец потерял сознание.

Очнувшись, он так и не вспомнил, выдал ли какую-то информацию пожирателям. Он оказался уже в другой камере. Из окна было видно горы. Всё тело пылало огнём, боль разрывала на куски. Драко не обнаружил при себе ни волшебной палочки, ни ножа, только платок, дарующий галлеоны, остался на месте — его великодушно оставили, видимо, сочтя за обыкновенный носовой платок.

Кое-как он встал на колени. От соседней камеры его раделеляла только решётка, и, взглянув на неё, он замер, а затем быстро пополз ближе, даже о боли забыв.

Тео.

Он лежал бездвижно, словно мертвец. Напиток живой смерти всё ещё действовал, а у Драко даже не было с собой безоара, чтобы вернуть его к жизни. На лбу и щеках ещё виднелись островки нетронутой проклятием кожи. Красная Ведьма сдержала слово: она остановила время.

В тюремном коридоре послышались шаги, и дверь в камеру Тео распахнулась. Внутри вошёл Долохов. Но когда Драко увидел, кого охранники ввели следом, он готов был биться головой о стену.

Значит, всё-таки выдал!

На лбу у Гермионы был фиолетовый синяк, глаза широко распахнуты от страха. Она его совсем не видела. Смотрела только на Тео. Где Пэнси?

Долохов подтолкнул её к Нотту. Гермиона сделала несколько шагов и остановилась у его тела.

— Гермиона.

Она обернулась на него, и он столько всего увидел на её лице: испуг, нежность, тревогу, отчаяние. Она шагнула к решётке и протянула руку к нему. Драко вытянул свою, переплетая их пальцы. Взгляд Грейнджер упал на его шею со следами змеиной удавки.

— Что они с тобой сделали?

— Да ничего. — Он махнул рукой. — Где Пэнси?

— Её тоже взяли.

Хватка на его ладони стала крепче, охранники в коридоре вытянулись по струнке и даже Долохов расправил плечи, когда внутрь вошла она. Ведьма. Её волосы были не такими, как у её Красной сестры, — их чернота напоминала Драко ночь. Она несла с собой темноту. Сердце Драко забилось сильнее.

Гермиона отпрянула от него, стоило женщине войти в камеру, а Драко так и остался стоять, вцепившись пальцами в решётку. Ему даже не пришлось искать её, Тёмная Ведьма пожаловала сама. Ему нужно было дотронуться до неё и прошептать всего четыре слога,

чтобы всё закончилось.

«Ну! Подойди же!» — заклинал он мысленно.

Ведьма смотрела на Гермиону с неприязнью. Её тёмные глаза источали безумие. Кудрявые волосы растрепались от быстрой ходьбы, но даже так она была прелестна. Но Драко видел только Гермиону. Гермиону и никого больше. Конечно, страх ей не к лицу, но её кожа всё ещё пахла мокрыми жаворонковыми пёрышками. В поисках противоядия Драко посмотрел на Тео, но это не помогло.

— Драко Малfoy. — Ведьма склонила голову вбок, рассматривая его. Она протянула его имя так, словно он был неразгаданной загадкой, которую она собиралась решить, игрушкой в её руках. — Если верить слухам, ты лучший в своём деле. — Она приближалась к нему медленно, но недостаточно близко, чтобы он смог дотянуться до неё. — Почему же ты так глупо попался?

Ведьма потянула уголок губы вверх, рассматривая его лицо. Драко не шевелился.

— Я знаю, почему, — продолжила она. — Он тебе дорог, не так ли? — Длинный палец с чёрным лаком на ногтях указал на тело Тео. — Ты хочешь спасти его?

Драко чувствовал исходящую от неё угрозу. Ведьма давила морально. И не только на него. Все присутствующие испытывали это.

— Тогда разбуди его. Заставь проснуться. Посмотри на него! Если ты его не разбудишь, он так и останется здесь лежать ни жив ни мёртв.

Драко не мог. У него не было безоара.

— Нет, я не... — Слова практически вырвались наружу, когда его взгляд упал на Гермиону. Камень был у неё. Он совсем забыл об этом. Его глаза поднялись и столкнулись с её взглядом. Он попытался успокоить её одним своим видом. — Гермиона, дай ему безоар, — едва слышно прошептал Драко. У него не было уверенности, что он успеет спасти Тео, но и другого варианта он не находил.

Грейнджер моргнула несколько раз, прежде чем сунуть руку в карман джинс и достать небольшой камушек, который, по какой-то причине, не забрали во время обыска. Она медленно подошла к Тео и открыла его рот, надавив пальцами на щёки. Камень опустился ему на язык, и она сжала его челюсти, ожидая, когда это подействует.

***

В первые секунды после того, как Тео очнулся, Драко пытался убедить себя, что перед ним всё ещё находился его лучший друг. Однако лицо Гермионы выдало ему суровую правду. Она отшатнулась, когда Теодор принял сидячее положение, с озлобленным видом осматривая место, где оказался. Словно готов был убить каждого присутствующего. Гермиона взглянула на Драко с таким отчаянием, что он и думать забыл о своих болях.

У него больше не было друга.

Последние следы нетронутой проклятием кожи исчезли. Абсолютно каждая унция его тела была полна тёмной магии.

Тео поднялся на ноги. Он не смотрел ни на Драко, ни на Гермиону. Любые воспоминания, связанные с ними, исчезли. Белый лист. Совершенно новый человек. Хотя нет. Больше не человек. Прокажённый. Воин, необходимый Волан-де-Морту.

— Тео! — Гермиона прошептала его имя так, словно он уже покойник. Она шагнула к нему, но ведьма преградила ей путь.

— Его больше нет. Сохрани его в своих воспоминаниях. Для него отныне это лишь сон.

Тео подошёл к выходу, игнорируя разговоры, и охрана открыла ему дверь. Гермиона

бросилась следом, но её оттолкнули с такой силой, что она упала. Тёмная Ведьма ушла вместе с Тео.

Гермиона смотрела им вслед, пока они не исчезли в темноте коридора. Затем она повернулась к Драко, и в её глазах он видел упрёк и сотни вопросов. «*Зачем ты это сделал? Почему допустил? Что нам делать дальше?*» И у Драко не было ответа ни на один из них.

— А с этим что делать? — спросил один из охранников. — Прибить?

Долохов вытянул из-за пояса волшебную палочку и нож, отобранные у Драко. Он поднёс их к свету, рассматривая, словно диковинную зверушку.

Да стреляй же ты уже наконец.

Драко повернулся спиной. Заткнуть рану в сердце зелёным лучом. А что, звучит соблазнительно.

Камера, прокажённый, дворец. Всё вокруг перестало казаться реальным. Волшебники, ведьмы, заколдованные чащобы — всё это всего лишь лихорадочный бред двенадцатилетнего подростка. Он снова, как наяву, увидел себя в пыльном кабинете пропавшего отца, стоящего перед зеркалом.

— Повернись. — В голосе Долохова слышалось раздражение. — Я знаю, кто ты такой. У тебя те же глаза, те же губы. Правда, скрывать свой страх он и вполтину так хорошо не умел.

Драко обернулся. *Какой же ты идиот, Драко Малфой!*

«У пожирателей инвестиции налажены лучше».

Он так часто слышал эту фразу и ни разу ни о чём таком даже не подумал!

Отца нашёл. Друга потерял.

— Где он? Где мой отец?

— Я надеялся, ты мне об этом расскажешь. Мы взяли его пять лет назад в Шеффилде. Он работал там в инвестиционной компании. Люциус Малфой, так он себя называл. И фотографию сына везде с собой таскал. Тёмный Лорд приказал ему навести порядок в денежной системе Министерства. Люциус Малфой многому нас научил. Кто бы мог подумать, что однажды его сын сам придёт к нам в руки?

Долохов любовно провёл рукой по древку палочки.

— Он был куда сговорчивее тебя. Многое, из того, чему он нас научил, пригодилось нам в войне. Но потом попросту сбежал. Я много месяцев его разыскивал, но он как в воду канул. Зато теперь вот его сыночка нашёл.

Он повернулся к охранникам и отдал приказ:

— Оставить в живых, пока я не вернусь. Мне ещё о многом его расспросить нужно.

— А девчонку? — спросил охранник, указывая на Гермиону.

— Оставить в живых. И вторую девчонку тоже. Они обе сделают его куда сговорчивее, чем наши Круциатусы.

Долохов вышел. Его шаги было слышно до тех пор, пока он не скрылся на нижних этажах. Но Драко этого не слышал. Мыслями он снова был в отцовском кабинете.

***

В темноте Драко слышал всхлипы Гермионы. Их всё ещё разделяла решётка, но куда больше их разделяли мысли о Тео. Снова и снова перед глазами появлялась картинка: Тео встаёт, а всё его тело поражено проклятием.

От досады хотелось вспороть себе глотку. Ведьма была так близко! Всего в двух шагах. Интересно, Миранда следила за его позором в своих снах? Знала ли она, как он оплошал?

Гермиона вытерла слёзы. Каждый раз, когда он смотрел на неё, его сердце заходило в бешеном ритме.

Глупости, Драко. Это всё жаворонковая вода и ничего больше.

Драко уселся на холодный каменный пол и выглянул в окно. Интересно, где сейчас Тео? И куда посадили Пэнси? Вот бы ей удалось выбраться...

Грейнджер вскинула голову, услышав подозрительный шум в полнейшей тишине. Словно кто-то карабкается по стене. Она перевела взгляд на окно и едва не подпрыгнула, когда сквозь прутья решётки показалась костлявая физиономия. Крюкохват своими длинными пальцами без малейшего усилия разгибал железные прутья.

— Ваше счастье, что пожиратели не заинтересованы в гоблинах, — сказал он.

Крюкохват вскарабкался на подоконник и спрыгнул с него, протягивая руку Гермионе. Она не пошевелилась. Драко не сводил взгляда с гоблина.

— Ну что ты на меня так уставился? — спросил у него Крюкохват.

— Скажи лучше, где именно ты меня продал. — Драко поднялся на ноги, подходя к разделяющей их решётке.

— Нет, ну ты только послушай его! — обратился он к Гермионе. — Этот человек вообще никому не верит. А я сразу говорил, что барахтаться на стене плохая затея, но он же меня не послушал! А теперь я и виноват ещё!

Он раздвинул прутья решётки, спасающей его от Драко.

— И то, что барышень нашли, ты, полагаю, тоже на меня скинуть хочешь? Ещё скажи, что это я додумался их в той глуши оставить. Если кто и продал тебя, то это точно не я!

Крюкохват раздражённо подошёл к окну и протянул Гермионе руку, помогая ей вскарабкаться на подоконник.

— Хватайся за канат, — проговорил он, и Грейнджер, бросив последний взгляд на Драко, начала спускаться.

— Где Пэнси? — спросил Малфой.

— Прямо под нами. — Он указал пальцем на пол.

Драко вылез из окна, крепко обхватив пальцами канат, и взглянул вниз. Гермиона медленно передвигалась, дрожа от страха.

— Всё будет хорошо, — шепнул ей Драко, снова поморщившись на последнем слове. — Не смотри вниз и жди нас, когда спустишься.

Он заглянул в окно нижней камеры и заметил Пэнси. Она сидела на полу в той же позе, что и совсем недавно Драко. Услышав шум, она подняла глаза и вскочила, подбегая к нему.

— Драко!

Крюкохват разжал прутья решётки, и Малфой залез внутрь.

— Тише, тише. — Он обнял её, утыкаясь носом в макушку, поглаживая тёмные волосы, и повторил фразу, сказанную Гермионе: — Всё будет хорошо.

Да неужели, Драко? Это как?

Разумеется, Пэнси всё прочитала на его лице.

— Ты не нашёл Тео.

— Нашёл. Но его больше нет.

Слова повисли в воздухе, придавливая своим весом к земле.

Где-то вдалеке хлопнула дверь, и они поспешили выбраться. Пэнси спускалась по канату увереннее Гермионы. Оказавшись на земле, они отправились обратно, на выход из города.

— А лошади? — спросил Драко у гоблина.

— И думать забудь! Все конюшни под присмотром пожирателей. Пешком дойдём до спортивного магазина, а там купим мётлы.

Драко не стал спорить. Летать он умел и любил. Дамблдор подарил ему его первую метлу на пятнадцатый день рождения, и с тех пор Драко влюбился в ощущение полёта. Со временем интерес к новой игрушке сошёл на нет, и он забросил метлу куда-то на чердак в пабе Аберфорта. Временами ностальгия накатывала, но с вечной погоней за сокровищами ему было не до полётов. И вот сейчас предстояло вспомнить былые времена.

Пэнси шла, постоянно оглядываясь, словно ожидала опасности со всех сторон. Гермиона же наоборот ни на что не обращала внимания. Она шла, уткнув взгляд в землю, словно забыла, где она и что с ней. Быть может, она была сейчас по ту сторону зеркала? Вместе с Тео сидела в больничной палате его матери? Туда, в другой мир, ещё предстояла длинная дорога. И каждая миля будет напоминать ей, что Тео больше нет рядом.

Драко купил две метлы. На одну сел сам, усадив впереди Гермиону, а второй руководила Пэнси, смешно морщась, когда когтистые пальцы Крюкохвата, пристроившегося сзади, обхватывали её талию.

Они возвращались обратно. Через реку, где их чуть не сожрали сирены, через горы, где Драко погиб, через заброшенный замок... Дальний путь, на который у них ушли недели, на мётлах преодолели за несколько часов. Но Драко и этот путь показался нескончаемым, потому что с каждой отлетающей назад милей всё больше в сознании укреплялась мысль, что у него больше нет друга.

Они были близки. Наверное, настолько, что слово «друзья» не описывало всей специфики их отношений. Драко был старше на год и, хотя разница совсем небольшая, считал своим долгом заботиться о младшем. Он действительно считал Тео своим братом.

После исчезновения отца Драко их дружба стала ещё крепче, но, тем не менее, Малфой никогда не рассказывал Тео о своих похождениях в другой мир. Беспокойство это было или нежелание делиться единственным местом, в котором он мог быть свободным, искренне считая своим домом, Драко не знал даже сейчас, по истечении всех этих лет.

Смерть матери сильно подкосила его. Он увяз в самобичевании, ведь его не было рядом ни когда она попала в больницу с больным сердцем, ни когда умирала и просила увидеть сына. Он тогда пропал в Зазеркалье на долгие месяцы, вместе с Пэнси охотясь за маховиком времени. Какая ирония — в поисках средства, способного подарить время, он это время нещадно терял.

Драко хорошо помнил день, когда зеркальная гладь вернула его в пустой дом, а мобильный телефон матери не отвечал. На кровати в его комнате одиноко лежала записка, написанная размашистым почерком Тео. Руки Драко затряслись, когда строчки отложились в его сознании.

«Нарцисса мертва. Гуляй дальше».

Четыре слова, полных упрёка. И огромная дыра в груди, которая разверзлась, стоило ему войти в комнату матери и убедиться, что та пустовала уже несколько дней.

На тумбочке, стоявшей у кровати со стороны пропавшего годы назад отца, стояла фотография в рамке. Мама. Драко смахнул пыль со стекла. Такая красивая. Чего же не хватало его отцу, раз он решил уйти от неё на поиски? Как часто в детстве Драко задавал себе этот вопрос. Он был уверен, что это мать виновата. И злился на неё. Злился за её слабость. Злился, что она так и не разлюбила отца и продолжала ждать его вопреки здравому

смыслу. Может, она надеялась, что однажды сын найдёт его и приведёт к ней? Не эту ли мечту он лелеял в тайне столько лет? Что в один прекрасный день он вернётся домой с отцом и сотрёт печаль с лица матери?

Ни отца, ни матери. Сирота. Только друг, который заменил семью. Но Драко и его потерял.

Он не мог перестать думать. Просто сдаться было слишком лёгким решением, Драко такие не любил. Но и как спасти проклятого он не знал. Надежда была только на чудо, хоть Драко в них и не верил. Зато Гермиона верила. Он знал об этом. И всё же, они позорно сбежали, оставляя Тео позади. И Малфоя тошнило от осознания собственной беспомощности и никчёмности.

Добравшись до Запретного леса, Драко кивком головы сказал спускаться. Они остановились у кромки, где начинались деревья. Крюкохват недовольно тряс головой. Из-за ветра его уши заложило, и это только ухудшило и без того плохое настроение.

— Долго нам ещё? — спросил он у Драко, но тот его проигнорировал, повернувшись к Пэнси.

Малфой сжал губы, смотря на подругу, и по её глазам понял, что она знает, о чём он собирается её попросить.

— Отведи Гермиону к башне и ждите меня там. Я вернусь через несколько дней.

Она не спросила, куда он направляется. Только посмотрела своим всезнающим взглядом. Она знает его лучше, чем он сам. А может, просто устала за него бояться. Да и обида никуда не делась. Она не забыла ни жаворонковую воду, ни то, что он в дворец сам пошёл. Вот и сейчас он бросал её.

«Смирись, наконец!» — говорили её глаза.

Да как, Пэнс?

В Хогвартс детей привозил поезд, значит, он мог увезти Драко обратно в Лондон. Он посмотрел на Гермиону и мягко улыбнулся ей, а затем быстро пошёл. Ему предстояла длинная дорога.

***

Часы езды казались вечностью. У него болела спина, желудок напоминал, что в нём не было еды уже очень давно, а руки всё ещё дрожали от пережитого Круциатуса. Поспать удалось всего два часа, но после этого Драко чувствовал себя ещё хуже, чем раньше. Хотелось отключиться на несколько дней и проснуться, когда всё закончится. Он до сих пор надеялся, что это всего лишь дурной сон. Возможно, ему сейчас и вовсе двенадцать лет, а зеркало — просто зеркало, не скрывающее за собой потайной мир. Может, его отец всё ещё рядом, и у них счастливая семья. И не существует ни Пэнси, ни Дамблдора, ни тем более Волан-де-Морта. Есть только он — заигравшийся мальчик, который выдумал целый мир.

Но одно Драко знал точно: может он и ребёнок, играющий в глупую, выдуманную им самим игру, но он открыл целый мир, и этот мир лучше той реальной ямы, в которой он жил. И он собирался жить как гражданин Зазеркалья, даже если никакого Зазеркалья нет. Он будет на стороне Пэнси, даже если Пэнси не существует. Он не предаст этот мир, который стал ему родным домом.

Добравшись до Лондона, он отправился в Лютный переулок и купил Портключ и обратное зелье. Это было незаконно, но он сбежал из замка Волан-де-Морта, стоило ли ему вообще переживать о законности?

Наверное, это было глупо. Он возвращался в место, из которого чудом спасся, но Драко

ничего не мог с собой поделаться. У него была одна черта характера, которая часто приносила ему проблемы, но иначе Малфой не мог. Преданность. Он предан людям, которые рядом с ним. Предан Тео, Пэнси, Аберфорту и даже Гермионе, хоть и знал её всего несколько дней. И именно преданность не могла позволить ему бросить Нотта.

Портключ сработал вовремя, перенося его к воротам замка. Тео был внутри. Как и Ведьма. Как и Волан-де-Морт. Идти в логово врага практически неподготовленным — самоубийство, но Малфой готов был рискнуть. У него не было палочки. Старая осталась где-то внутри замка, а на новую денег не хватило.

Он действительно чокнулся, если собирался идти без оружия. При себе только нож, но против магии он — ничто. Полагаться оставалось лишь на собственную удачливость.

Ему навстречу шёл молодой паренёк в чёрной мантии и с маской пожирателя в руке. Наверняка, новобранец. Только они считали себя настолько крутыми, что расхаживали в полном обмундировании по улицам города. Драко направился вперёд, надеясь, что его выходка не будет стоить ему жизни. Он врезался в пожирателя, толкнув его плечом. Парнишка тут же оскалился и достал палочку, направив кончик на Драко. Малфой поднял руки, защищаясь.

— Смотри куда прёшь! — Молодой пожиратель выплюнул эту фразу с выражением крайнего презрения, и Драко поспешил извиниться.

— Не заметил, прости. Тороплюсь очень — у дочки день рождения.

За годы своей деятельности ему приходилось сотрудничать и с пожирателями. Конечно, это никогда не происходило напрямую, только через посредников, но он имел опыт общения с приверженцами режима правления Тёмного Лорда. Они безжалостны, но одна вещь всё-таки способна сменить их гнев на милость. Дети. Почти у каждого из пожирателей были дети, и они искренне верили, что те продолжат их дело, когда подрастут.

У Драко не было уверенности, что парнишка напротив лоялен к детям. Слишком молодой для этого — младше самого Драко лет на пять. Но, к его удивлению, пожиратель не стал продолжать конфликт. Лишь метнул на Малфоя убийственный взгляд, опровергнув его теорию с любовью к детишкам, и пошёл прочь.

Драко выдохнул. Он достал пузырёк с обратным и бросил в него волос пожирателя, так удачно попавшегося ему на пути. Ловкость рук и никакого мошенничества. Проглотив противное зелье, Малфой мгновенно почувствовал метаморфозы. Его тело уменьшилось, становясь чуть ниже, волосы приобрели тёмный оттенок, а глаза из серых превратились в зелёные. Драко задрал рукав рубашки, чтобы убедиться: на предплечье зияла чёрная метка.

Набрав воздуха в лёгкие, Малфой прошёл мимо охраны внутрь, стараясь не привлекать внимания. Он оказался в огромном круглом зале, лестницы из которого вели наверх. Драко не знал, куда идти. У него не было плана: ни основного, ни запасного. Проникнуть в замок и найти Тео планом можно было назвать с большой натяжкой. Он в полной заднице.

Мимо проходили пожиратели смерти, кивая ему в знак приветствия. Драко кивал в ответ, надеясь, что никому из них не придёт в голову заговорить с ним. Действуя практически вслепую, он поднялся на второй этаж. Длинный коридор вёл в столовую, а по бокам расположилось несколько дверей. Драко поджал губы, думая, что делать дальше.

Толчок в спину заставил его обернуться. Знакомый голос злобно прошипел что-то похожее на ругательство, но Драко не сразу понял, в чём дело. Он молча лупал глазами, чувствуя себя донельзя глупым.

— Чего встал? Пошевеливайся!

Драко кивнул как в замедленной съёмке. Он прищурился, оглядывая форму пожирателя, словно не мог поверить, что она действительно настоящая.

— Привет, — тихо буркнул он в ответ, понимая, что бывший друг всё равно не узнает его.

Блейз Забини. Человек, с которым он вместе охотился за ковром-самолётом, когда Пэнси отлёживалась с лихорадкой. Человек, который когда-то защитил его от летящей в голову Авады. Друг, который проклинал власть Волан-де-Морта, сейчас стоял в его замке в форме пожирателя смерти.

— Ричардсон, ты головой ударился? — Блейз выглядел удивлённым. Они виделись последний раз три года назад, и за это время Забини похудел и подкачался. Короткая стрижка подчёркивала его выправку и прямую осанку. Он действительно изменился.

— Не знаешь, где проклятый, которого искал Тёмный Лорд? — Опасный манёвр. Драко шёл на риск, но кроме Блейза никто не смог бы ему помочь. В голове мелькали сотни вопросов. Как? Почему? Зачем? Каким образом? Блейз не мог добровольно принять метку. Не мог. И Драко хотелось докопаться до истины, узнать, почему его друг выбрал этот путь, почему предал свои принципы и почему говорил сейчас так, словно действительно чувствовал себя как дома.

— Зачем он тебе? Это секретная информация, только для приближённого круга.

Он не сказал, что не знает. Значило ли это, что Блейз входил в этот круг? Как, чёрт возьми, он докатился до такой жизни?

Драко оглянулся. Сзади к ним подходили другие пожиратели, и Малфой решил поскорее убраться с их глаз. Он положил руку на плечо Блейза, подталкивая его к одной из дверей, надеясь, что там никого нет, но Забини не позволил себя увести. Он перехватил руку Драко, заламывая её, и грубо толкнул его к стене.

— Не смей прикасаться к старшему по званию без разрешения! Сосунок! Чему вас только учат на курсах подготовки? — он шипел ему на ухо, и Драко не понимал, что случилось с его другом. Что сломало его настолько, что он стал таким.

На шум стали сбегаться люди, и Драко понял, что нужно действовать иначе. Он пошёл ва-банк, вывалил свой главный козырь, лишь надеясь, что он сработает.

— Блейз, это я, Малфой. Глупо звучит, когда я выгляжу так, но поверь мне. Давай поговорим наедине, пока сюда весь ваш отряд не сбежался.

По глазам Блейза он видел, что тот не верит ему. Забини несколько секунд вглядывался в его глаза. Зелёные, не серые. Он резко отступил, сделав шаг назад, повернул голову к зрителям, сообщив им, что всё под контролем, и толкнул дверь рядом с Драко, толкая его внутрь. Захлопнув дверь и запечатав её заклинанием, Блейз повернулся к Малфойю и ещё раз просканировал его взглядом, пытаясь заметить хоть что-то, что позволило бы ему поверить в слова Ричардсона.

— Откуда ты знаешь о Малфое? — спросил Блейз, держа палочку в руке, словно в любой момент готов ринуться в бой.

— Я и есть Малфой, — ответил он. — Драко. Я под оборотным.

— Откуда мне знать, что ты не лжёшь? — На когда-то улыбчивом лице столь серьёзное выражение лица смотрелось инородно. Тот Забини, которого Драко знал, поверил бы ему сразу, широко улыбнувшись и притянув в дружеские объятия.

— У тебя на животе есть шрам от ножа, — сказал Драко, но Блейз усмехнулся, покачав головой.

— Об этом знает каждый. Придумай что-нибудь получше.

— У тебя шрам потому, что я пырнул тебя ножом, — продолжил Драко, не обращая внимания на слова друга. — У нас был дружеский спарринг, мы практиковались, и я не рассчитал силы. Кровищи было полно. Я сам тебя штопал. Нам было шестнадцать.

Блейз смерил его прищуренным взглядом, склонив голову набок. Он всё ещё сомневался. Драко видел это, поэтому продолжал говорить. Ему нужно было заставить Блейза поверить, ведь он — его единственная возможность найти Тео.

— На моё двадцатилетие мы с тобой напились, а на следующий день пришлось отправляться в Чагтем. Из-за дикого похмелья мы останавливались каждые полчаса, пока не доехали до города и не купили антипохмельное зелье.

— Когда мы виделись последний раз? — спросил Блейз, вероятно, уже решивший поверить Драко.

— Три года назад, в Лотарингии. Мы говорили о будущем, и ты сказал, что хочешь уехать подальше отсюда, чтобы перестать контролировать каждое слово и действие. Ты говорил, что будешь писать мне, когда найдёшь своё место в жизни. И пропал. — Печальная улыбка тронула его губы. — А теперь ты здесь. В месте, от которого собирался сбежать.

Удивительно, но Драко, казалось, понимал, о чём он говорил. Оба его друга оказались здесь, хотя один из них и знать не знал ничего о пожирателях, а второй клялся, что никогда не выберет сторону зла.

Блейз опустил глаза в пол, словно чувствовал себя виноватым. Драко буквально мог пощупать его боль и отчаяние.

— От этого места не сбежать. Я понял это слишком поздно. — Он покачал головой.

— Мне жаль. — Это всё, на что Малфой сейчас способен. — Я очень хотел бы поболтать с тобой, но действие оборотного на исходе, а мне всё ещё нужно найти Тео. Ты сможешь мне?

Забини долго смотрел на него. Думал, примерялся, выстраивал в голове какие-то умозаключения. А затем обронил упрямо:

— Ты ему не сможешь. Смирись. И проваливай отсюда, пока тебя не поймали.

— Блейз, пожалуйста.

Он стал просить слишком часто. Слишком, чёрт подери!

— Четвёртый этаж, вторая дверь слева. Не попадись.

— Спасибо, — вымолвил Драко, приблизившись к другу, и обнял его. Три года прошло... Ни одного письма он так и не получил. Он думал, Блейз уехал куда-то далеко, начал новую жизнь и забыл о нём, а оно вот как сложилось.

Он вышел в коридор, быстро преодолевая расстояние до лестницы, и поднялся наверх. Нужный этаж был, на удивление, пустой. Ни одной души. Драко подошёл ко второй двери слева, как и сказал Блейз, и уже положил ладонь на ручку двери, как услышал голоса.

Голос ведьмы он узнал сразу. Второй же был низким, шипящим и внушал страх. Драко не составило труда догадаться, что его обладателем был Волан-де-Морт.

— Ты требуешь, чтобы я поверил в сказки. — Холодный тон резал по ушам. В нём слышалась сила и умение держать собеседника в узде. — Нельзя одним лишь проклятием обеспечить то, за что сражались больше сотни солдат. Неправда, что я непобедим. И он меня непобедимым не сделает.

Ведьма пыталась возразить, но Волан-де-Морт ей этого не позволил.

— На севере у нас мятеж за мятежом, на востоке мне приходится подкупать лидера

восстания, а он за мои же деньги вооружается за моей спиной. Лазареты переполнены. Орден Феникса наступает нам на пятки. Оливандер не успевает штамповать новые палочки, которые приходится покупать взамен утерянных или сломанных в боях старых. Победа куётся кровью, а не твоим сказочным прокажённным.

— Обещай мне, что он будет рядом, — Тёмная Ведьма не теряла надежды.

— Да он же самый неопытный из всех моих телохранителей.

— И тем не менее он всех их побил! Обещай мне!

Она его любит. Драко чувствовал это, слышал в её голосе. Любит так, что страшно.

— Мне пора.

Драко отшатнулся от двери, быстро подбегая к соседней и открывая её. Комната была светлой и большой и напоминала гостиную. Диванчик, кресла и небольшой столик посередине. Слишком похоже на уют. Драко спрятался внутри, но стены были такими тонкими, что он слышал всё, что происходило в другой комнате. Взгляд Малфоя упал на его руки, и он заметил, что зелье перестаёт действовать. Его пальцы становились длиннее, волосы вернули свой прежний цвет, а глаза наконец снова отливали сталью.

— Обещай мне! Прошу тебя!

Но Тёмный Лорд вышел, хлопнув дверью, так ничего и не ответив, и она осталась одна.

Вперёд, Драко! Это твой шанс!

Он только собирался вернуться в коридор, как снова услышал голос и шаги. Дверь, из которой только что вышел Волан-де-Морт, снова открылась, и кто-то вошёл внутрь.

— Я слышала, ты разоружил лучшего телохранителя Тёмного Лорда?

— Он и вполтину не так хорош, каким хочет казаться.

Этот голос был очень знакомым, хотя и звучал иначе. Драко никогда не слышал, чтобы Тео говорил таким тоном. Он не любил драк, вообще не приемлил грубую силу.

«Ты мне за это заплатишь», — подумал Драко, вновь слыша голос Тёмной Ведьмы. Он был так зол, что ударил кулаком по стене, мгновенно понимая, что натворил.

— Что там такое? — донёсся до него голос ведьмы.

Драко затаил дыхание.

Шаги.

Он схватился за нож, но тут же опомнился, сообразив, кто именно подходил к двери.

Она распахнулась, и Драко отпрыгнул назад. Он никогда ещё не видел Тео в такой форме. Чёрная ткань полностью облегла его тело, что позволило заметить, насколько сильно изменилась его фигура. Плечи стали шире, мышцы перекачивались под одеждой при каждом движении. Дополняла образ мантия, такая же, как и у всех пожирателей. Только маски не хватало.

Рука Тео выхватила палочку.

— Не смей! — крикнул Драко. — Не вздумай поднимать палочку, Нотт.

Он попытался отобрать её, но Тео оказался быстрее. В результате схватки палочка упала и покатила по полу. Пальцы Драко проскользили по карману брюк, где был спрятан нож, но он сразу же отмёл эту мысль, ведь это Тео.

— Нотт, это же я!

Вместо ответа Тео ударил его кулаком в живот. Драко, не ожидая такой подлости, пропустил его и согнулся в три погибели, восстанавливая дыхание. Стоило ему разогнуться, как удар прилетел ему в нос. Хлынула кровь. Он едва успел защититься от следующего удара.

«Я слышала, ты разоружил лучшего телохранителя Тёмного Лорда?»

«Он и вполовину не так хорош, каким хочет казаться».

Ещё удар.

Защищайся, Драко!

Всё как в детстве, когда они дрались друг с другом, заливаясь смехом. Тогда это было в шутку. Сейчас по-настоящему. Хруст хрящей. Разбитые в кровь костяшки. Синяки.

Драко уже задыхался. Они оба пыхтели так, словно пробежали тысячи метров.

В глазах Тео не было жизни. Он не узнавал его. Лишь внешняя оболочка напоминала о том, что это тело его друга.

Послышались шаги. Пожиратели приближались к комнате, которую они разгромили почти полностью, нещадно избивая друг друга. Когда пожиратели показались у входа, Драко автоматически сделал несколько шагов вперёд, запихивая Тео за спину. Даже сейчас он защищал его. Хотя Тео в этом не нуждался. Пожиратели для него теперь ближе, чем друг.

— Убирайся отсюда. Немедленно! — Драко посмотрел на Блейза, так вовремя подоспевшего раньше остальных бойцов. — Если тебя схватят, я ничем не смогу помочь.

Забини был прав. Сейчас он ничего не мог сделать. Разговор с Тео ни к чему не приведёт. Ему нужно говорить с Тёмной Ведьмой.

— Ты спятил? — спросил Блейз, когда Драко поведал ему свой план. — Да вас только глухой не слышал. Уходи сейчас же!

Пришлось согласиться. Последний раз взглянув на Тео он вышел в коридор, быстрым шагом покидая замок.

Забудь, что у тебя был друг, Драко. Он о тебе уже забыл.

Глава 4. За всё нужно платить

Драко снял номер в гостинице и завалился на кровать, закрыв лицо руками. Следы усталости на нём стали уже хроническими. И без того бледная кожа стала ещё бледнее, а тёмные круги под глазами говорили о регулярном недосыпе. Когда он спал последний раз, не волнуясь о Тео и том, как быстро прогрессирует его проклятье? С появлением Нотта в Зазеркалье пришлось забыть о беспечной жизни напару с Пэнси.

Малфой подумал о Гермионе. Она ворвалась в его жизнь, подобно урагану, и смела всё на своём пути. Он всегда был категорически против чувств. Порой случались единоразовые встречи с девушками, которые успешно заканчивались после одной-двух ночей. Исключением была Миранда, но тогда Драко искренне верил, что больше никогда не вернётся с острова.

Сейчас же всё было иначе. Жаворонковая вода уже должна была выветриться, так почему же воспоминания о её губах до сих пор будоражили его? Если бы Пэнси и Крюкохват тогда не пришли, кто знает, насколько далеко они могли зайти, ведомые действием воды. Её эффект чем-то напоминал амортизацию. Один раз ему не посчастливилось отведать её из рук одной девицы, решившей, что они прекрасная пара. Благо, Аберфорт был неподалёку и заметил странное поведение Драко. Он был спасён, но эта история стала ценным уроком, не позволяющим ему доверять девушкам долгие годы. И Грейнджер всё испортила.

Стук в дверь вырвал Драко из мыслей. Он нащупал в кармане нож и подошёл к двери, открывая её. Перед ним стоял Блейз. Его взгляд был направлен чётко на Драко, а осанка, шаги, умение держать себя — всё говорило о том, кем он был. Воином. Солдатом. Бойцом.

— Как ты меня нашёл? — Драко отошёл от двери, пропуская Забини в комнату. Он снова сел на кровать, продолжая наблюдать за Блейзом.

— У меня свои источники, — туманно ответил он и сел на стул рядом с кроватью. — Зачем тебе Тёмная Ведьма?

Они не виделись три года, но совместный побег из логова дракона или поиски ковров-самолёта связывают крепче, чем узы обычной дружбы. А Драко пережил с Блейзом не только это, но и многое другое.

— Что у тебя с лицом?

Шрамы рассыпались по щекам, лбу, носу. Самый большой рассекал бровь надвое.

— А ты как думаешь? У нас здесь война.

— Почему ты выбрал его сторону? Ты всегда был против этого режима. — Взгляд Драко зацепился за мини-бар рядом с холодильником, и он подошёл к нему в надежде найти хоть какой-то алкоголь. Огневиски был не самого лучшего качества, но выбирать не приходилось, поэтому он налил два стакана и протянул один Блейзу. Тот с благодарностью принял его и покрутил в руках, прежде чем ответить.

— Я пытался сбежать в Италию, как и планировал. Разрешение на портключ мне не выдали, поэтому решил пробираться нелегально. Меня поймали у границы. Собирались бросить в Азкабана, представляешь? — Его голос был пропитан грустью. — Убийц не отправляют туда, а меня решили сплавить. Ещё и мама прислала письмо, что заболела. Мне никак нельзя было в тюрьму. Пришлось просить о личной встрече с Тёмным Лордом. Он даровал мне свободу и возможность перемещаться по всему миру, а взамен я стал его адъютантом.

Драко нахмурился и кивнул, понимая, почему Блейз так поступил. Он сделал глоток паршивого виски и вернул внимание другу.

— Как мама?

— Всё хорошо. Живёт в Италии, я высылаю ей деньги каждый месяц. Думает, что мы с тобой продолжаем бегать по миру в поисках новых приключений.

Малфой хмыкнул. Миссис Забини всегда хорошо к нему относилась. В те редкие встречи, когда они с Блейзом виделись с ней, она всегда кормила их отменным жаркое и наливала первоклассный алкоголь. Не то, что эта гадость.

Блейз впился глазами в Драко, словно по его лицу пытался что-то прочесть. Затем ткнул пальцем в его шею.

— Ты больше не носишь медальон, который тебе дала Красная Ведьма. Помирился с ней?

— Да. И она подсказала, как избавиться от Тёмной.

— Ты заключил мир с одной сестрой, чтобы объявить войну другой. Это всегда так? Мир не во имя чего-то, а против кого-то? Ради чего ты рискуешь, ввязываясь в схватку с самой Тёмной Ведьмой?

— Я должен вытащить Тео. Он мой друг. И он не из этого мира. Не ему принадлежит, не за него ему и умирать.

Молчание было слишком громким. Каждый думал о своём, хотя мысли их и шли в одном направлении. Когда Блейз заговорил, Драко на мгновение подумал, что ему это снится, но нет — Забини действительно помогал ему.

— Каждый вечер она выходит в цветочный сад. По приказу Тёмного Лорда там предварительно всё прочёсывают, но пожиратели не особо стараются — все знают, что она может постоять за себя сама. Это твой единственный шанс поговорить с ней наедине. Как только стемнеет, я пришлю тебе двоих людей, они проведут тебя.

— Они не сдадут тебя?

— Я сотру им память.

Решительность в голосе Блейза напомнила Драко о том, как близки они были когда-то. Он мог лишь надеяться, что однажды сможет снова прийти к тому безоговорочному пониманию, которое у них было.

— Спасибо, — тихо, но твёрдо проговорил Драко.

Блейз допил огневиски и поставил стакан на стол, ударяя стеклом о поверхность. Он поднялся на ноги и прошёл к двери, на выходе оборачиваясь.

— Знаю, что ты не любишь разбрасываться такими словами, но я считаю тебя своим другом. И что бы ты там о Тёмной Ведьме не разузнал... Это равносильно самоубийству. Да, ты сумел сбежать от её сестры и остаться в живых, но эта ведьма совсем другая. Поверь, ничего опаснее ты в жизни не встречал. Отправляйся-ка ты лучше сокровища искать. Смирись, как всем нам пришлось смириться.

В глазах его застыло предостережение, но Драко только покачал головой.

— Я буду ждать твоих людей здесь.

Блейз поджал губы и протиснулся в дверь.

***

Когда стемнело, Драко замер в ожидании. Всё, что он мог — тупо пялиться на дверь, ожидая стука, означавшего, что у него есть только один шанс и никакого права на ошибку.

Услышав стук в дверь, он вскочил и распахнул дверь, но вместо пожирателей там стояла

Грейнджер. Её волосы были собраны в хвост, чтобы не мешались, а выражение лица выдавало готовность идти в самое пекло.

— Я сбежала от Пэнси, чтобы найти тебя, — сказала она, и Драко затащил её в комнату, закрывая дверь.

— Как ты узнала, где я?

— Логично было предположить, что ты вернёшься за Тео. Это ближайшая к замку гостиница, так что было довольно легко.

Драко усмехнулся. Грейнджер творила невероятные вещи, так ловко играла с его чувствами, словно и не понимала, какое воздействие оказывает.

— У тебя есть план? — Она подошла ближе, протягивая руки к нему.

— Он тебе не понравится.

Повторный стук в дверь заставил обоих вздрогнуть. Драко снова распахнул дверь, на этот раз замечая двух мужчин в мантиях пожирателей.

— Драко Малфой? — спросил один из них, и Драко кивнул, подтверждая свою личность.

— Что ты задумал? — Гермиона нахмурилась, смотря то на него, то на стоящих на пороге мужчин.

— Ничего опасного, — нагло соврал он и взял её лицо в ладони, рассматривая испуганные глаза. — Мне нужно уйти сейчас, но я вернусь за тобой. Остайся здесь.

— Нет, я с тобой, — возразила она, но Драко не позволил, сокращая расстояние между их лицами. Он мягко коснулся её губ, думая о том, что жаворонковая вода не при чём, и отстранился спустя несколько секунд, помня, что его всё ещё ждут люди, которых прислал Блейз.

— Дождись меня, — сказал он на прощание и развернулся к пожирателям, бросая им: — Ей нельзя идти за мной. Один из вас должен остаться и присмотреть за ней.

Драко слышал возмущённый голос Гермионы, но её безопасность была важнее её недовольства. Больно видеть её отчаяние, но ещё больнее будет потерять её навсегда.

— Она убьёт тебя! — крикнула Гермиона, когда он вместе с пожирателем пошёл по коридору.

— Возможно, — ответил он, оборачиваясь, — но кому будет проще, если она убьёт и тебя тоже?

— Драко! Не уходи!

Но он уже не слушал, отправляясь на выход из гостиницы.

Пожиратель довёл его до ворот сада и отворил их, позволяя ему зайти внутрь, а сам остался по другую сторону охранять вход. Сад был поистине красив. Полон разноцветных цветов, он благоухал, разносил аромат лепестков по округе. Розы, пионы, лилии, хризантемы — и это далеко не всё, что Драко успел заметить. Названий многих цветов он даже не знал. Сад навевал воспоминания о матери. Она любила цветы. В их доме всегда стоял букет свежих роз или нарциссов. После её смерти все запахи пропали, и Драко и забыл, как хорошо они пахнут.

Он прошёл вдоль высоких кустов, замечая женскую фигуру у фонтана. Белый цвет так сильно контрастировал с её чёрным нарядом и волосами. Ведьма была красива. Драко почувствовал, как ненависть покидает его тело от такой красоты, но образ измученного Тео перед глазами вернул пелену злости на место.

Услышав шаги, она обернулась, и Драко сжал нож в кармане через ткань одежды.

Металл не помог бы, но так становилось спокойнее.

— Ну здравствуй, Белла, — сказал он, останавливаясь перед ней. — Или ты предпочитаешь Беллатриса?

— Откуда тебе известно моё имя? — Ведьма отступила на шаг.

— Сестра твоя рассказала.

— Она выдаёт тебе наши тайны... Уж не в благодарность ли за то, что ты её бросил?

— Очевидно, на тебя она зла больше, чем на меня. — Драко склонил голову набок, рассматривая её вблизи. Тёмные, почти чёрные глаза, длинные ресницы и чётко очерченные скулы. Она была прекрасна. Но Драко не позволил себе обмануться.

— Да, они всё ещё негодуют из-за того, что я ушла.

Она усмехнулась и дёрнула головой, а из-под её волос вылетели чёрные мотыльки, подобные тем, что её сестра послала, дабы спасти его от смерти.

— Верни мне друга, — спокойно проговорил Драко, прищурившись, подмечая каждое её действие.

— С чего бы это? Я сделала его тем, кем ему суждено быть.

Тёмная Ведьма приподняла полы своего платья и обошла Драко вокруг, приговаривая:

— Знаешь, что я думаю? Миранда всё ещё слишком влюблена в тебя, чтобы убить, поэтому послала ко мне.

— Даже если и так, верни мне друга. — На лице Драко не дрогнул ни один мускул.

— Ты и вправду такой наглец, если думаешь, что можешь предъявлять мне требования? — Она подошла к нему почти вплотную. — Думаешь, если одна ведьма перед тобой не устояла, то и другая не сможет?

— Нет, это не так.

Он резко протянул руку к её кисти и обхватил её. Её глаза испуганно распахнулись, она попыталась вырваться, но Драко уже успел трижды произнести её имя. Она оттолкнула его и потянулась рукой к палочке, но Малфой выхватил её, направив кончик ей в грудь и прошептал:

— Остолбей. Красивое имя. Жаль только, что его можно произносить исключительно на вашем острове. Ты и своему Лорду его никогда не называла?

Кончики её пальцев потемнели. Казалось, что они вот-вот обрываются в прах, рассыпятся и разлетятся по воздуху.

— Пойду найду Тео. И если он до сих пор проклят, я вернусь и сожгу тебя заживо.

Её голос звучал болезненно, словно ей действительно было больно. Драко не сразу понял, как она смогла заговорить под действием заклинания. Наверное, её палочка не хотела подчиняться ему в полной мере, и сила заклинания оказалась недостаточной.

— Отпусти меня, и я верну твоему другу нормальную кожу.

— Твоя сестра предупреждала, что именно это ты и пообещаешь, и приказала тебе не верить.

— Я обещаю, что спасу его. Приведи его ко мне, и я помогу.

Драко не верил ей, но другого плана у него не было.

— Хорошо, — сказал он и скрылся с её глаз, забирая волшебную палочку и оставляя стоять под действием обездвиживающего заклинания.

***

«Приведи его ко мне». Но как? Драко полчаса стоял у замка, наблюдая за движением перед окнами. Ему нужно было проникнуть внутрь и найти Блейза или Тео, а затем

незаметно вывести Нотта и привести в сад к ведьме.

Но как?

Чужая волшебная палочка слушалась неохотно. Он с трудом смог наложить на себя дезиллюминационные чары — они так и норовили спасти, являя всем его личность. Кое-как удовлетворившись результатом, Драко проник в замок, сразу же отправляясь на третий этаж в надежде, что Тео будет там, как и в прошлый раз.

В замке жизнь кипела даже ночью. Одна из служанок, уставшая после долгого дня, испуганно отскочила в сторону, когда он случайно задел её невидимым плечом.

На третьем этаже Тео не оказалось, но Драко едва не наткнулся на Волан-де-Морта. Он затаил дыхание, стараясь не выдать себя ни единым звуком, и позволил себе облегчённо выдохнуть только тогда, когда он оказался далеко.

Четвёртый этаж тоже пустовал. Малфой не знал, где искать Тео, а эффект его чар постепенно спадал. Драко едва не врезался в Долохова, побежав по лестнице, но успел вовремя изменить траекторию.

Нотта нигде не было.

Драко уже собирался идти обратно, когда на его пути возник Блейз, и Малфой, толкнув его к первой попавшейся двери, затащил внутрь. Забини отбивался, выкручивая руки, пока Драко не снял чары, вновь становясь видимым.

— Малфой, чёрт возьми! — воскликнул Блейз, узнав его. — Никогда не подходи ко мне со спины! Я мог убить тебя!

— Спасибо, что не сделал этого, — отмахнулся он. — Ты знаешь, где Нотт? Я уже почти час ищу его по всему замку.

— Его здесь нет. Тёмный Лорд отправил его на задание.

Драко нахмурился, отводя взгляд и осматривая комнату, в которой они оказались. Это была чья-то спальня: кровать у стены, бутылка воды на прикроватной тумбочке, картина, державшаяся, казалось, на соплях, и платной шкаф. Судя по интерьеру, здесь жила женщина — слишком уж много светлых цветов, гармонично сочетавшихся друг с другом.

— Когда он вернётся? — подал голос Драко.

— Если всёйдёт хорошо, то завтра.

— А если плохо?

— Он не вернётся.

Драко шумно вдохнул воздух через нос, поджимая губы. Он оказался связан по рукам и ногам. Не мог же он ринуться вслед за Тео! В конце концов, он даже не знал, где именно был его друг.

— Что мне делать? — спросил он у Блейза, нуждаясь в совете.

— С ведьмой порешал?

— Почти, — уклончиво ответил Драко, что Блейзу явно не понравилось, но он сдержался.

— Тогда просто возвращайся в гостиницу. Я дам тебе знать, когда он вернётся.

В этом был смысл. Драко действительно стоило выдохнуть и подремать пару часов. Тем более в номере его всё ещё ждала Гермиона.

— Так и сделаю. Спасибо. За всё.

Забини кивнул, и Драко снова взмахнул палочкой, становясь невидимым, и покинул замок.

Когда он добрался до гостиницы, усталость дала о себе знать. Ноги еле передвигались,

пальцы рук почти не слушались. Он ввалился в номер, шатаясь, и мгновенно замер, заметив Гермioniу. Она сидела на полу, согнув ноги в коленях, а её запястья были связаны. Он перевёл взгляд на пожирателя, стоящего у окна.

— Почему она связана? — рыкнул он.

— Она бешеная! Пыталась сбежать, кидалась. Она укусила меня! — Пожиратель смерти обиженно протянул руку, и Драко заметил на тыльной стороне ладони след от зубов.

Малфой выставил его за дверь и присел на корточки, развязывая верёвки на руках Гермioniы. На её щеках он видел потёки туши от слёз, а её зрачки расширились, когда он обхватил её лицо ладонями.

— Как ты? — только и спросил он.

Её голос охрип от долгого молчания. Грейнджер заверила, что она в порядке. Драко помог ей подняться и позволил обхватить его талию руками, прижимаясь ближе. Она тяжело дышала и смотрела на него так, словно он и правда мог не вернуться.

— Ты больше не уйдёшь?

Драко хотел бы сказать правду, но, глядя в её большие карие глаза, полные слёз, понял, что не сможет.

— Не уйду, — ответил он и, не позволяя ей обдумать искренность его слов, наклонился, сталкивая их губы. Гермioniа ответила мгновенно. Он нежно сминал её мягкие губы, думая, откуда в таком хрупком создании так много силы. Там, в своём мире, который когда-то был и его миром тоже, она спасала людей, каждый день вытаскивая их с того света, в то время как он бесцельно путешествовал по миру, отыскивая побрякушки и называя их сокровищами.

Он пришёл в этот мир за отцом двенадцать лет назад, но так его и не нашёл, в конечном итоге забыв о своей цели. Драко было стыдно, но об отце в последнее время он думал редко. Стоит ли человек, добровольно бросивший их с матерью ради другой жизни, его мыслей?

Губы Гермioniы заставляли его забыть о подобных вещах. Она хваталась за его одежду и тянулась вверх, желая сократить расстояние ещё больше, уменьшить разницу в росте. По телу разливался жар. Оно полыхало огнём, плавилось, заставляло нуждаться друг в друге. Её пальцы пробрались под рубашку Драко, касаясь оголённой кожи. Возбуждение нарастало. Малфой легко мог нарисовать себе в голове картинку того, как прижимает Грейнджер к стене, кровати или полу и вбивается в её податливое тело на каждой поверхности этого номера. Он мог представить, как идеально ощущаются её ноги по бокам от него, какова на ощупь её задница или как её соски упрутся ему в ладони. Драко целовал бы каждый миллиметр её кожи, помечал бы её, заставлял сходить по нему с ума.

А вдруг она всё ещё под действием жаворонковой воды, Драко?

Эта мысль слегка отрезвила. Он заставил себя отстраниться и взглянуть в глаза Грейнджер, затуманенные дымкой желаний. Она не позволила ему отойти, хватая за запястье и возвращая его ладонь на свою талию.

— Гермioniа... — с трудом выдохнул Драко, покачав головой и пытаясь вырвать руку. — Постой. Нужно остановиться.

— Почему? — В её голосе столько неуверенности, что Драко сам засомневался. Действительно, почему?

— Ты на эмоциях и не хочешь этого на самом деле.

Звучало довольно логично, но Малфой успел на собственном опыте выяснить, что с женщинами подобное не прокатывает. На доводы логики им решительно плевать.

— Я знаю, чего я хочу, — заупрямилась Гермioniа. — Возможно, это ты не хочешь?

Драко не смог сдержать смех. Он схватил её ладонь и положил её на свой пах, заставляя прочувствовать весь масштаб проблемы. Член дёрнулся под одеждой, и Драко прошипел сквозь зубы.

— Всё ещё думаешь, что я не хочу? Чёрт возьми, я сгораю от желания! Но мы не можем просто трахнуть, пока мой друг теряет свою душу с каждой чёртовой секундой!

На языке ни одного приличного слова. Мысли состояли из сплошного потока матерной брани, за которую его матери было бы очень стыдно. Драко попытался успокоиться. Сейчас не время и не место, пусть и хотелось до такой степени, что он с трудом держал себя в руках.

Слова о Тео повисли в воздухе, усмиряя запал Гермионы. Она вздохнула и убрала ладонь с брюк Драко, отводя взгляд. Стало стыдно. Она чувствовала себя неуютно под его взглядом и боялась, что всё окончательно испортила. Два шага назад, а голова всё так же опущена.

— Гермиона, — повторил Драко, но в этот раз его голос звучал нежнее, мягче. Она подняла глаза на него. — Ты невероятная, и я обязательно докажу тебе это, но после того, как мы спасём Тео и ты убедишься, что твои чувства реальны.

— Ты сомневаешься в моих чувствах?

— Несколько дней назад ты смотреть на меня не могла из-за нашего поцелуя, а сейчас хочешь затащить меня в постель. Поэтому да, я сомневаюсь в твоих чувствах. Если это действие жаворонковой воды, то когда оно закончится, ты пожалеешь о том, что вообще захотела прийти ко мне.

— Действие воды давно закончилось. И ты тоже это чувствуешь. Я не могла смотреть на тебя потому, что думала, что ты не хотел этого, — воскликнула Гермиона. — Поверь мне, Драко, я отдаю себе полный отчёт в своих действиях.

— Ладно. — Малфой не стал спорить. Это ни к чему не привело бы сейчас, а им действительно стоило подумать о том, как спасти Тео. Ведьма ждала его.

***

Тео старался не слушать. Он тень Волан-де-Морта, а значит, глух и нем. Но Долохов говорил так громко, что не услышать было не возможно.

— Я распорядился укрепить Вам охрану. Ведьмы нигде нет, это совсем на неё не похоже.

— Напротив, — возразил Том. — Это в её характере. Делать только то, что она хочет, — фыркнул он. Было заметно, что такой расклад его совсем не устраивал. Женщин нужно держать рядом, чтобы в любой момент иметь возможность контролировать. С ней так не получалось.

— Думаете, она сбежала? — задал разумный вопрос Антонин.

— Не исключаю этого. Возможно, она с самого начала так и задумала. Поэтому и прокажённого для меня нашла. — Волан-де-Морт перевёл взгляд на Тео. — Если ей верить, то для безопасности мне достаточно, чтобы он был рядом.

«*Не отходи от него ни на шаг!*» — Ведьма так часто повторяла ему эти слова, что Тео смог бы воспроизвести их, даже если на него наложат Обливиейт. Что это такое он тоже от неё узнал.

— Вы уверены, что нам нужно это перемирие с Орденом Феникса? — спросил Долохов.

Реддл долго думал, каким образом укрепить своё положение, не прибегая к массовому истреблению. Вопреки мнению Ордена, он надеялся отделаться малой кровью. Люди, пусть и с отличным от его мышлением, важны. Он не мог истребить их всех. Кто тогда останется? Том, хоть и верил в своё правое дело, но дураком не был. Не согласные есть всегда, и их

нужно убедить в собственной правоте, а не уничтожить. Поэтому перемирие, о котором он договорился с Орденом, должно было дать необходимую передышку.

— Ты этого мира не хочешь. — Волан-де-Морт вернул взгляд Долохову. — Была б твоя воля, ты бы их всех поубивал. Всех. Мужчин, детей, женщин.

— Верно, — ответил Антонин. — Потому что пока жив хоть один из них, они будут хотеть сделать то же самое с нами.

— Нам нужен этот мир. Нужно хотя бы на один день остановить войну. Мы слабеем. Передышка поможет одержать победу. Я не отказываюсь от битвы, в всего лишь переносу её, — сказал Волан-де-Морт. — Вели охране ждать у ворот. Скоро выдвигаемся.

***

Утром Блейз прислал совой письмо: Волан-де-Морт заключил перемирие с Орденом Феникса, и в честь этого устраивается праздник, на котором будут присутствовать обе стороны и все желающие. Нотт, как личная охрана, обязан быть тоже. Как только Драко прочёл письмо, в его голове созрел план, поэтому он разбудил Гермиону, заснувшую на его кровати, отчего ему пришлось ютиться на диване, но Малфой не был против.

Грейнджер была поистине удивительной девушкой. Она вскочила, быстро приняла душ и сообщила Драко, что готова. Он перевёл взгляд на часы: ей понадобилось всего десять минут, чтобы привести себя в порядок. Сам Драко собирался минимум в два раза дольше.

Они покинули гостиницу, но не успели пройти и сотни метров, как наткнулись на раздражённый взгляд Пэнси. Она смотрела на них так, словно они оба убили кого-то и скрыли это от неё. Наверное, так в её глазах выглядело предательство. Но Драко не замечал. Он лишь улыбнулся, радуясь, что Паркинсон нашла их сама, и кратко описал ей дальнейший план действий.

Ты безумец, Драко.

Её взгляд чётко давал понять, что этот план Пэнси не одобряет. Но другого у них не было.

Главная площадь города, на которой должно было состояться празднество, была украшена белыми флагами в знак мира. Местные жители устроили ярмарку, продавая сладости и поделки. Семьи с детьми мгновенно заняли очередь. Людей было много. Настолько, что легко можно было потерять друг друга в толпе.

Драко увидел Тео первым. Он вместе с другими телохранителями следовал за Волан-де-Мортом. Он прошёл рядом с Гермионой, не заметив её, и Пэнси сжала ладонь Грейнджер в знак поддержки.

Брат Аберфорта, Альбус Дамблдор, директор Хогвартса, приблизился к Реддлу, тихо переговариваясь. Драко скользнул по ним взглядом и вернул внимание другу. И в этот момент послышались крики. Первое заклинание было выпущено по Дамблдору и попало чётко в цель. Альбус упал замертво. Ошарашенный взгляд Волан-де-Морта говорил о том, что он не планировал убийство противника, но Орден Феникса разбираться не стал. Вспышки заклинаний летали туда-сюда как мячики для пинг-понга. Пожиратели отбивались, наступая следом.

Гермионы и Пэнси нигде не было видно, зато Тео всё ещё заслонял собой Тёмного Лорда. Телохранители образовали вокруг него плотное кольцо из своих тел.

Вопли, разноцветные лучи заклинаний, кровь на асфальте. Главная улица превратилась в склеп.

Драко сжал в руке палочку ведьмы, но не смог даже поднять её свободно — такая

вокруг творилась давка. Ещё один член Ордена Феникса пал. А следом кто-то из пожирателей. Драко надеялся, что у Блейза хватит ума не лезть в битву.

Кто-то попал в плечо Тео, но он продолжил защищать своего хозяина. Он ему нужен. Ведьма всё знала.

Сделай же что-нибудь, Драко! Хоть что-нибудь!

Где-то между лавками со сладостями мелькнули волосы Пэнси. А Крюкохват, не понятно когда появившийся на площади, склонился над чьим-то телом. Драко присмотрелся. Гермиона. Он не мог понять, жива ли она. Сердце пропустило удар.

Малфой побежал к Тео, понимая, что это его последний шанс. Другого не будет. Он заметил Забини, отбивающегося от Минервы МакГонагалл. Профессор Трансфигурации. Драко не посещал школу, как все дети, но Аберфорт настоял на том, чтобы он обучался в Хогвартсе несколько дней в неделю, осваивая необходимые азы. Блейз же учился, как положено. И сейчас он сражался со своим бывшим профессором.

Тео отбивался сразу от троих. По его лицу струилась кровь.

Сделай же что-нибудь, Драко!

Орден Феникса, пожиратели, мирные жители. Все вперемешку.

На чьей ты стороне, Драко?

Сейчас не важно.

Нужно выручать Тео. И Пэнси. И Гермиону. И Блейза. Драко вскочил и, перепрыгивая через убитых и раненых, побежал, пробираясь через толпу. Над распростёртой на земле Гермионой стояла Пэнси, а Крюкохват лежал рядом. Он ещё подавал признаки жизни, а Гермиона была блее мела.

Люди загудели, и Драко повернул голову на звук. Тёмная Ведьма, которую он лично заколдовал, стояла в центре площади и сражалась, посылая проклятия направо и налево без помощи палочки. С ней победа пожирателей была обеспечена. У Драко не было времени думать о том, кто её освободил. Он колдовал над телом Грейнджер, наспех пытаясь залечить её раны, хотя из них двоих медик именно она.

Трупов становилось всё больше. Свои, чужие — не ясно. А ещё не ясно, кто из них считался своим.

— Довольно!

Одно лишь слово, но зато из чьих уст! Ведьма, даже обезумев от ярости, не смогла послушаться. Голос Волан-де-Морта словно замедлил время. Гоблин пошевелился, принимая сидячее положение. Ведьма присмирела и приблизилась к своему возлюбленному. Гермиона открыла глаза, мгновенно натыкаясь на обеспокоенный взгляд Драко. Тео отирал лицо от крови.

Убедившись, что с Гермионой всё будет хорошо, Драко поднялся на ноги и поймал взгляд Ведьмы. Она отошла в сторону, и Малфой понял её знак следовать за ней. Она остановилась, осматривая место побоище, не обращая на Драко внимания, и заговорила.

— Ты многое поставил на кон... И проиграл.

— Проиграл не я, а мой друг.

Он так устал. Сил продолжать бороться больше не было. Если бы ведьма сейчас решила убить его, Драко не предпринял бы ни единой попытки спастись.

Она глянула туда, где Тео стоял с Волан-де-Мортом, выглядя при этом так, словно это огромная честь для него.

— Он живой оплот всех моих надежд. Ты только посмотри на него: бездушная машина

для убийств. Как думаешь, скольких из этих трупов положил он?

Драко промолчал. Много. Гораздо больше, чем ему хотелось бы верить.

— Я возвращаю его тебе с единственным условием. — Она наконец посмотрела на Драко. — Спрячь его как можно дальше, чтобы я не нашла. Если найду — убью обоих.

Слишком похоже на сон. Наверное, у него горячка. А может он действительно умер, когда его подстрелили? Это всё неправда.

— Почему? — Слово далось с трудом. Язык налился свинцом и еле волочился, не желая облегчать ситуацию.

Зачем ты это спрашиваешь, Драко? Зачем тебе знать, правда это или выдумка? Если и выдумка — она слишком хороша. Забирай Тео и беги куда глаза глядят.

Ведьма не ответила.

— Поторопись и остерегайся Тёмного Лорда. Он не любит терять своих людей.

Драко сжал челюсти, стараясь унять вспыхнувшее волнение. Теперь предстояло придумать, каким образом вывести Тео. Малфой направился в его сторону и тут же перехватил взгляд карих глаз. Нотт смотрел, прищурившись, его поза выдавала напряжение. Он готов был напасть в любой момент. И ничто в нём не выдавало, что он помнит его, узнаёт. Сердце Драко стучало слишком быстро. Если бы Гермiona, как истинный медик, измерила ему пульс, то сказала бы, что у него тахикардия.

Тео не двигался, закрывая спиной Волан-де-Морта. Реддл отвлёкся на подешедшую к нему ведьму, и это дало Драко возможность заманить Тео в ловушку. Это было опасно. Чертовски рискованно. Но Драко не был бы собой, если бы не попробовал. Он вытащил волшебную палочку и полоснул Нотта по ноге, заставляя действовать. Тео бросился на него, и Драко побежал. Так быстро, как только мог. Со всех ног. Тео следом. Как в детстве.

Поиграем в салочки, Тео?

Нотт оттолкнул со своего пути двух пожирателей. Раны, похоже, совсем не мешали ему. Они пробежали площадь, и Драко чуть замедлился, позволяя Тео догнать его. Он открыл дверь пустующего уже, казалось, целую вечность склада и спрятался за ней, ожидая, когда Тео клюнет. Он притаился. Совсем как в детстве, когда они играли в прятки.

Тео даже не удивился, когда дверь за ним захлопнулась и показался Драко. Он не сказал ему ни слова. Не улыбнулся, показывая, что помнит. Ничего. Пустота. Ноль эмоций на лице. Он ничего не помнил.

Драко взмахнул палочкой быстрее, чем Тео успел понять, что произошло. Его тело замерло, окаменело, глаза закатились. Казалось, что он умер. Малфой содрогнулся от этой мысли.

Дверь склада снова открылась, и на пороге появилась Тёмная Ведьма. Она окинула взглядом замершую фигуру, подошла к ней и подула, коснувшись пальцами.

— До чего же жалко, — проговорила она. — Лишённым чувств он мне нравился больше.

Драко сглотнул, смотря, как кожа Тео принимает прежний вид. Настороженный взгляд ведьмы заставил его нахмуриться, а сказанные слова едва не выбили почву из-под ног.

— Ты доверился не той ведьме. Есть кое-что, о чём сестрица моя тебе не сказала. — Она подошла так быстро, что почувствовала его дыхание. — Всякий человек, дерзнувший произнести моё имя, от этого умрёт. Смерть будет долгой. Тебе остался, быть может, от силы год, но уже очень скоро ты приближающуюся смерть почувствуешь. Показать её тебе?

Она положила руку ему на грудь, и Драко ощутил пульсирующую боль где-то над

сердцем. На рубашке проступила кровь, а когда он её распахнул, заметил, что моль у него на груди ожила. Он пытался её согнать, но лапки вросли ему в кожу, и ему казалось, что он сейчас вырвет из груди собственное сердце.

Ведьма раздавила моль у него на груди, и она снова стала всего лишь розоватым отпечатком. Сердце всё ещё колотилось как бешеное.

— Пробудишь друга, когда следы проклятия полностью сойдут. У ворот ждёт карета. Забирай всех своих попутчиков и уезжайте, но помни, что я тебе сказала. Если найду — вы все умрёте.

***

Высокая башня, опаленные стены, развалины. Казалось, они уехали только вчера. Словно и не было всех этих приключений, скитаний, плена и ранений. Словно Тео и Гермiona никогда и не проходили через зеркало. А, возможно, и Драко тоже.

Карета остановилась у леса. Дорога заняла два дня. Всё это время Драко боялся расколдовывать Тео. Пэнси и Гермiona не торопили. Пэнси прочла все его страхи по лицу, а Гермiona сидела рядом, держа его за руку, словно это самое важное, что есть в мире.

Он не заслуживал её. Определённо. Но хотелось, кусалось, отчаянно шкреблось где-то там, в груди, у сердца, рядом с отпечатком моли.

Тик-так, Драко. У тебя есть год.

Гермiona положила голову ему на плечо. Её волосы рассыпались по его груди, и стало легче.

Возможно, именно её он и заслуживал.

— Когда я получу свой эликсир?

Драко уже и забыл о том, что Крюкохват отправился с ними.

— Когда отправим Тео и Гермionу домой, — ответил он и почувствовал, как напряглось тело Грейнджер рядом. Она отстранилась и взглянула на него таким возмущённым взглядом, что ему захотелось забрать свои слова обратно.

— Что? С чего ты взял, что я хочу домой? — воскликнула она, тряхнув головой, отчего её волосы спутались.

— Там твои друзья, работа, — сказал он, пальцами распутывая колтуны на её голове. — А что здесь?

— Здесь ты!

Тишина, воцарившаяся после слов Гермiony, давила. Пэнси поджала губы, переводя взгляд на мелькающие за окном пейзажи, а Крюкохват усмехнулся, бегая глазами от одного к другому.

— Здесь опасно, — возразил Драко.

— Не опаснее, чем там! Ты выбрал этот мир, значит, в нём есть что-то хорошее.

— Я выбрал этот мир, потому что у меня ничего не осталось в другом! — Голос Драко стал выше. — Больше не осталось. И я сам в этом виноват.

Простить себе смерть матери Драко так и не смог. Да, он не был виновен, но его не было рядом, когда она умирала. Он не знает о её последних словах или желаниях, о том, простила ли она его за бесконечные отсутствия или до самого конца гневалась, что он снова пропустил семейный ужин. Его не было рядом. Он даже не знал о её проблемах со здоровьем. Хороший сын, ничего не скажешь.

В погоне за призрачным шансом ещё хотя бы раз увидеть отца, он добровольно сбегал от матери. В итоге, потерял обоих.

Официально, он самый паршивый сын года. Многих лет, на самом деле.

Нежное прикосновение к щеке вынудило Драко поднять глаза. Карие омуты Грейнджер были полны невысказанных слов. В них и жалость, и поддержка, и тлеющий уголёк злости, и... любовь. Он никогда не любил. Миранда... Она была скорее вынужденной мерой. Не по своей воле. Не из искренних побуждений.

— Давай обсудим это после того, как очнётся Тео, ладно? — примирительно проговорила Гермиона, и Драко не нашёл в себе сил возразить.

Когда они оказались на башне, Драко уложил Тео на то самое ложе, где он лежал, умирая от проклятия, до того, как пришла Гермиона. Он взмахнул палочкой, приводя друга в чувства. Тео пошевелился, застонал и наконец распахнул глаза.

Кожа над сердцем всё ещё горела. Отпечаток моли жёг его.

Ты заплатил свою цену, Драко. Вот только что ты за неё получишь?

Тихий вскрик Гермионы. И другой голос, произнёсший её имя. Давно голос Тео не звучал так мягко. Драко слышал их шёпот, смех. А потом две пары глаз посмотрели в его сторону.

Наваждение закончилось. Эта ведьма сдержала своё слово. Наросты с кожи Нотта сошли, глаза посветлели. Тео смотрел на него неверящим взглядом, словно увидел привидение. На его лице не было злости. Не было и тени ненависти. Проклятый чужак исчез без следа. Он шёл к Драко, округлёнными глазами смотря на его грудь, словно мог видеть отпечаток моли под его одеждой. Казалось, он всё ещё видел следы крови от смертельного проклятия на нём.

— Я же думал, ты умер...

Он обнял его так крепко, как в детстве.

— Как ты сумел? — Тео провёл пальцами по своей светлой коже, не тронутой язвами. — Ничего нет!

Он обернулся к Гермионе.

— Я же говорил тебе, что Драко найдёт выход! Он всегда так делает!

— Я знаю. — Она улыбнулась, смотря прямо в глаза Драко.

— Расскажите мне всё! — воскликнул Тео.

— Это длинная история, — сказал Драко. И уж её-то он точно никогда не расскажет другу. — Пора домой, Тео.

Спрячь его, Драко. Далеко-далеко. Чтобы она не нашла.

Гермиона обменялась с ним тревожным взглядом. Она взяла Драко за руку, а вторую вложила в ладонь Тео.

— Я скоро вернусь, — сказал Драко Пэнси, неловко переминающейся с ноги на ногу, после того, как Тео и Гермиона с ней попрощались.

Зеркало стояло, как и двенадцать лет назад. Они снова оказались возле него. В месте, с которого однажды всё началось. Сейчас всё и закончится?

Тео повернулся к зеркалу, но замер, когда понял, что ни Драко, ни Гермиона не последовали за ним. Они стояли, молча глядя друг на друга и не предпринимая никаких действий.

— Ты идёшь? — спросил Тео у Драко, но он лишь покачал головой.

— Как же я Пэнси одну брошу?

Тео кивнул, понимая. Он подошёл к нему и обнял, приговаривая:

— Спасибо, Драко.

Потом отстранился и повернулся, но снова остановился.

— Ты хоть раз его встречал? — спросил он. И оба знали, о ком речь.

— Нет. Ни разу.

Нотт понимающе улыбнулся и подошёл вплотную к зеркалу, закрывая своё отражение. Оно вобрало его в себя, а Гермиона так и осталась стоять, не сводя глаз с Драко.

— Неужели на этом всё? Закончим, так и не начав?

Её сердце крошилось в груди на мелкие осколки, причиняя пронзительную боль. Почти такую же, как и моль на коже Драко, о которой она даже не догадывалась.

— А что ты предлагаешь? — Драко вопросительно приподнял брови. — Я не вернусь. Мой дом здесь.

Гермиона долго смотрела на него, силясь что-то прочесть по его лицу. Увидеть в этих бездонных серых глазах решение проблемы. Что-то, что могло бы помочь ей убедить его уйти с ней. Она чувствовала, что ему стоит вернуться домой. Какая-то навязчивая мысль.

— Какова была цена? — обеспокоенно спросила она.

— Цена за что?

Драко сунул руки в карманы, принимая скучающий вид. Носком туфли он пнул камень, и тот отскочил, ударяясь о раму зеркала.

— Какова была цена за Тео?

— Не думай об этом. Она уже уплачена.

— И чем же?

Она успела слишком хорошо его узнать.

— Говорю же: не думай. Иди к Тео.

Никаких прощаний. Легче отпустит, легче будет пережить её отсутствие. С глаз долой из сердца вон. Мама всегда так говорила.

— Мы увидимся ещё? — На её глаза навернулись слёзы, и Драко заставил себя солгать.

— Конечно. Я загляну домой, когда найду эликсир для гоблина.

Гермиона поверила. Или слишком хорошо сделала вид, что поверила. Она повернулась к зеркалу, и Драко прикрыл глаза, чтобы не видеть, как она уходит. Быстрые шаги и влажное касание губ. Он обхватил руками её талию, углубляя поцелуй. Последний. Просто, чтобы запомнить, каково это.

— Я буду тебя ждать. — Тихий шёпот, разбивший ему больное сердце. Она не должна его дожидаться. Но сказать правдивое «я не вернусь» было бы слишком жестоко. Поэтому в ответ лишь до жути приторное:

— Я постараюсь побыстрее, не успеешь соскучиться.

Дурак. Вместо того, чтобы рассказать всю правду, он даёт ей надежду на то, чего никогда не случится.

Ещё одно касание губ, чтобы подтвердить свои слова, скрепить обещание, и его руки разжались, отпуская её. Гермиона сделала шаг назад и резко отвернулась, чтобы не расплакаться прямо здесь. Ладонь легла на холодную поверхность зеркала, и на башне Драко остался один. Безысходность нависла над ним, напоминая о неминуемом. Грейнджер унесла всю надежду с собой.

Пэнси ждала там, где он её оставил. Крюкохват привалился к камню, задремав. В глазах Паркинсон он видел все те же вопросы, что ему задала Гермиона, но она не задала ни одного, давая ему возможность рассказать самому. Но Драко не собирался этого делать.

— Ну что? — спросила она, понимая, что разговора по душам не выйдет. — Теперь подадимся в Нойншванштайн? — Она взглянула на гоблина.

— Скорее всего.

Драко сунул руку под рубашку и нащупал отпечаток моли у себя на груди.

Тебе остался, быть может, от силы год.

Ну и что? За год многое можно успеть сделать. В этом мире на каждую напасть найдётся своё снадобье.

Его всё не было.

Я долго не задержусь.

Пэнси вздохнула, задрав голову к небу. У Драко это могло значить всё, что угодно. Он ушёл к Аберфорту три дня назад и всё ещё не вернулся. Иногда он пропадал на недели или целые месяцы.

На прощание он обнял её так крепко, словно хотел унести её тепло с собой. Какой-то страх тревожил его, но Драко, конечно, в этом не признавался.

Они только недавно вернулись из Лотарингии, где искали целебный порошок. До этого было путешествие в Балтию, Гельвецию и десятки других стран и городов. Тысячи миль... И всё только для того, чтобы отыскать волшебные сокровища, о которых Драко даже и сам толком не знал. Но Пэнси изучила его слишком хорошо, чтобы принять это за чистую монету.

Снег сугробами окутывал землю. Холод просачивался даже сквозь тёплую мантию и согревающие чары. Зима затянулась. Столько всего случилось с минувшей весны! Страх за друга Драко, за него самого. Слишком много страха. Слишком много любви. Слишком много всего.

Я долго не задержусь.

Пэнси сунула руки в карманы мантии, натывая пальцами на монеты. Драко всегда подкидывал ей несколько галлеонов, прежде чем уйти. Никак не мог привыкнуть, что за время его отсутствия она научилась вполне сносно справляться и без него.

Что же за страх его терзает?

Впервые Пэнси спросила его об этом после того, как они неделю скакали из одного города в другой, только чтобы постоять под волшебным водопадом. В следующий — когда Драко три дня пьянствовал, не найдя в заброшенном замке, до которого они добивались пять дней, ровным счётом ничего.

— Ничего страшного. Не беспокойся. — Поцелуй в щеку, беспечная улыбка. Эту улыбку она раскусила ещё в девятнадцать лет. — Ничего страшного...

Она знала, что он скучает по Тео и Гермione, но к этому примешивалось что-то ещё.

Пэнси опустила голову.

Драко вернётся.

Он всегда возвращается.

***

Драко возвращался с аукциона, о котором ему рассказал Аберфорт. Очередная неудача. Клинок, на который он потратил целое состояние, не помог. Только распанахал кожу на его ладони, позволяя крови спокойно стекать на белый снег.

Очертания моли над его сердцем делались с каждым днём все темнее. Смертный приговор, назначенный Тёмной Ведьмой за произнесение её имени. Это имя ему нашептала её сестра между поцелуями. Ни один мужчина на свете не был казнён упоительнее. Кроваво-красная кайма, обрамлявшая отпечаток моли, напоминала, за какое преступление он расплачивается жизнью.

Ему оставалось месяца три.

Друга вернул, себя потерял.

По дороге к Пэнси Малфой заглянул к своей старой знакомой — целительнице Альме. Слишком уж часто он искал у неё пристанища после неудачных битв. Впервые Драко повстречал её в двенадцать и с тех пор часто посещал, когда его собственная магия и снадобья Пэнси оказывались бесполезны.

— Что на этот раз? — вздохнула она. Тёмные прямые волосы были собраны в хвост, открывая острые скулы. — Хоть один раз явился бы ко мне с гриппом или сломанной ногой! Я и при смерти буду винить себя за то, что воспрепятствовала твоей учёбе у Аберфорта Дамблдора.

Альма всегда недолюбливала охотников за сокровищами и ни во что не ставила их работу. Не удивительно, что Аберфорт вызывал в ней столько негодования.

Драко же она любила. Она не поинтересовалась, что он забыл в этом мире, когда встретила его. А уж что он не местный понятно было сразу. Она взяла его к себе домой, дала одежду и предупредила, каких тварей стоит опасаться. Альма лечила его, когда его впервые укусил акромантул, зашивала разодранный волками живот.

Сейчас она приложила ладонь к его сердцу. Потом расстегнула мантию и рубашку и провела рукой по отпечатку моли.

— Идиот! — Альма ткнула его пальцем в грудь. — Ты опять был у ведьмы! Я ведь тебя предупреждала, чтобы ты не лез на рожон!

— Мне нужна была её помощь!

— Почему же ты не пришёл ко мне?

— Это было проклятие ведьмы. Ты не смогла бы мне помочь.

Целительницы бессильны против волшебства ведьм. Они оба это знали.

— Речь шла о моём друге, — добавил Драко.

— Неужели твой друг стоит того, чтобы пожертвовать ради него своей жизнью?

— Да.

Альма промолчала. Лишь на мгновение задержала на нём взгляд. Затем взяла нож и отрезала ему прядь волос. Потёрла их между пальцами, и их охватило пламя. Она посмотрела на пепел на кончиках пальцев, потом перевела взгляд на Драко. Он знал, что это значит.

Ты покойник, Драко.

Он застегнул рубашку. Видела ли Миранда, как все эти месяцы его надежды обращались в прах? Наблюдала ли она за ним сейчас? У ведьм имеется множество путей узнать то, что они хотят знать. Вероятно, она ждёт его смерти с тех самых пор, как нашептала ему имя своей сестры. Или ещё раньше. С тех пор, как он её покинул.

— Каким образом она тебя прокляла? — спросила Альма. Сочувствие в её глазах претило ему.

— Вынудила произнести имя своей тёмной сестры.

В лачугу забежала чёрная кошка и принялась тереться о его ноги. Драко опустил ладонь на её голову и погладил. Кошка Альмы всегда любила его и позволяла делать с ней всё, что ему захочется. Глядя на неё, сложно было догадаться, что чужакам она не рада. Драко же чужим не был.

— А я-то думала, ты разбираешься в ведьмах гораздо лучше меня. Ты что, забыл, какую тайну они делают из своего имени?

— Имя её Красной сестры я произносил много раз.

— С Тёмной всё иначе. Она могущественнее остальных, но не прячется, как они. Этс

делает её уязвимой. Она не может позволить, чтобы кому-то стало известно её имя. Вполне возможно, она даже своему возлюбленному его не открыла.

Альма вынула из ящика корень и принялась толочь его в миске, а потом высыпала порошок в мешочек.

— Сколько ты уже ходишь с молью на груди?

— Сначала Красная спасла мне этим жизнь.

Улыбка Альмы была пронизана горечью.

— Она спасла тебя только для того, чтобы ты скончался согласно её сценарию. — Она протянула ему мешочек с растолчённым корнем. — Это всё, что я могу сделать. Прими щепотку, если снова начнутся боли. А они непременно начнутся.

— Можешь сказать, как это произойдёт? — спросил Драко, принимая мешочек.

— Тёмная Ведьма прибежит к печати сестры, чтобы забрать обратно своё имя. Моль на твоей груди пробудится к жизни. Как только она отделится от тела и улетит, ты умрёшь. Это будет... неприятно. Может быть, тебе останется несколько минут, может быть, час.

Альма резко развернулась. Она не любила, чтобы кто-то становился свидетелем её слабости.

— Я хотела бы тебе помочь, Драко, — сказала она тихо, — но ведьмы сильнее меня.

Кошка смотрела на него. Драко провёл рукой по её чёрной шерсти. Девять жизней. Он всегда думал, что и у него их не меньше.

***

По пути от дома Альмы находилось кладбище. Обычно Драко проходил через него быстро, не смотря на могилы, но сейчас, отчего-то, ноги не шли.

Он был так уверен, что ему удастся найти путь к спасению. Не существовало такого, чего он не мог отыскать. Это убеждение сопровождало его с тех самых пор, как Аберфорт начал брать его с собой на поиски.

Лучший охотник за сокровищами всех времён...

С тринадцати у него не было никакой другой цели. Но, видимо, его призвание — находить то, что нужно другим. Себе помочь он не в состоянии.

Ему не нужны ни дубинка, способная победить любого, ни гусыня, несущая золотые яйца. Он просто хотел быть тем, кто способен найти все эти чудесные вещицы, не более. Но едва он принимался искать что-то для себя, как всё оказывалось напрасно. Так было с отцом, так же было и сейчас с волшебным средством, которое должно спасти ему жизнь.

Не повезло, Драко.

На большинстве могильных плит были высечены достоинства умершего. Где-то изображались предметы, которые мёртвый умел выпиливать из дерева, где-то писалось событие, в котором он погиб, — трактирная драка или укус животного.

Что расскажет о тебе твоё надгробие, Драко?

«Драко Малфой, родился в другом мире, умер от проклятия одной из ведьм...»

Он ускорил шаг.

Перестань себя жалеть. Твой друг вернул себе кожу.

На миг Драко так страстно пожелал, чтобы Тео вообще никогда не проходил к зеркалу.

Отыщи маховик времени, Драко. Обрати время вспять и не ездь больше к ведьме. Или разбей зеркало прежде, чем Тео успеет пробраться за тобой вслед.

Нет. Маховик времени он искать не будет. Даже если ему и удастся повернуть время вспять, произойдёт в точности то же самое. И это хороший конец. По крайней мере, для Тео.

И что теперь? Пойти и рассказать Тео, как обстоят дела?

Нет. Ещё нет. Сначала он должен найти Пэнси. Если кому-то он и обязан открыть правду, то ей.

***

Драко обнаружил её в их домике. Назвать это здание домом было можно разве что с огромной натяжкой, но им и не нужна роскошь. Крыша над головой, тепло и кровати — о чём ещё можно мечтать? Тем более для тех, кто никогда не сидит на одном месте.

Пэнси вскинула голову, когда он вошёл, и проскользила по его телу взглядом. Искала новые раны. Она всегда это делала. Слишком заботилась, порой даже раздражая этим. Убедившись, что с ним всё в порядке, она сложила руки на груди и сухо поинтересовалась:

— Нашёл, что искал?

В её голосе сквозила обида, и Драко понимал, что она вполне обоснованная.

— И да, и и нет, — ответил он, снимая мантию и бросая её на кровать.

— Как это понимать? Не хочешь рассказать, что ты ищешь?

Давай же, Драко. Тебе нужно с ней поделиться. Она — единственная, кому ты можешь об этом рассказать.

В памяти всплыла улыбка Гермiony и карие глаза, смотрящие на него с теплотой. Ей бы он тоже мог рассказать, но её здесь нет. И, скорее всего, он её уже никогда не увидит.

Драко расстегнул рубашку, решившись.

— Я искал лекарство.

Глаза Пэнси округлились в ужасе. Красная кромка вокруг моли выглядела так, словно её окропили кровью.

— Что это? — Её голос прозвучал хриплее, чем обычно. Ответ она прочла на его лице. — Значит, вот такая цена. Я догадывалась, что друг твой получил назад свою кожу не просто так.

Её глаза наполнились слезами. Это было так неправильно, ведь Пэнси никогда не плакала.

— Которая из ведьм это сделала?

Он подошёл к ней, присаживаясь на кровать, и вытер слёзы, улыбаясь краешком губ.

— Покинуть одну из них означает смерть, а я умудрился испортить отношения с обеими.

— Сколько тебе осталось? — шёпотом спросила она и уткнулась лбом в грудь Драко, обхватывая его спину руками.

— Не знаю. Я уже ничего не знаю.

Полуправда. Ему ни о чём не хотелось думать. Всё рушилось, и Драко не понимал, что делать. Он хотел вернуться в то время, когда их с Пэнси волновали лишь сокровища. Драко часто представлял, что будет делать в старости. А теперь никакой старости не будет.

***

На следующий день Пэнси настояла на том, чтобы попытаться найти ещё какую-то вещь, способную помочь. Отчаиваться было ни в коем случае нельзя. Они отправились в Бельгию, поскольку уже давно ходили слухи, что там есть какое-то чудо-средство, убирающее все порезы, шрамы и царапины. Отпечаток моли не был шрамом, но попытаться стоило.

Они пробыли в дороге неделю. Время — непозволительная роскошь для Драко. Оно утекало, просачивалось сквозь пальцы. Он чувствовал неизбежность смерти.

Слухи оказались лишь слухами. В Бельгии ничего не было. Раздражение и злости пронесли по телу Драко, когда очередная попытка потерпела неудачу. Пэнси держалась за двоих.

Они были на обратном пути, когда Драко ощутил боль. Она пронзила ему грудь. Он никогда не испытывал такого ранее. Ни одно из ранений не было настолько болезненным. Вопль, сорвавшийся с его губ, был пугающим. Пэнси спрыгнула со своей лошади и подбежала к Драко, в панике осматривая его. Он держался рукой за грудь, практически ложась на лошадь.

— Драко! — Она схватила его за плечи.

Он хотел что-то сказать ей, успокоить, но вместо этого снова закричал. Боль не прекращалась. Он едва не свалился с лошади — удержался лишь потому, что Пэнси его держала.

Дыши, Драко. Это пройдёт.

В имени Тёмной Ведьмы было десять букв, но теперь Драко мог вспомнить только девять.

Стало чуть проще. Боль стихла, но само воспоминание о ней заставило чаще дышать. Это займёт куда меньше года.

Пэнси отвела его руку от груди и расстегнула мантию и рубашку, оголяя кожу. Отпечаток моли побледнел, а на одном крыле появилось пятнышко.

— Это ведьма забирает своё имя обратно.

Он едва шевелил языком. Казалось, что он налился свинцом, а крик боли всё ещё застрял в горле.

Возьми себя в руки, Драко!

Ох уж эта его гордость. Никому нельзя видеть его слабым. Слабые долго не живут. Хотя и он теперь не сможет похвастаться длительностью своей жизни.

***

Вернувшись в дом, Пэнси уложила Драко спать, замечая, как боль измучила его. Она знала что ему намного хуже, чем он сознавался. Вытянувшись на кровати во весь рост, Драко закрыл глаза. Пэнси сидела возле него, пока не удостоверилась, что он заснул. Она нежно провела ладонью по его лбу, откидывая мокрую чёлку с глаз.

Сердце болезненно сжималось, трепетало в груди. Она ничего не могла сделать, не могла помочь. Пэнси не хотела его терять.

Во сне Драко прижал руку к груди. Туда, где под одеждой трепыхалась моль.

— Забери моё сердце! — тихо прошептала она ей. — Зачем оно мне, если его не станет?

В комнату проник ветер. Зашумел ставнями, засвистел, зашевелил занавески. Сковал холодом. Кончики пальцев замёрзли, и Пэнси обхватила свои колени, греясь. Драко спал спокойно, но она каждую секунду боялась, что боли вернуться.

Она готова была отпустить его к Гермione, перестать бороться и ждать, что в один прекрасный день он заметит, что она не просто друг, лишь бы Драко остался жив. Готова была навечно запереть свои чувства внутри себя, лишь бы моль на его груди исчезла, а сердце продолжило биться в ровном ритме.

Драко проснулся с первыми лучами солнца и обнаружил Пэнси, задремавшую рядом в неудобной позе. Он пошевелился, разминая затёкшие конечности, и она вздрогнула, почувствовав движение сбоку. Пэнси открыла глаза, и Драко улыбнулся ей, показывая, что с ним всё хорошо.

Что бы ты делал без неё, Драко?

Он подошёл к окну. Драко казалось, что боль минувшей ночи обострила его восприятие. Всё вокруг представлялось ему таким же волшебным, как и в первый раз, когда он прошёл сквозь зеркало.

— Как ты? — Голос Пэнси позади звучал так обеспокоенно, что Драко пожалел, что вообще рассказал ей о моли.

— Отлично.

Он не смотрел на неё, но спиной чувствовал, что Пэнси не поверила.

— Давай попробуем ещё. Наверняка, где-то в мире есть волшебная вещица, способная тебе помочь. Можем отправиться прямо сейчас.

Какой в этом смысл, Пэнси?

Он не стал этого спрашивать. Повернулся к ней, натянув на лицо улыбку, и энергично кивнул.

— Давай. Я приму душ и можем выдвигаться.

***

Время было на исходе, поэтому добирались поездом. На этот раз пунктом назначения стал Ливерпуль. Пэнси слышала, что там есть целебная грязь. В другой раз они бы не придали этой информации должного внимания, но сейчас каждая мелочь на вес золота.

Проехав семь часов и проголодавшись, они отправились в буфет, занимая свободный столик у окна. Чай, заказанный за смешную цену, отдавал такой горечью, что при каждом глотке просился обратно. Он напомнил Драко о детстве, когда они всей семьёй ходили гулять в парк и покупали самый ужасный чай в его жизни в киоске неподалёку. Все трое смешно морщились, делая глоток, и Драко радовался подобному единодушию. А спустя два года отец ушёл, и единодушию пришёл конец.

За соседним столом слышались громкие голоса, и Драко невольно бросил взгляд на людей, сидящих за ним. Три мужчины склонились над стопкой бумаг, что-то доказывая друг другу. Двое из них были в чёрных мантиях, а третий мужчина носил обычную одежду, к которой Драко привык, живя в своём родном мире. В Зазеркалье встретить кого-то в джинсах или футболке было редкостью, поэтому Малфой решил получше рассмотреть его. Светлые длинные волосы были собраны в хвост, несколько седых прядей говорили о его возрасте и тяжёлой жизни. Он сидел к Драко спиной.

А что если это он? После всех этих лет?

Не нужно, Драко. Былого не вернёшь, всё в прошлом.

Но теперь ему снова сделалось двенадцать. К чёрту мошь на груди. К чёрту то, зачем он здесь. Он сидел как вкопанный и в оцепенении глядел на спину мужчины.

Кадык Драко дёрнулся, когда он сглотнул. Он оттолкнулся от стола руками, поднимаясь на ноги, и медленно подошёл к соседнему столу, игнорируя вопросительные взгляды Пэнси.

— Прошу прощения.

Как неуверенно звучал его голос! Словно ему и впрямь двенадцать. Три пары глаз уставились на него, но Драко не видел никого, кроме мужчины напротив. Серые глаза, как и у него. Лицо незнакомца.

Двенадцать лет прошло, он мог измениться, Драко.

Что ж он, отца собственного не узнает?

— Как Вас зовут? — снова подал голос Драко.

— Это мистер Блэк, — представил его мужчина в мантии.

Блэк. Такой была девичья фамилия его матери.

— А вы, молодой человек? — вопросительно приподнял брови мистер Блэк.

— Малфой. Драко Малфой.

Второй мужчина в мантии склонил голову в знак приветствия и повернулся к Блэку.

— Это, Люциус, твоя полная противоположность. Охотник за сокровищами. Он преуспел в этом деле. — Мужчина снова перевёл взгляд на Драко и добавил: — Стивенсон. Очень рад с Вами познакомиться. К счастью, газеты не устают публиковать новости об искателях сокровищ, так что я много наслышан о Ваших приключениях.

— Для меня честь познакомиться с Вами, — кивнул Блэк, а Драко не мог вымолвить ни слова, анализируя полученную информацию.

Серые глаза, светлые волосы. Люциус Блэк.

Помнил ли он вообще, как выглядит отец? Он помнил его голос, помнил его длинные пальцы, удерживающие стакан с виски, помнил его почерк...

— Драко!

Кто-то схватил его за руку. Он отогнал ненужные мысли и взглянул на Пэнси.

— Извините, нам нужно идти, — сказала она мужчинам и потащила его прочь из буфета.

Лишь оказавшись в купе Драко смог спокойно выдохнуть. Облегчение и разочарование. Он не знал, чего было больше.

Пэнси смотрела на него выжидающе, показывала, что готова слушать. Она не давила, не заставляла открывать свою душу, но молча ждала, что он сделает это, когда будет готов.

Драко сел на сиденье, поставив локти на стол, и взглянул в окно. Мимо пролетали деревья, кусты, одинокие дома. Он смотрел на природу, чувствуя, что бешеное биение сердца приходит в норму.

— Я подумал, что это мой отец.

Пэнси нахмурилась и села напротив него, уставившись в его щеку. Несомненно, она знала его историю. Знала о пропаже отца, смерти матери, лжи Тео. Знала и принимала. Понимала.

— Это не он? — спросила она, пытаясь оживить в памяти внешность человека, о котором говорил Драко.

— Я не знаю. Я назвал своё имя. Если бы это был мой отец, он, наверное, что-то сказал бы мне? Сделал? — Драко покачал головой. Он устал его искать. — Не знаю.

Несколько минут они сидели в тишине. Драко вспоминал детство. Наставления отца: «*Не ешь грязными руками*», «*Не шуми*» и то, что он запомнил лучше всего — «*Не мешай*». Могло ли статься, что отец ушёл не из-за матери, как он всегда думал, а из-за него?

Перестань, Драко. Он ушёл потому, что сам этого захотел.

За окном стремительно темнело. Тени сгущались, ночь вступала в свои владения. Поездке ни конца ни края не видно. Скорее бы покинуть это удушающее место. Место, где, возможно, — только возможно — находился его отец. Если это так — пошёл он к чёрту. Двенадцать лет прошло.

— Давай спать, — сказал Драко, и Пэнси согласилась.

Утро вечера мудренее.

***

Второй раз боль застала его на улицах Ливерпуля. Он рухнул на колени прямо посреди дороги. Никто не обратил внимания. Драко стонал, стиснув зубы, Пэнси успокаивающе

гладила его по спине, а прохожим не было до этого никакого дела. Словно они видят такую картину каждый день. Кто знает, может так оно и есть.

Он цеплялся пальцами за асфальт, шкрёб землю, зажмуривая глаза. Надеялся, что станет легче.

Потерпи, Драко. Скоро отпустит. Всегда отпускает.

Пэнси уткнулась лбом в его спину, и Драко попытался казаться сильным. Хотя бы ради неё.

Ещё одна буква имени Тёмной Ведьмы стёрлась из его памяти. Когда он забудет все — смерть не заставит себя долго ждать.

Приступы боли происходили с разной периодичностью. В следующий раз это случилось спустя неделю после обнаружения, что целебные грязи не помогли. Четвёртый раз — на третьи сутки после предыдущего. Никакой закономерности.

Оставалось шесть букв. Шесть приступов боли. Шесть мгновений, когда он пожелал бы сдохнуть в ту же секунду.

Пэнси становилась мрачнее с каждым новым приступом. С каждым днём её взгляд, брошенный на него, всё больше напоминал прощающийся.

— Ты устала, — сказал он, когда она снова посмотрела на него подобным образом. Пэнси лишь вымученно улыбнулась. — Всё будет хорошо.

— Когда?

В её голосе усталость и боль. Не физическая, как у него, её боль моральная. Боль за человека, который рядом с ней много лет. Кто помогал ей, обучал охоте и прислушивался к каждому её слову. В кого она влюблена долгие годы.

— Не знаю. — Он слишком часто стал повторять эту фразу. Драко действительно больше ничего не знал. — Но скоро всё закончится, верно? Так или иначе.

Пэнси не хотела думать о том, что он имел в виду.

Никакие средства не помогали. Ни одно из соковищ, ни одно из зелий, ни одно из заклинаний. Всё бесполезно. Тщетно. Совершенно напрасно.

Пятый и шестой приступы произошли в один день. Моль на его груди, казалось, хотела выдрать его сердце живьём. Слезы Пэнси капали на его лицо, когда она склонилась над ним. Он не замечал. Не видел, не слышал, не чувствовал ничего, кроме боли.

Месяц затишья был подозрительным. Эта передышка ясно давала понять, что последующие четыре приступа будут хуже, чем всё, что было до этого. Но это время было необходимо Драко, чтобы понять, что делать дальше. Он составил план, которому обязался следовать, но Пэнси о нём не рассказал, как бы она ни просила.

Отца (или же мужчину, очень похожего на него) он больше не видел. Да и не хотел видеть. Если верить Альме, у него оставалось чуть меньше месяца, и тратить это время на размышления о человеке, бросившем их с матерью, не хотелось.

Когда сердце заболело в седьмой раз, Драко думал, что скончается на месте. Пэнси не было в доме — ушла за продуктами, и он остался один на один со своей болью. Он кричал, что есть силы, пользуясь тем, что Пэнси не услышит его слабости. Драко ненавидел быть слабым.

Перед глазами плыло. Он балансировал на грани, а в ушах стучало так, словно в голову ударяют молотком. Мысли не удавалось контролировать. Они сменяли одна другую, не задерживаясь надолго в его сознании. Последнее, о чём он успел подумать, — Гермiona. А затем провалился в пустоту.

***

Голова гудела так, словно он пил весь предыдущий вечер. Но от похмелья можно было спастись всего лишь парой глотков антипохмельного зелья, а вот с последствиями проклятий это не работало. Драко открыл глаза, но тут же зажмурился, когда яркий свет ударил по сетчатке. Сбоку послышалось шебуршание и тихий, полный беспокойства, голос Пэнси.

— Драко! Драко, ты как?

Паршиво.

Он попытался открыть глаза ещё раз и наткнулся на лицо Пэнси. Она нависла над его телом. Малфой пошевелил рукой, нащупывая твёрдый пол под собой, и понял, что упал с кровати во время приступа. Волосы Пэнси касались его груди. Она пахла дождём. Он поморщился, пытаясь подняться, и Пэнси помогла ему встать. Он так и не ответил на её вопрос, но его молчание и было ответом.

Оставалось всего три раза.

Пэнси усадила его на кровать, залезая на неё вместе с ним, и взглянула в его глаза. Он видел, что в её зелёных плескается страх, и мог лишь предполагать, что в его собственных его ничуть не меньше.

— Я не хочу тебя терять, — прошептала она, и Драко закрыл глаза, чтобы не видеть её боль.

Боль, боль, боль... Везде только боль. Вся его жизнь в последнее время состояла из боли.

— Ты не потеряешь, — солгал он в ответ.

Она не поверила.

Драко молчал. Он чувствовал себя таким беспомощным. Совсем ни на что не годным.

— Что мы будем делать?

Если бы он знал.

— Я что-нибудь придумаю. Обещаю.

Пэнси покачала головой, и на её щеках появились слёзы. Что ей его обещания? Перед смертью никто не устоит.

Несмотря на весь кошмар, происходящий наяву, стало легче. Этот разговор был нужен им обоим. Не понятно, кому больше.

Восьмой раз на мгновение заставил его забыть не только восемь букв имени Тёмной Ведьмы, но и абсолютно все своего собственного. Они с Пэнси как раз шли к Аберфорту, когда это случилось. Драко не дошёл до дверей паба несколько метров, но Дамблдор, услышав голос Пэнси, выбежал на улицу и помог затащить его внутрь.

Он расположил их в комнате наверху, а сам пошёл обслуживать клиентов. После смерти Альбуса он стал неразговорчивым, хотя они никогда не были близки. Аберфорт не поддерживал Орден Феникса, но после убийства брата не мог относиться безразлично и к Волан-де-Морту.

Том Реддл пришёл к власти. Заключённый мир был отменён в тот же момент, когда на площади появились первые пятна крови. Полномасштабная война поразила каждый город, но сильнее всего пострадал Лондон. Сейчас, по истечении полугода после победы Волан-де-Морта, всё затихло. Драко редко слышал новости окружающего мира, утопая в своих собственных проблемах. Думать о других просто не было времени.

Аберфорт вошёл в комнату Драко вечером, после закрытия паба. Он бросил на него

нечитаемый взгляд, в котором Драко не смог разобрать эмоций, и сел на стул у входа.

— И что это было? — спросил он, и Пэнси перевела на Драко удивлённый взгляд. Она нахмурила брови, словно спрашивая «Он не знает?», и Драко незаметно для Аберфорта покачал головой.

— Поплохело, — сказал он, пожимая плечами. Он не рассказывал Дамблдору о моли. Тот лишь знал, что он ищет сокровища, которыми раньше не интересовался, но списывал это на чей-то заказ. Драко не хотел, чтобы за него переживал ещё и он. Хватало и того, что Пэнси хоронила его раньше времени.

— Ты мне тут не придуривайся! — Аберфорт выглядел неубеждённым, но Драко продолжил стоять на своём.

— Я говорю правду. Много заказов было в последнее время, не высыпаюсь, вот и валюсь с ног.

Пэнси поджала губы, вступая в разговор.

— Это правда. Мы действительно бегали по миру как угорелые в последние месяцы. — И ведь даже не соврала!

Дамблдор задумчиво почесал подбородок и, что-то решив в своей голове, кивнул. После этого он принёс им ужин и скрылся внизу, не беспокоя. Драко и Пэнси, наевшись, снова взглянули друг на друга и... это было неловко. Паркинсон ходила вокруг него на цыпочках, опасаясь, что каждое её действие или необдуманное слово может спровоцировать новый приступ. А Драко не знал, как смотреть на неё без чувства вины, ведь, по сути, он собирался бросить её одну.

— Осталось два, — сказала она.

— Я знаю.

— И? — Пэнси явно ожидала чего-то большего, чем простого принятия ситуации.

— Чего ты хочешь от меня, Пэнс? — устало выдохнул Драко. — Я не хочу думать об этом. Позволь насладиться последними днями. И насладись ими вместе со мной.

— Мы живём как на пороховой бочке.

— Что ты предлагаешь?

Он знал, что у неё нет идей. И у него их не было. Были лишь нереализованные мечты и разбитые надежды. Поэтому совсем не удивился, когда она произнесла тихое, едва различимое:

— Не знаю.

Если бы хоть кто-то знал.

***

Перед тем, как из его памяти исчезла девятая буква имени Тёмной Ведьмы, Драко рассказал Пэнси, что хочет умереть там, откуда всё началось — на башне возле зеркала. Поэтому, переждав несколько дней у Аберфорта, они двинулись в сторону башни. Дорога была не слишком далёкой, но заняла много времени у Драко и Пэнси. Они почти добрались до нужного места, когда его боль вернулась снова. В предпоследний раз. Драко не хотелось думать, что будет, когда наступит и десятый. Он не хотел оставлять Пэнси одну. Да и уходить, не попрощавшись с важными ему людьми, не хотелось.

Поэтому он сказал Пэнси, что хочет вернуться домой. Всего на несколько дней — лишь для того, чтобы попрощаться с Тео.

И Гермионой.

Но этого он не говорил. Пэнси догадалась сама.

Он хотел увидеть их в последний раз, попросить прощения, возможно, если удастся, поцеловать Гермиону ещё раз, если она позволит. Хотелось сделать вид, что с ним ничего не происходит.

Пэнси эта идея не пришлась по душе. Ей не хотелось думать о Драко и Гермионе, но не это было главным. Она боялась, что, уйдя, он не сможет вернуться к ней. Что десятый раз настигнет его в том мире. Поэтому её уверенное «Я пойду с тобой», сказанное, когда они поднялись наверх, прозвучало непоколебимо. И Драко понял, что спорить нет смысла. Да и желания, если честно, тоже не было. Он всегда хотел показать ей свой мир, почему бы не сделать этого сейчас?

Стемнело. Стрекотание насекомых отдавалось в ушах, убаюкивая. Драко хотел отправиться сквозь зеркало в ту же минуту, но Пэнси — голос разума — как обычно, настояла на своём.

— Ночь на дворе. Они спят. Что мы будем делать там несколько часов?

Было ли это истинной причиной или она просто не хотела идти, он не знал. Наверное, всё вместе.

Они переночевали на башне, засыпая под жужжание стрекоз и светлячков. Драко снилась мама. Он был рад её видеть, ведь перед её смертью они даже не успели попрощаться. Он вовсе не знал, что она умирает. Нарцисса звала его к себе. Просила прийти поскорее и перестать мучать себя и других. Драко очень хотел её послушать.

Яркий солнечный свет заставил его распахнуть глаза и осознать, что всё ещё жив. Ему очень хотелось вернуться в сон, к матери, но Тео и Гермиона заслуживали знать правду. Пэнси сидела возле него, рассматривая верхушки деревьев. По её лицу было видно, что она не спала. Он почувствовал вину за это и снова задумался о словах Нарциссы. Но Пэнси вывела его из фантазий, спрашивая, готов ли он идти. Драко был готов. Он поднялся, потягиваясь, и мгновенно упал обратно. Пэнси подскочила к нему и по выражению его лица всё поняла.

Десятый приступ. Последний. Они не успели.

Боль скрутила все внутренности, но в этот раз уверенности, что он переживёт это, не было. Никакие аутотехники не работали. Драко умирал. Буквально. Прямо сейчас на глазах Пэнси.

Грудь словно выжигало кислотой, стирая последнюю букву имени Тёмной Ведьмы из его памяти. Моль оторвалась от его груди и взмахнула крыльями. Драко услышал собственный стон. Он пронёсся по башне, растворяясь в воздухе. Моль, забрав имя ведьмы, а заодно и его жизнь, упорхнула к своей госпоже. Она улетела, а Драко считал минуты до собственной смерти. Грудь болела, сердце сбилось с собственного ритма.

Пэнси сидела возле него на коленях.

Вставай, Драко.

Но он не знал, как. Он хотел лишь одного — чтобы эта боль поскорее утихла. Жизнь в его теле боролась со смертью, но смерть одерживала верх.

— Нет! — Он услышал возглас Пэнси. Она обхватила его за плечи, приподнимая, отрывая его лопатки от земли. — Нет, Драко!

Она плакала и не знала, что делать. Он не успел попрощаться с Тео и Гермионой, хотя так этого хотел. Он принадлежал тому миру, как бы сильно ей не хотелось обратного. Пэнси рывком приподняла Драко и обернулась к зеркалу, закрывая их лица в отражении ладонью. Оно поглотило их. Под тяжестью мужского тела Пэнси упала на пол кабинета Люциуса,

роня Драко рядом. Она всхлипывала всё чаще и чаще, а Малфой стонал.

Никто не знал, как долго это продолжалось, пока Драко не нашёл в себе силы подняться. В комнату вбежал Тео, услышав шум. Он замер на пороге, а затем бросился к другу.

— Малфой!

Драко тяжело дышал, но боль отступала. Он видел, как Пэнси что-то рассказывает Тео, то и дело прерываясь на слёзы, и Нотт достаёт телефон, набирая чей-то номер. Драко догадывался, чей.

Боль отступала. Сердце восстанавливало привычный ритм. Лёгкие позволили свободно вдохнуть.

Он выпрямился, ощупывая свою грудь, и поймал неверящий взгляд Пэнси. Она подошла к нему и дёрнула его водолазку вверх, упирая взгляд в обнажённую кожу. Кожа вокруг сердца была безупречной. Ни единого шрама и никакого отпечатка моли. Рана затянулась.

— Это невозможно, — прошептала Пэнси. — Ты умирал, я видела это. Что случилось?

Она подняла взгляд на его лицо и заметила, что он неотрывно смотрит на Тео, прищурившись. Он всегда шурился, когда думал.

— Проклятие ведьмы никто не может исцелить. Но в этом мире ведьм не существует. Следовательно...

— И проклятий тоже нет, — закончила за него Пэнси. — Значит, это действительно правда? Ты больше не умираешь?

— Кто не умирает?

Этот голос снился ему по ночам. Драко мечтал о нём. Он улыбнулся, показывая ямочку на щеке, которую Пэнси так любила, но она предназначалась не для неё.

— Никто, — ответил Драко. Его голос стал мягче, глаза изучали тепло. — Привет.

Грейнджер подошла к нему. Её волосы растрепались от бега, щёки покраснелись от мороза, на ресницах таяли снежинки. Она даже не сняла своё пальто — примчалась, стоило Тео позвонить и сказать, что Драко вернулся. Она бросила работу и понеслась что есть мочи, не сомневаясь ни секунды.

— Привет, — сказала она, пробегаясь взглядом по его телу. Подозревала о чём-то? Или просто знала о его тяге к приключениям?

Драко не видел никого, кроме неё. То, как Тео уводит Пэнси из комнаты, тоже не отложилось в памяти. Дверь захлопнулась. Они остались одни.

— Ты вернулся.

— Вернулся.

— Надолго? — В её глазах было столько эмоций, что Драко трудно было вычленить какую-то одну.

— Насовсем.

Он не хотел этого. Зазеркалье — его дом. Там остались Аберфорт, Блейз и даже отец. Но там же осталось и его проклятие. Стоит ему вернуться, как сердце остановится в ту же секунду, возвращая долг. Путь назад ему заказан.

Радость на лице Гермiony была не поддельной. И ему стоило вернуться домой хотя бы ради этого. Но больше в этом мире он ничего не умел. Он охотник за сокровищами. Какие сокровища можно найти в Англии?

Карман оттягивала волшебная палочка, и Драко вынул её, вертя в пальцах. Здесь она бесполезна. Он больше не волшебник. Магия течёт в его венах, но не в этом мире. Вместе с

проклятием в Зазеркалье осталась и она. Он не помнил, как жить без волшебства.

Почти тринадцать лет назад он принял решение уйти в другой мир и обустроиться там. Сейчас ему пришлось принять решение покинуть его навсегда.

Больше всего Драко жалел, что не попрощался с Аберфортом. Дамблдор заменил ему отца. Его родной же отец даже не узнал его. Или сделал вид, что не узнал.

Люциус Блэк. Надо же. Мать взяла фамилию мужа, а он теперь использует её собственную.

— Всё в порядке? — Голос Гермионы был взволнован.

— Да, теперь всё хорошо.

— Ты правда останешься? — Всё ещё не верила, ведь он так много раз лгал. Но не сегодня.

— Я останусь. Пойдём на свидание?

Она захихикала. Это было так неожиданно. Они всё ещё стояли в кабинете его отца. В доме, где ни один член его семьи больше не появится. Теперь здесь только он и Тео. И Пэнси. Его настоящая семья.

— Пойду, — Гермиона кивнула и улыбнулась, а в следующее мгновение почувствовала дыхание Драко на своём лице. Он приблизился к ней, соприкасаясь губами. Первый поцелуй спустя почти год разлуки. Но чувства никуда не ушли.

Он целовал её, обхватывая щёки ладонями, а она тянулась вверх, чтобы стать ещё ближе. Они так давно не виделись, и этот поцелуй подобно глотку чистой артезианской воды. Или жаворонковой. Но теперь оба знали, что она не при чём. За год действие выветрилось. Всё, что сейчас происходит, — их желание.

Секунды то тянулись со скоростью улитки, то пролетали подобно вырвавшемуся из волшебной палочки проклятию. Они всё целовались и целовались, пока мелодия телефонного звонка не разрушила магию момента. Гермиона отстранилась и достала свой мобильный, нажимая кнопку принятия вызова. Её лицо помрачнело.

— Да, я понимаю. Больше не повторится. Скоро буду.

Она сбросила звонок и посмотрела на него. Выражение печали на её лице заставило Драко волноваться, но Гермиона успокоила его — её всего лишь вызывали на работу.

— Ты будешь здесь, когда я вернусь? — спросила она, поправляя причёску.

— Да. Я больше не уйду.

«*Не могу уйти*», — мысленно поправил он себя.

— Хорошо.

Гермиона приподнялась на носки, ещё раз поцеловав его, и вышла из кабинета. Драко обернулся на зеркало. С ним связано так много. Там вся его жизнь. Всё, что он любил и ценил. И больше этого нет.

Нет бесконечных поисков, ранений, погонь. Нет друзей и врагов. Драко Малфоя больше нет. Как объяснят его исчезновение? Что напишут в газетах? Он слишком знаменитый, чтобы о нём просто могли забыть. Скажут ли, что он пропал без вести? Как газеты сказали и о его отце в этом мире. Могло ли так случиться, что у него тоже не было выбора? Возможно, ему нельзя было возвращаться? Драко теперь никогда не узнает.

— Что дальше? — Пэнси появилась за его спиной неожиданно. Подошла и стала рядом, тоже обращая внимание на зеркало.

— Я не смогу вернуться, — сказал он.

— Знаю.

— Но ты можешь уйти.

Паркинсон повернулась лицом к нему, ломая брови в выражении обиды.

— Прогоняешь меня?

Драко покачал головой, протягивая руку к её ладони.

— Ты родилась в Зазеркалье. Я родился здесь. Это нормально, что мне придётся остаться. Но ты можешь вернуться домой.

— Мой дом там, где ты.

Она произнесла это почти обиженно. Как будто он мог даже допустить мысль, что это не так. За кого он её принимал?

— Ты единственная моя семья, Драко. Я не уйду. Если остаёшься ты, значит остаюсь и я.

— Но ты ничего не знаешь об этом мире. Здесь всё иначе, — возразил он.

— Значит, ты научишь меня, как я учила тебя. Давай, Драко, пришло время возвращать должок. Стань моим учителем.

Она улыбалась. Драко не мог поверить, что ему так повезло. Он остался жив. Гермиона была рядом и у них могло что-то получиться. Тео вернул себя, а Пэнси согласилась остаться с ним.

— Ты уверена?

Последний шанс отказаться, пойти на попятную. Но она им не воспользовалась.

— Абсолютно.

Драко облегчённо кивнул. Прощаться с лучшей подругой, сестрой и родственной душой не хотелось. Он освободил её руку и подошёл к зеркалу. Сколько всего оно скрывало... Он огляделся и обнаружил пресс-папье. Схватил его и замахнулся. Драко ударил по зеркалу, разбивая его, посылая по поверхности паутину из осколков и трещин. Он бил и бил, пока в серебряной раме ничего не осталось. С каждым новым ударом Пэнси вздрагивала, словно он разбивал её мир, и сжимала свою волшебную палочку, цепляясь за эту единственную связь с её родным миром.

Драко тяжело дышал. Было больно, но сейчас проклятие не при чём. Расставаться с прошлым всегда не просто. Он только что попрощался с тринадцатью годами жизни.

Ладонь Пэнси опустилась на его плечо. Он поднял свою руку и обхватил её пальцы. Это будет сложно, но они справятся.

— Тео просил позвать вас. Он налил чай, — сказала она, смаргивая слёзы. Драко кивнул.

— Гермиону вызвали на работу. Она вернётся вечером.

Пэнси поджала губы. Ей ещё предстояло смириться с тем, что теперь Грейнджер — такая же неотъемлемая часть его жизни, как и она сама.

— Пойдём, — сказала она и потянула его на выход из кабинета. Осколки зеркала остались позади. В них похоронены его мечты и надежды. Его воспоминания. Теперь Зазеркалье лишь выдумка, сладкий сон, в котором он пробыл половину своей жизни. **Мир разбитых надежд.**

Но это уже не имело значения.

Всё позади.

И всё хорошо.